

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

4 • 2020

“History and Archives”
Academic Journal
There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.09 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

07.00.02 Russian History

07.00.03 World History

05.25.02 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miuskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГУ).

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

07.00.02 Отечественная история

07.00.03 Всеобщая история

05.25.02 Документалистика, документоведение, архивоведение

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив–исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

V.I. Durnovtsev, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.A. Dvoenosova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

S.V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Sh. Kecskemeti, Dr. of Sci. (Philology), professor, Ecole Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.N. Lanskoj, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

- A.S. Senin*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- A.K. Sorokin*, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation
- P.P. Shkarenkov*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- S. Tetsuya*, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan
- Yu. Tonai*, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan
- V.I. Zhuravleva*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editors:

- T.I. Khorkhordina*, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)
- L.A. Khalilova*, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Ф.Г. Тараторкин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

Г.А. Двоеносова, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.И. Дурновцев, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.И. Журавлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С.В. Карпенко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

- П.Н. Лебедев*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(ответственный секретарь)
- О.В. Павленко*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сешич*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- С. Тэцуя*, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ю. Тонаи*, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные редакторы:

- Хорхордина Т.И.*, доктор исторических наук, профессор (РГГУ)
Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

М.Н. Шашкина

Общественный деятель И.Я. Славин и художник А.П. Боголюбов:
радетели о благе земли Саратовской 12

Всеобщая история

А.В. Зайцев

Георгий Пиринский-старший
и Американский Славянский конгресс 26

Историография, источниковедение, и методы исторического исследования

Р.В. Лебедево, В.Б. Прозорова

Источники об участии советских людей
во французском движении Сопротивления. *Часть 1* 36

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

Н.М. Корнева, Д.И. Раскин

Ленинградские архивы и архивисты
в Великой Отечественной войне:
эвакуация, борьба за спасение архивов, потери,
архивные документы на службе Отечеству 53

Т.И. Хорхордина

Историко-документальное наследие
Великой Отечественной войны: к истории собирания 76

Е.М. Бурова

Собирание документов личного происхождения
периода Великой Отечественной войны 97

В.Ю. Афиани

Архивы и Великая Отечественная война в современном информационном пространстве: публикация документов на сайте Федерального архивного агентства и портала «Архивы России»	115
--	-----

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Е.А. Чеплянская

Организация медико-санитарной службы в годы Первой мировой войны в западных уездах Орловской губернии: обзор документов Государственного архива Брянской области	140
---	-----

М.Ю. Лаврентьев

Вторая мировая война в фотодокументах РГАФД	149
---	-----

CONTENTS

Russian History

M. Shashkina

Public figure I.Ya. Slavin and painter artist A.P. Bogolyubov –
zealous guardians of the Saratov land's good..... 12

World History

A. Zaitsev

Georgi Pirinski Sr. and the American Slav Congress 26

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

R. Lebedenko, V. Prozorova

Sources on the participation of Soviet people
in the French Resistance movement. *Part 1* 36

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

N. Korneva, D. Raskin

Leningrad archives and archivists in the Great Patriotic War.
Evacuation, the struggle to save the archives, losses,
archival documents in the service of the Fatherland 53

T. Khorkhordina

Historical and documentary heritage of the Great Patriotic War.
Towards the history of the documents collecting..... 76

E. Burova

Collecting the personal origin documents
of the Great Patriotic War period 97

V. Afiani

Archives and the Great Patriotic War in the current information space. Publication of documents on the website of the Federal Archive Agency and the “Archives of Russia” portal	115
---	-----

In the funds of Russian and foreign archives

E. Cheplyanskaya

The organization of health service during the First World War in the western uyezds of the Oryol Governorate Review of the Bryansk archive’s documents	140
--	-----

M. Lavrentev

World War II in the RSASR phono documents	149
---	-----

Отечественная история

УДК 930.85(470.44)

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-12-25

Общественный деятель И.Я. Славин и художник А.П. Боголюбов: радетели о благе земли Саратовской

Маргарита Н. Шашкина

*Государственный архив Саратовской области,
Саратов, Россия, ritaplus@mail.ru*

Аннотация. Алексей Боголюбов и Иван Славин. Один – известный художник, благотворитель, меценат, инициатор и создатель в Саратове (в 1885 году) первого общедоступного художественного музея в России и знаменитого рисовального училища. Открытое уже после смерти художника, училище стало настоящей колыбелью многих известнейших русских живописцев. Другой герой статьи – видный общественный деятель Саратова, автор воспоминаний о развитии родного города в дореволюционный период, о событиях, к которым сам Славин был непосредственно причастен как член городского самоуправления. В Государственном архиве Саратовской области сохранились документы, свидетельствующие о длительных дружеских отношениях А.П. Боголюбова и И.Я. Славина, о роли двух личностей в истории волжского города, считавшегося до Первой мировой войны «столицей Поволжья».

В статье сделана попытка проанализировать, как именно и на какой основе сблизилась пара подвижников. Их деловым и человеческим контактам не мешала разница в возрасте. Алексей Боголюбов большую часть своей жизни прожил за границей, Иван Славин по своим убеждениям никогда не покидал пределов родины. Их объединял русский язык, общевропейская культура, истовое служение России, понимание своего долга перед современниками и потомками. «Сын Отечества» – это благородное определение в полной мере характеризует как одного, так и другого...

Ключевые слова: история, город, Саратов, А.П. Боголюбов, Радищевский музей, Боголюбовская школа рисования, архив, И.Я. Славин, воспоминания, революция, современность, Россия, общественный деятель

Для цитирования: Шашкина М.Н. Общественный деятель И.Я. Славин и художник А.П. Боголюбов: радетели о благе земли Саратовской // История и архивы. 2020. № 4. С. 12–25. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-12-25

Public figure I.Ya. Slavin
and painter artist A.P. Bogolyubov –
zealous guardians of the Saratov land's good

Margarita N. Shashkina

*State Archives of the Saratov Region,
Saratov, Russia, ritaphus@mail.ru*

Abstract. Alexey Bogolyubov and Ivan Slavin are the two prominent figures in the cultural and public life of the Russian Empire's Saratov Province. The former was a well-known painter, philanthropist, and Maecenas. In 1885, Alexey Bogolyubov initiated the foundation of the Saratov Museum of Fine Arts (the first public fine arts museum in Russia) and the creation of the famous Saratov drawing school, the cradle of many Russian painters, which was opened after Bogolyubov's death in 1897. The latter – Ivan Slavin was an eminent public figure in Saratov, the author of the memoirs about the development of his native city in the pre-revolutionary period. In his book, Slavin described the events in which he himself was directly involved as a member of the city government. The Saratov Region State Archives has preserved the documents attesting to the long-lasting friendly relationship between A.P. Bogolyubov and I.Ya. Slavin. The materials elaborate on the roles of the two personalities in the history of the Volga city, which, before World War I, was considered to be the “capital of the Volga Region”.

The article tries to analyze how and on what basis did the two characters draw closer. The difference in age was not an obstacle and did not interfere with their business and friendly relationship. Alexey Bogolyubov spent most of his life abroad. Ivan Slavin, out of his convictions, never left his homeland. They were united by the Russian language, pan-European culture, their dedicated service to Russia, understanding of their duty to contemporaries and descendants. “The Sons of the Fatherland” – this noble definition can fully characterize both figures.

Keywords: history, city, Saratov, A.P. Bogolyubov, Radishchev Museum, Bogolyubov School of Drawing, archives, I.Ya. Slavin, memories, revolution, contemporaneity, Russia, public figure

For citation: Shashkina M. (2020), “Public figure I.Ya. Slavin and painter artist A.P. Bogolyubov – zealous guardians of the Saratov land's good”, *History and Archives*, no. 4, pp. 12–25, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-12-25

По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева...

Не думал я тогда, что сделаюсь Почетным гражданином этого города и что навеки свяжу радищевское имя со своим, устроив здесь музей и школу рисования.

А.П. Боголюбов (1824–1896)

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) хранится личный фонд Ивана Яковлевича Славина (1850–1930) – коллежского советника, почетного мирового судьи Саратова, члена городского самоуправления. Фонд включает в себя ценные документы по отечественной истории¹. Точнее говоря, все эти материалы тесно связаны прежде всего с благоустройством и развитием Саратова, родного города Ивана Яковлевича. Этот человек оставил нам подробные рукописные воспоминания, многие из которых ныне опубликованы и достойно дополнили мемуарную литературу о событиях в России с 1850-х годов вплоть до первых лет советской власти.

И.Я. Славин был, безусловно, из числа подвижников и обладал не только многими дарованиями – например, ораторскими и музыкальными способностями, – но и легким пером. Он рано осознал свою миссию. Как свидетель своего времени, Иван Яковлевич хорошо понимал: если уцелеют его рукописи, дневники, статьи – пора им, «как драгоценным винам», непременно придет. Так и случилось. Личные документы Ивана Яковлевича еще в 1930-х годах начал передавать в архив его сын. Материалы эти долгое время были в составе фонда Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК, ф. 407), пополнялись, переформировывались. В 1992 г. личный фонд И.Я. Славина был сформирован в ГАСО в виде фонда личного происхождения (ф. 1283). Однако только на рубеже XX–XXI вв. его документы стали скрупулезно изучать, использовать и – что наиболее важно – издавать, ссылаться на них. Можно с уверенностью говорить, что этот саратовец был одним из летописцев своей эпохи.

Иван Яковлевич вышел из среды образованной части саратовского купечества. В формулярном списке за 1898 г. он, к тому времени коллежский советник, пишет о себе: «Из купеческих детей»². Его дед по матери, купец Дмитрий Максимович Вакуров, держал в Саратове первую книжную лавку. Родной дядя, Василий Дмитри-

¹ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1.

² Там же. Ф. 339. Оп. 1 Д. 34. Л. 1 об.

евич Вакуров, владелец доходных домов, уже имел университетское образование и долгое время как председатель городской комиссии заботился о начальных училищах Саратова.

Закончив юридический факультет Санкт-Петербургского университета, Иван Славин смог последовательно преодолеть сословную замкнутость купеческого круга, где царили патриархальные взгляды. Довольно быстро он стал влиятельным лицом в различных должностях Саратовского окружного суда и судебной палаты, в дальнейшем был успешным юрисконсультom, присяжным поверенным, адвокатом, почетным мировым судьей...

Однако прежде всего Иван Яковлевич внес значительный вклад в развитие Саратова как активный муниципальный деятель. При чем меньше всего к нему подходит определение «чиновник», как мы понимаем этот социальный статус сегодня. Это было в какой-то степени его призванием, служением: «Я никогда не стремился к выборной службе в каких-либо самоуправляющих учреждениях. Но как-то случилось так, что в конце декабря 1878 года я был избран в гласные Саратовской городской думы. Вероятнее всего, главную роль здесь сыграло влияние отца и сложившаяся к тому времени традиция иметь своих представителей...»³.

Как член исполнительного органа городского самоуправления (управы), И.Я. Славин должен был постоянно заниматься практической работой. Это повлекло за собой его уход из судебной палаты, полную концентрацию сил на новом поприще. Активная общественная деятельность саратовца продолжалась (с некоторыми перерывами) до 1917 г. В 1883–1891 гг. деятельный гласный думы, И.Я. Славин исполнял обязанности *заступающего городского головы* (то есть заместителя градоначальника).

И даже вернувшись к адвокатской практике, ведя уголовные и гражданские дела, Славин не утратил интереса к решению проблемных вопросов города, продолжая отдавать свою энергию и знания на благо Саратова. В отставку он ушел в 1891 г. и сосредоточился на писательской работе, много публиковался в местных газетах, а в начале XX в. даже издал небольшую книгу своих сочинений, которую назвал «Рассказы и путевые заметки». Надо сказать, что путешествовал Иван Яковлевич исключительно по родной стране, очень любил Гагры, где одно время даже имел собственный дом. Удивительно: он, весьма известный в своем окружении, состоятельный человек, ни разу не был за границей! Он и не стремился попасть ни в Ниццу, ни в Берлин. Его даже возмущало паломничество русских в иностранные пределы: он считал непатриотичным

³ *Славин И.Я.* Минувшее—пережитое: Воспоминания. Саратов: Книгоград, 2013. С. 99.

везти «русское золото» за рубеж. Но вопрос о патриотизме, как его понимал Славин, совершенно особый...

Деятельность Ивана Яковлевича на пользу Саратова была кипучей, плодотворной и действительно всеобъемлющей. Трудно даже перечислить все важные события, к которым непосредственно был причастен этот талантливый человек. С его деятельностью в городском самоуправлении связаны практически все успехи муниципалитета в конце XIX – начале XX в., многие значимые события хозяйственной и культурной жизни Саратова.

В это время происходит бурное развитие города. Отметим то, что сам Славин считал важным для укрепления позиций Саратова среди других волжских городов:

- введение в эксплуатацию конно-железной дороги и позже открытие трамвайного движения;
- строительство нового здания для городской больницы и появление современного по тогдашним меркам родильного дома;
- начало электрического освещения улиц города;
- расширение сети городских школ и училищ;
- увеличение фонда публичной библиотеки, созданной в Саратове еще в 1831 г., ее востребованность среди различных слоев общества: более 30 лет Иван Яковлевич был ее попечителем, во многом благодаря ему было построено специальное здание;
- преобразование городского летнего театра на окраине города в солидный общедоступный театр, руководимый Обществом трезвости (!);
- открытие Саратовского университета (1909), консерватории – первого высшего музыкального учреждения в российской провинции (1912), Высших сельскохозяйственных курсов (1913), двухгодичного Учительского института (1913);
- сооружение зданий, которые и сегодня являются архитектурными достопримечательностями города, например Крытого рынка (1914–1916).

Интересно отметить, что вместе с другим гласным городской думы Г.Г. Дыбовым-старшим⁴, коллегой И. Я. Славина по «юридическому цеху», накануне Первой мировой войны они были командированы в Петербург, чтобы получить разрешение на постройку железнодорожного моста в Саратове. По этому делу саратовцы получили аудиенцию у императора Николая II и вернулись с его разрешением на сооружение моста через Волгу, в районе Увека. Об

⁴ Григорий Григорьевич Дыбов-старший (1841–1914) – известный в городе нотариус, бессменный командор саратовского Яхт-клуба с 1878 г. до своей кончины, избирался председателем городской думы, возглавлял попечительский совет Радищевского музея (1910).

этом, в частности, пишет в воспоминаниях Магдалина Ивановна Черкасова (1886–1981), младшая дочь Славина⁵. Но этим планам наших земляков тогда, накануне глобальных потрясений, не суждено было сбыться⁶.

Энергичный думец, опытный практик, Иван Яковлевич зачастую был как инициатором, так и исполнителем масштабных проектов по укреплению статуса родного города как «столицы Поволжья». Он лично хлопотал в столичных инстанциях об их реализации, добиваясь протекции влиятельных лиц.

Не стоит говорить, как трудно было преодолевать косность и сопротивление коллег Славина – гласных городской думы. Это мы знаем хотя бы по решению вопроса: быть или не быть музею в Саратове? К счастью, в 1885 г. первый в России общедоступный художественный музей был открыт именно в нашем городе.

«Брак наших родителей состоялся в ноябре 1873 г., – написала Магдалина Ивановна в тонкой ученической тетрадке, сохранившейся в личном фонде ее отца. – Нас, детей (оставшихся в живых), было пятеро. Но не будет преувеличением, если я скажу, что не менее любимым детищем отца был родной город. В соединении с неутомимой жаждой общественной деятельности эта благодатная почва начинает приносить свои плоды. Родится дружба с Боголюбовым и, как результат этой дружбы, – основание б[ывшего] Боголюбовского, ныне Радищевского музея. Во время Ленинградской блокады в числе других фотографий моей старшей сестры погиб снимок закладки музея, на которой присутствовали Боголюбов, архитектор, губернатор Мещерский⁷, наши родители, священнослужители и ряд неизвестных нам лиц...»⁸.

Именно на этом факте жизни не рядового саратовца мы остановимся подробнее. В этом нам помогут воспоминания И.Я. Славина о многоплановой жизни Саратова, каким он его видел и знал.

Впервые архивная рукопись «Минувшее–пережитое» была опубликована в саратовском литературном журнале «Волга» в 1998–1999 гг. и вызвала большой интерес среди читательской аудитории. Спустя годы (в 2013 г.) появилось полноценное издание, которое отличалось от журнальной публикации не только большим объемом, но и основательными примечаниями и ссылками. Для любителей и знатоков такого рода чтения – настоящая

⁵ ГАСО Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

⁶ Саратовский железнодорожный мост в южной части пригорода был построен в 1935 г.

⁷ Ошибка: в это время – с 1881 по 1887 г. – саратовским губернатором был Алексей Алексеевич Зубов (1838–1904).

⁸ ГАСО Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 6–6 об.

радость: теперь можно подробно прочитать размышления человека, так полно выразившего себя и свое время на страницах этих замечательных мемуаров. Прочитать, осмыслить и, как всегда, подивиться полноте и разнообразию ушедшей навсегда жизни, в какой бы период она ни протекала и как бы субъективно ни была отражена современником событий...

Нас будет интересовать роль И.Я. Славина в открытии в Саратове Радищевского музея (Славин в этот период – и. о. городского головы). Важен, конечно, сам факт знакомства с Алексеем Петровичем Боголюбовым, его дружеские, доверительные отношения с художником. Интересно также участие Ивана Яковлевича во многих городских попечительских советах, в том числе Радищевского музея и Боголюбовского рисовального училища. Отдельно надо выделить добросовестное ведение И.Я. Славиним финансовых дел А.П. Боголюбова, как в последние годы жизни художника, жившего за пределами родины, так и после его смерти в Париже в октябре 1896 г.

Согласно воле покойного, И.Я. Славин вплоть до 1917 г. был фактически душеприказчиком А.П. Боголюбова. В документах ГАСО имеются многочисленные подтверждения того, что в течение семнадцати лет уже XX века посмертное завещание художника выполнялось так же неукоснительно, как и сразу после его кончины⁹. Денежные средства А.П. Боголюбова и Елизаветы Шивр (1831–1896), гражданской жены Боголюбова, оставались неприкосновенными. Их капиталы были размещены в одном из саратовских банков. Определенные отчисления с этих денежных средств – годовые проценты – шли и на поддержку художественного музея в Саратове, и на развитие Боголюбовской школы рисования, в том числе на выделение стипендий талантливым учащимся [Огарева 1988, с. 102]. Юриисконсульт и казначей попечительского совета, И.Я. Славин продолжал заниматься этими делами, видя в них, безусловно, своеобразный нравственный и гражданский долг перед Алексеем Петровичем Боголюбовым.

Хронологические рамки также можно указать с достаточной определенностью: 1883 год, когда академик Императорской Академии художеств, профессор живописи А.П. Боголюбов составил для Саратова обязательство по обеспечению художественным собранием и денежными средствами музея, названного в честь его деда А.Н. Радищева, – и вплоть до 1917 г.

Великая русская революция 1917 г. стала переломной эпохой для всей России. Рубежным этот год стал и для самого Ивана Яковлевича Славина. Уже в июле-августе выборы в городскую думу

⁹ ГАСО. Ф. 1283. Д. 15. Л. 1об. – 3об.

прошли на новых основаниях, утвержденных Временным правительством, в результате чего октябристу Славину места в думе уже не нашлось¹⁰. После установления в Саратове власти Советов было ликвидировано само понятие «городское самоуправление».

Яркий представитель «старорежимных», Иван Яковлевич Славин сполна испил чашу страданий, как и многие «приспешники» прежней, уже ненавистой царской власти... В марте 1918 г. последовал его первый, но не последний арест. В Государственном архиве Саратовской области сохранились записки, сделанные рукой самого бывшего арестанта вскоре после возвращения из мест заключения. По признанию Славина, он «обошел все саратовские тюрьмы», а после покушения на Ленина и Урицкого в августе того же года стал заложником в «плавучей тюрьме» – на барже, стоявшей посреди Волги. Не миновали его и массовые аресты в начале 1921 г., в результате чего вместе с товарищами по несчастью, «слугами царского режима» (в основном представителями интеллигенции), он оказался в Москве, в Бутырках¹¹.

Чуждый для советской власти «элемент», чего ему только не довелось пережить после революции! Он постоянно попадал в жернова репрессивной машины. В декабре 1922 г. его лишили родного дома, построенного в Саратове еще его отцом¹². Понятно, что его начисто вычеркнули из общества, где когда-то он был обеспеченным и уважаемым человеком. «Революция отвергла его как гражданина, и как человека, и как патриота в широком смысле слова – и своей родины, и Саратова», – этими словами М.И. Черкасова подчеркивает тяжелый нравственный удар, глубокое потрясение, которое ее отец переживал до конца жизни. К 1917 г. Иван Яковлевич был уже вдовцом два десятка лет. Поддержать его могли только взрослые дети.

Но судьбе было угодно, чтобы И.Я. Славин не только уцелел в «лихих двадцатых» и ранее, но остался навсегда в своем документальном наследии. Кто знает, быть может, именно в работе за письменным столом он находил смысл своего существования на склоне лет. Здесь очень важно отметить, что Иван Яковлевич, отвергнутый новой властью, не был, очевидно, забыт людьми, которые работали с ним в бывшей Саратовской ученой архивной комиссии: в СУАК входил Иван Яковлевич с декабря 1888 г.¹³ Был принят он и в Нижне-Волжское областное научное общество краеведения, уже в 1920-е гг.

¹⁰ И.Я. Славин был членом политической партии «Союз 17 октября 1905 года».

¹¹ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 7.

¹² Этот дом сохранился в Саратове на пересечении нынешних улиц Некрасова и Первомайской (Гимназической и Царицынской).

¹³ Саратовская архивная комиссия была создана в декабре 1886 г.

Ясно одно: воспоминания писались не в стол, не в пустоту. Славин доверял бумаге то, что помнил, о чем передумал – и делал он это для тех, кто мог оценить и сохранить его труд.

* * *

Вернемся, однако, в год 1883-й, когда в Саратове торжественно закладывается основание музея. Сооружение этого здания, как писала местная газета, «отдаленному потомству будет говорить о человеке, жившем правдой для правды и пострадавшем за нее – об Александре Николаевиче Радищеве» [Огарёва 1988, с. 113.]. Автор проекта, составленного по указаниям А.П. Боголюбова, – петербургский архитектор И.В. Штром (1823–1887). Наблюдение за работами было поручено строительной комиссии и городскому инженеру А.М. Салько (1838–1918). Постройка здания обошлась городу в 100 000 рублей.

Боголюбов не сразу посещает Саратов, чтобы присутствовать на церемонии закладки первого камня в основание своего детища: 15 мая 1883 г. он присутствует на коронации Александра III в Москве¹⁴. В июне вместе с братом Николаем Петровичем художник приезжает в «столицу Поволжья» и знакомится с местными деятелями, в частности с гласными городской думы. Алексей Петрович письменно благодарит городского голову И.Я. Славина за радушие и гостеприимство. На записке, адресованной Ивану Яковлевичу, художник оставляет перьевой рисунок: море, мыс с маяком, одинокая фигура человека, который вглядывается в приближающееся судно. Именно в эти дни братья проводят неделю в селе Верхнее Аблязово¹⁵ Саратовской губернии, где родился и провел свои первые годы их дед Александр Радищев (1749–1802).

Свои воспоминания «Записки моряка-художника» А.П. Боголюбов завершает словами: «Год [1885. – М. III.] был для меня знаменательным, а потому я поехал в Россию в начале мая. И начались мои хлопоты по открытию Саратовского Радищевского музея»¹⁶.

¹⁴ История взаимоотношений, связывающих наследника-цесаревича Александра Александровича, впоследствии Александра III (1845–1894), с А.П. Боголюбовым, насчитывала без малого 30 лет. Эти отношения, по словам самого художника, «зародились и держались на почве искусства». Александр III был сподвижником А.П. Боголюбова в создании в Саратове Радищевского музея. Имя российского императора было выбито на мраморной плите, которую и сегодня видит посетитель «Эрмитажа Поволжья».

¹⁵ Село Верхнее Аблязово (с 1952 г. Радищево) находится в Кузнецком районе Пензенской области. Входило в состав Саратовской губернии.

¹⁶ *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника. К 300-летию Российского Флота. Саратов: Волга, 1996. С. 189.

К весне 1885 г. здание музея было вполне готово. Вот как вспоминал сам И.Я. Славин его «наполнение» художественными произведениями – безвозмездным даром А.П. Боголюбова городу Саратову. «Задолго до торжественного открытия в Саратов стали прибывать из Парижа, где постоянно проживал А.П. Боголюбов, его художественные коллекции, а в первой половине июня он приехал сам и лично занялся разборкой и расстановкой художественных коллекций... при помощи и ближайшем содействии назначенного хранителем музея А.Л. Куца¹⁷.

А.П. Боголюбов в знойные июньские дни работал в музее не покладая рук. Мне не раз приходилось в разное время заходить в музей и наблюдать за этой работой. Надо было удивляться его энергии и выносливости...

Всякий гвоздь, всякий крюк, каждая рамка, картина, статуэтка, витрина и проч. – все это размещалось и развешивалось по личному указанию А.П. Боголюбова, который иногда, сняв стуртук и жилетку, сам лично участвовал в переноске и поднятии вещи. Насколько мне помнится, такая работа продолжалась недели полторы–две.

Наконец настали дни, назначенные для освящения здания и открытия музея. Мне совместно с А.П. Боголюбовым и комиссией пришлось принимать участие в выработке программы и церемониала назначенных торжеств».

27 июня, после архиерейской обедни, из собора¹⁸ был совершен крестный ход в здание музея, где преосвященный епископ Павел совершил чин освящения. (Любопытно, что освящение саратовского музея решено было совершить 27 июня, в день победы русской армии в Полтавском сражении. – *М. Ш.*). В кафедральном соборе перед крестным ходом была отслужена торжественная литургия. А 29 июня в зале музея состоялся торжественный акт открытия, после которого в зале Коммерческого собрания последовал парадный обед, устроенный городом¹⁹.

Накануне открытия музея Алексей Петрович сам познакомил общественность с его обширной коллекцией. Дар художника городу состоял из более трехсот художественных произведений²⁰. Среди

¹⁷ Куц Ананий Львович – хранитель музея до 1897 г.

¹⁸ Главный кафедральный собор Саратова во имя Александра Невского был заложен в 1815 г. в память участия саратовских ополченцев и победы русского народа в Отечественной войне 1812 г. Освящен в 1826 г. Не сохранился: был разобран в 1930-х гг.

¹⁹ 25-летие со дня открытия Саратовского Радищевского музея // Волга. 1910. 29 июня. С. 2–3.

²⁰ В числе других произведений искусства – 118 работ самого А.П. Боголюбова. В дни подготовки к открытию художественной галереи ее основатель сделал карандашный набросок «Площадь Радищевского музея».

даров были также рукописные экземпляры радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву», рукописи Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Тургенева. Были и предметы прикладного искусства, нумизматики, археологии, этнографии, а также редчайшие издания и фотографии.

30 июня первый общедоступный художественный музей в России не смог вместить всех желающих его посетить. С 10 до 14 часов прошло 2700 человек всех сословий, были даже крестьяне [Огарева 1988, с. 121–122].

1 июля А.П. Боголюбов уехал из Саратова вверх по Волге (до Нижнего Новгорода на пароходе «Бенардаки» вместе со своей родной теткой Камиллой Ивановной, вдовой генерал-лейтенанта Афанасия Александровича Радищева. – *М. Ш.*).

«В рубке первого класса последовал в тесном кругу прощальный завтрак, – вспоминал И.Я. Славин спустя годы. – В моем напутственном слове я избрал темой известное евангельское изречение: “где сокровище ваше, там и сердце ваше”». Ваши сокровища, – говорил я А.П. Боголюбову, – теперь у нас и останутся с нами навсегда. Мы не сомневаемся, что и сердце ваше останется с нами, где бы вы ни находились... Алексей Петрович был очень растроган...

Прошло после того 11 лет. Стоял октябрь 1896 года. Незадолго перед тем умерла близкая Алексею Петровичу женщина – Елизавета Шивр, оставившая по завещанию некоторый капитал в пользу музея и рисовальной школы. По утверждению этого завещания я входил в сношение с нашим русским консульством в Париже и в этих случаях иногда обращался к посредству А.П. Боголюбова, который оказывал мне всякое содействие. Едва я успел прочесть это письмо, как мне подали повестку о назначении в городской думе панихиды по А.П. Боголюбову, скончавшемуся в Париже 26 октября 1896 г.»²¹.

О том, как проходило прощание с покойным в Париже в церкви русского посольства²² (собор Александра Невского на улице Дарю. – *М. Ш.*), когда у гроба А.П. Боголюбова, кавалера командорского креста Ордена почетного легиона, нес караул один из батальонов французской армии; как в Москве, в церкви святителя Николая на улице Долгоруковской, прошла панихида по художнику; как, наконец, саратовцы в большом зале Радищевского музея почтили память его основателя, – обо всем этом в литературе написано много и подробно. Похоронили Алексея Петровича по его завещанию в Петербурге, на Мало-Охтинском кладбище, где наш

²¹ Славин И.Я. Указ. соч. С. 143–144.

²² В статусе официальной посольской церкви собор Александра Невского в Париже непрерывно действовал с 1816 по 1917 г.

замечательный соотечественник был предан земле рядом с могилой жены Надежды Павловны и сына Николая²³.

О том же, как скончался И.Я. Славин 24 июня 1930 г., можно только предполагать. Но Бог милостив: умер он в своей постели среди близких людей, а не на нарах где-то в необозримом пространстве «архипелага ГУЛАГ». Жил он в семье своего старшего сына. Дочь, Магдалина Ивановна Черкасова, в воспоминаниях, написанных в 1971 г. для Областного архива, замечает с дочерней любовью и восхищением: «Когда на могильном кресте над прахом моего отца были начертаны по моей инициативе прекрасные слова Некрасова, посвященные Н.А. Добролюбову: “Какой светильник разума угас!” – я не сочла этот акт кощунственным: отец заслужил эту бессмертную цитату»²⁴.

Трудно ответить на вопрос: отпевали ли Ивана Яковлевича в 1930 г., где, в какой церкви или на дому – и хотел ли он этого после своей кончины?.. По своему рождению купеческий сын, безусловно, был православного вероисповедования, что подтверждает ссылка на вышеприведенный формулярный список 1898 г. Воспоминания об отце Магдалины Ивановны наводят на мысль, что все было не так просто в его отношении к религии. Хотелось бы привести эти строки, поскольку они тоже характеризуют человека как сложную многогранную личность.

«Был ли наш отец верующим в обычном понимании этого слова – утверждать не могу, но отрицать это не хочу. В применении к нему я хочу употребить слово “верующий” в самом широком смысле этого слова: у него была огромная склонность к мистицизму. На это указывает целый ряд фактов, известных мне, приведу один: он поддерживал эпистолярную связь с известным французским астрономом, философом, мистиком Огюстом Фламарионом²⁵. Отец сообщал ему факты, о которых сказал Шекспир: “Есть, друг Горацио, на свете такие вещи, которые не снились нашим мудрецам...”»²⁶.

Могила И.Я. Славина находится на Воскресенском кладбище и ныне нуждается в благоустройстве. Для саратовцев имя этого свидетеля и летописца своего времени связано прежде всего

²³ Весной 1941 г. прах художника был перенесен на кладбище Александровской лавры. Могила сохранилась.

²⁴ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

²⁵ Ошибка: имя французского философа, астронома, мистика, автора популярных книг – Камиль Николая Фламарион (1842–1925). Поправка стала возможной благодаря уточнению французского писателя-переводчика Ива Готье (июль 2019 г.).

²⁶ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

с публикацией его фундаментальных воспоминаний. Рукопись мемуаров «Минувшее – пережитое», написанных Иваном Яковлевичем в 1921–1927 гг. специально для Саратовского общества истории, археологии и этнографии²⁷, является, пожалуй, самым значительным трудом личного фонда Славина в Государственном архиве Саратовской области. Судя по ответу его старшего сына Анатолия Ивановича Славина (1874–1943) в адрес Общества (8 января 1931 г.), Иван Яковлевич сам передал краеведам то, что посчитал наиболее ценным под общим заглавием «Силуэты минувшего»²⁸.

«Исповедь сына века» стала настоящим открытием для тех, кто интересуется историей своего края, кто профессионально связан с использованием и изучением архивных документов. «Минувшее–пережитое» – подлинная энциклопедия саратовской жизни. Навсегда ушедшей, но как будто бы зримо ощутимой: на страницах изданной книги, в старых городских кварталах, в судьбах людей, живших когда-то в Саратове... И, конечно, в строгом архитектурном образе превосходного художественного музея, ставшего, наряду с консерваторией²⁹, визитной карточкой города на Волге.

Литература

Огарёва 1988 – *Огарёва Н.В.* Летопись жизни и деятельности художника А.П. Боголюбова. Саратов, 1988. 191 с.

References

Ogareva, N.V. (1988), “Letopis’ zhisni i deyatel’nosti khudozhnika A. P. Bogolyubova” [Chronicle of the life and work of painter A.P. Bogolyubov], Saratov, Russia.

²⁷ С 1923 г. – Нижне-Волжское областное научное общество краеведения.

²⁸ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

²⁹ Хлопоты И.Я. Славина в Петербурге позволили решить вопрос об открытии третьей в России консерватории (первой в российской провинции) именно в пользу Саратова. В 1912 г. консерватория была открыта. Иван Яковлевич был бессменным председателем дирекции сначала музыкальных классов в Саратове, затем входил в состав дирекции консерватории вместе с ее первым ректором С.К. Экснером.

Информация об авторе

Маргарита Н. Шашкина, Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия; Россия, 410012, Саратов, ул. Кутякова, д. 15; ritaplus@mail.ru

Information about the author

Margarita N. Shashkina, State Archives of the Saratov Region, Saratov, Russia; bld. 15, Kutyakova Str., Saratov, 410012, Russia; ritaplus@mail.ru

Всеобщая история

УДК 329(73+497.2)

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-26-35

Георгий Пиринский-старший и Американский Славянский конгресс

Александр В. Зайцев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zajzew.aleks2013@yandex.ru*

Аннотация. Статья повествует об отце крупного политика современной Болгарии, министра иностранных дел и председателя Национального Собрания Георгия Пиринского – Георгии Пиринском-старшем, ответственном секретаре Американского Славянского конгресса (1944–1951) и председателе Болгарского комитета защиты мира (1969–1972). Эмигрант из Болгарии, он взял псевдоним в память о своей малой родине – Пиринской Македонии. Довольно быстро Пиринский стал крупным профсоюзным деятелем. Самое большое влияние на обстановку в мире он оказывал, когда фактически возглавлял крупнейшую общеславянскую организацию Америки – Американский Славянский конгресс (АСК). На посту ответственного секретаря Пиринский-старший определял внутриамериканский и внешнеполитический курс АСК; в частности, он выступал от имени АСК в Конгрессе США. Будучи в то время нелегальным членом Коммунистической партии США, он последовательно проводил внутри АСК просоветскую политику, чем способствовал расколам в организации и ее упразднению; сам же после неоднократных арестов был вынужден вернуться в Болгарию. В конце жизни он сожалел о своем фанатизме. Судя по карьере сына, он учел уроки отца и стал настолько успешным политиком, что его пришлось останавливать полузаконным способом.

Ключевые слова: Георгий Пиринский, Американский Славянский конгресс, Коммунистическая партия США, Конгресс США, Национальный комитет, ответственный секретарь, арест, залог

Для цитирования: Зайцев А.В. Георгий Пиринский-старший и Американский Славянский конгресс // История и архивы. 2020. № 4. С. 26–35. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-26-35

Georgi Pirinski Sr. and the American Slav Congress

Aleksandr V. Zaitsev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, zajczew.aleks2013@yandex.ru*

Abstract. Georgi Pirinski Jr. is a prominent Bulgarian politician. He was Minister of Foreign Affairs and Chairman of the National Assembly. This article regards his father, Georgi Pirinski Sr., who was the Executive Secretary of the American Slav Congress (1944–1951) and Chairman of the Bulgarian Committee for Peace (1969–1972). An émigré from Bulgaria, he took a pseudonym in memory of his native land – the Pirin Macedonia. Rather soon, Pirinski became a prominent trade union leader. His influence on the situation in the world was the greatest, when he was actually the leader of the largest all-Slavic organization in America – the American Slav Congress (the ASC). As an executive secretary of the ASC, Pirinski Sr. determined the American and foreign policy of the organization; in particular, he spoke on behalf of the ASC from the rostrum of the US Congress. Being an illegal member of the Communist Party of the USA, he pursued a pro-Soviet policy inside the ASC which contributed to the schism and abolishment of the ASC; he himself after several arrests had to return to Bulgaria. At the end of his life he felt regret for his fanaticism. Looking at the career of his son, one would say that Georgi Pirinski Jr. learnt from his father's mistakes and became so successful as a politician that he had to be stopped by semi-legal means.

Keywords: Georgi Piriniski, American Slav Congress, Communist Party of the USA, United States Congress, National committee, executive secretary, arrest, bail.

For citation: Zaitsev, A.V. (2020), "Georgi Pirinski Sr. and the American Slav Congress", *History and Archives*, no. 4, pp. 26–35, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-26-35

Введение

7 сентября 1995 г. министр иностранных дел России А. В. Козырев встретился в Софии со своим болгарским коллегой Георгием Пиринским¹. 18 января 2008 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин встретился в Софии с Председателем Народного

¹ Ботов А. Православие и покаяние как инструменты внешней политики // Коммерсант. 1995. 9 сентября. С. 4.

Собрания Болгарии Георгием Пиринским². Сразу видно, что речь о крупном политике, занимавшем посты министра иностранных дел и председателя парламента. Но моя статья повествует о другом Георгии Пиринском – его отце. Этот общественный деятель заслуживает внимания.

Когда Зайков не был Пиринским

Конгрессмены США, расследовавшие деятельность Американского Славянского конгресса, знали, что настоящая фамилия Пиринского – «Зыков или Зайков»³. Настоящее его имя – Георгий Николов Зайков⁴. Родился 15 августа 1901 г. в Пиринской Македонии, по итогам войн оставшейся под контролем Болгарии. В 1923 г. он получил в Софии американскую визу и, несмотря на кризис в стране после свержения правительства А. Стамболийского, беспрепятственно уехал в США, куда прибыл в августе 1923 г. Вскоре он подал заявление о желании стать гражданином США и получил «документы о гражданстве», но не гражданство. С 1923 по 1925 г. жил и работал в Риббинге, штат Миннесота⁵. В 1924 г. вступил в коммунистическую партию США⁶; будучи в США, утверждал, что стал членом партии в 1930-е гг. После увольнения жил и работал до 1930 г. в Понтиаке, штат Мичиган; в 1928 г. ездил в Париж, встречался с болгарскими эмигрантами; из-за этого в конце 40-х гг. конгрессмены спрашивали Пиринского, не ездил ли он в качестве члена Компартии США на конгрессы Коминтерна. Строитель, водопроводчик, член Центрального рабочего совета Лиги американцев македонского происхождения; с 1930 г. – ее бессменный национальный секретарь.

² Начало встречи с Председателем Народного собрания Болгарии Георгием Пиринским [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Кремлин. ру». 18. 01. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24782> (дата обращения 14 июля 2020).

³ ГА РФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 236. Л. 84.

⁴ Пътеводител по мемоарните документи за БКП, съхранявани в Централния държавен архив. Том 6. София: Архивни справочници, 2003. С. 344.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 269. Л. 55, 62–65.

⁶ Пътеводител... С. 344.

*От легального членства
в компартии к нелегальному*

Чтобы не подставлять под удар семью, оставшуюся в Болгарии, Зайков стал печататься под псевдонимом Георгий Пиринский. В 1930 г. как член клуба болгар и македонцев был арестован за «синдикализм» (профсоюзную деятельность), через 16 суток освобожден, после чего уволен. С этого момента стал освобожденным национальным секретарем Лиги американцев македонского происхождения⁷, редактором болгарско-македонского еженедельника «Зазнание». Там печатался под псевдонимом Георгий Николов. В 1936 г. Георгий Димитров отозвался о нем очень лестно⁸. Пиринский называл себя коммунистом и тред-юнионистом⁹. Участвовал как журналист в создании Ассоциации автомобильных рабочих Америки¹⁰. С 1930 по 1944 г. жил в Детройте¹¹.

Был женат на Мэри (болгарская Википедия называет ее Ириной) Пирински, американке русского происхождения¹². В 1937 г. Управление по делам иммигрантов обвинило его в незаконном въезде в США и арестовало с целью депортировать, но дело заглохло¹³. В 1939 г., по его словам, вышел из Коммунистической партии Америки в связи с тем, что на партсобрания перестали допускать иностранцев, оставшись по убеждениям марксистом-ленинцем¹⁴. Будучи в Москве в 1951 г. после высылки из США, он объяснил: в 1939 г. Коммунистическая партия США (в лице ее главы Э. Браудера) постановила, что все иностранцы должны ее покинуть. Несколько лидеров, не имевших гражданства США, оставались в партии неофициально. В 1945 г. прежний порядок в партии восстановился, и некоторые неофициальные члены снова были приняты в партию, но для тех, кто подвергался арестам и находился под угрозой высылки, неофициальное членство сохранялось. В 1949 г. начался судебный процесс над двенадцатью высшими функционерами коммунистической партии США, двое из которых не имели гражданства США. По словам Пиринского, они заявляли, что разделяют коммунистические ценности, но не состоят в компартии¹⁵.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 218. Л. 66, 68, 75–77.

⁸ Там же. Д. 236. Л. 84.

⁹ Там же. Д. 218. Л. 72.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 67.

¹² Там же. Д. 236. Л. 17.

¹³ Там же. Л. 82–84.

¹⁴ Там же. Д. 218. Л. 68.

¹⁵ Там же. Д. 271. Л. 207.

В руководстве Американского Славянского конгресса

В 1941–1944 гг. Пиринский – секретарь Славянского конгресса Мичигана¹⁶. Председатель Американского Славянского конгресса Лео Кржицкий в 1942 г., перед 1-м Американским Славянским конгрессом, отклонил кандидатуру Пиринского на пост ответственного секретаря Конгресса, поскольку Пиринский был коммунист¹⁷. 7 декабря 1942 г. Пиринский организовал в Детройте марш доноров, сдавших по пинте крови для нужд фронта¹⁸. Перед 2-м Американским Славянским конгрессом, посвященным поддержке кандидатуры Франклина Д. Рузвельта на президентских выборах 1944 г., компартия США настояла на своем, и Пиринский стал ответственным секретарем АСК – по сути, бессменным¹⁹. Тогда же он написал письмо кандидату в вице-президенты США Гарри С. Трумэну с просьбой о поддержке АСК. Трумэн письменно одобрил Конгресс, но приехать не смог²⁰. Пиринский был среди тех участников АСК, которые удержали Конгресс в рамках просоветской политики и не дали ему стать идеологическим конкурентом Всеславянского комитета в славянских странах Европы, чего опасались в Москве во время войны [Петрова 1999, с. 167]. В марте 1945 г. на ежегодной конференции Славянского конгресса Мичигана Пиринский похвалил Болгарию, показавшую «хороший пример наказания военных преступников»²¹. (В Болгарии после Сентябрьской революции все государство в период участия Болгарии в войне на стороне стран Оси было объявлено преступным.) 1 октября 1945 г. в Конгрессе США обратили внимание на выпады Пиринского против американской политики относительно Болгарии и Греции, которые отказалась напечатать «Нью-Йорк Таймс»: «монархо-фашистский режим», «вмешательство в дела Болгарии»²². В 1946 г. участвовал в подготовке Первого послевоенного славянского конгресса в Белграде вместе с уже бывшей женой²³, но, в отличие от нее, на конгресс не ездил.

31 марта 1947 г. Пиринский, как национальный секретарь Лиги американцев македонского происхождения, был приглашен в сенатский комитет по международным делам и выступил против

¹⁶ Там же. Д. 270. Л. 119.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Д. 218. Л. 74.

¹⁹ Там же. Д. 270. Л. 172.

²⁰ Там же. Д. 218. Л. 74.

²¹ Конференция американских славян // Славяне. 1945. № 3. С. 46.

²² ГА РФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 236. Л. 60.

²³ Там же. Л. 17.

предоставления займа Греции и Турции. По его мнению, в Греции установилась монархо-фашистская диктатура, а Турция во Вторую мировую войну связывала своим нейтралитетом значительные силы союзников. Как можно предоставлять ей заем, – говорил он, – отказывая в займе Югославии?²⁴ На заседании Национального комитета АСК 11 октября 1947 г. Пиринский выступил с крайне пессимистичным докладом: «На февральском заседании в Питтсбурге мы уже видели сползание к инфляции, опасности, заложенные в законе Тафта-Хартгли, и в какую сторону военная истерия толкает нашу страну <...> Никто не мог предвидеть, с какой интенсивностью страна пойдет по пути гуверизма. То, что произошло за последние восемь месяцев, не поддается описанию. Доктрина Трумэна, утверждение закона Тафта-Хартгли, приказ Президента о проверке благонадежности государственных служащих, план Маршалла и рост цен на предметы первой необходимости <...> Роялисты с Уолл-стрит контролируют не только печать и радио, но и конгресс США»²⁵. Закон Тафта-Хартгли ограничивал права профсоюзов и запрещал забастовки по ряду причин. На следующем заседании НК АСК, 28 февраля 1948 г., Пиринский назвал основные направления работы АСК: борьба с опасностью восстановления агрессивной Германии, борьба с посягательством на гражданские права иммигрантов, подготовка к ноябрьским президентским выборам в США²⁶.

В конфликте с властями США

1 июня 1948 г. Генеральный прокурор США Т. Кларк опубликовал список подрывных организаций в США, среди которых оказался и АСК. Руководители Конгресса, в том числе Пиринский, сразу заявили протест. По словам Пиринского, в советско-югославском конфликте он немедленно занял сторону противников Тито²⁷. 10 сентября 1948 г. у Пиринского родился от новой жены Полины сын Георгий; в тот же день был выдан ордер на арест Пиринского, но арестован он был 20 сентября²⁸. В левых кругах США арест был сочтен попыткой запугать делегатов и гостей 4-го конгресса АСК, созданного для поддержки кандидатуры Генри А. Уоллеса на пост президента США. Уоллес заявил, что тем более приедет на

²⁴ Там же. Л. 80–83.

²⁵ Там же. Д. 235. Л. 1а – 3.

²⁶ Там же. Л. 31.

²⁷ Там же. Д. 270. Л. 50.

²⁸ Там же. Д. 236. Л. 30.

конгресс. К началу конгресса – 24 сентября – Пиринского освободили; он писал, что сумма залога составила 1000 долларов США²⁹. На самом конгрессе, в том числе из-за позиции Пиринского, не было зачитано приветствие Конгрессу со стороны Общеславянского комитета в Белграде, к тому моменту подвергшемуся бойкоту со стороны неюгославских его членов [Зайцев 2019, с. 100]. Это впоследствии привело к отчуждению от АСК Хорватского братского союза³⁰.

На президентских выборах 1948 г. Уоллес не набрал ни одного голоса выборщиков. Тем не менее весной 1949 г. Пиринского как представителя АСК вызвали в сенат для выслушивания точки зрения по Северо-Атлантическому договору. Тот, конечно, осудил договор. Его попытались лишить слова на том основании, что Пиринский – не гражданин США. Пиринский ответил, что в 1947 г. его выслушали, хотя он и тогда не был гражданином США³¹. 26 мая 1949 г. сам П. Маккарэн – председатель подкомитета Сената по иммиграции и натурализации, автор «акта Маккарэна», требовавшего от членов «прокоммунистических» организаций обязательной их регистрации у Генерального прокурора – подписал вызов Пиринскому в законодательную комиссию Сената для дачи показаний. Слушания состоялись 8 июня 1949 г. Пиринского спрашивали, чем отличается АСК от компартии США (ответ: АСК внепартиен), посещал ли он посольства стран Восточной Европы, в том числе венгерское. На вопрос, состоит ли он в компартии, Пиринский наотрез отказывался отвечать³².

7 июля 1949 г. Пиринского арестовали в числе 89 иммигрантов, предназначенных к депортации. Предлог – воспрепятствование бегству, вероятному в случае осуждения 12 руководителей коммунистической партии США³³. После 77 дней заключения его освободили под залог в 5 тысяч долларов, хотя власти сначала требовали 25 тысяч³⁴. Пиринский сравнивал себя со сторонниками Франции в США во время «Квази-войны» (1798–1800) двух республик при президенте Адамсе³⁵. На свободе его деятельность оказалась скорее разрушительной для АСК, так как на заседании НК АСК в декабре 1949 г. он в высокопарном тоне требовал от югославских эмигрант-

²⁹ Там же. Д. 218. Л. 122.

³⁰ Там же. Д. 270. Л. 150.

³¹ Там же. Л. 110.

³² *Пирински Г.* Какво видях и преживях в Америка. София: Изд-во на Отечествен фронт, 1970. С. 229–235.

³³ ГА РФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 218. Л. 102.

³⁴ Там же. Д. 269. Л. 10.

³⁵ Там же. Д. 218. Л. 118.

ских организаций порвать с «кликлой предателей Тито-Ранковича»³⁶, но те предпочли порвать с АСК.

На заседании НК АСК в мае 1950 г. Пиринский потребовал распространить текст Стокгольмского воззвания о запрещении атомной бомбы среди всех отделений АСК, в том числе на летних митингах в честь Дня славян³⁷. 13 июля Кржицкий и Пиринский написали в Славянский комитет СССР, что ставят целью собрать 5 миллионов подписей под Стокгольмским воззванием³⁸. Осенью 1950 г. должен был состояться очередной конгресс АСК, но из-за опасения преследований его провели в начале октября в формате конференции, не ставя организационных вопросов³⁹. По-видимому, незадолго до того Пиринский написал недатированное письмо ответственному секретарю Болгарского Славянского комитета Т. Неновой, где сообщил о готовности уехать из США. Адвокаты советовали ему не соглашаться уехать «добровольно», пока власти не выдали паспорта. Пиринский хотел дожидаться конференции за мир, которая, вопреки его опасениям, прошла без происшествий⁴⁰.

Пиринского же 23 октября вновь арестовали в числе примерно пятидесяти нарушителей «акта Маккарэна» и через три недели снова выпустили под залог в 5000 долларов⁴¹. Славянские комитеты стран Восточной Европы бурно реагировали на каждый арест Пиринского, справедливо считая его важнейшей фигурой в АСК. «В свое время Пиринский был “целым” Славянским Комитетом», – отметил секретарь украинской секции МРО В. Рыбак⁴².

В 1951 г. Пиринский продолжал участвовать в кампаниях борьбы за мир, подчеркивая необходимость разоружения Германии и Японии. 27 апреля 1951 г. апелляционная комиссия конгресса США сообщила, что Пиринский подлежит депортации по акту Маккарэна. Он отказался уезжать, пока не выдадут паспорт жене и сыну. В конце концов в Госдепартаменте согласились, если г-жа Пиринская напишет заявление, что берет на себя риск поездки в Болгарию без защиты американских властей и американских законов⁴³.

³⁶ Там же. Л. 184–185.

³⁷ Там же. Д. 259. Л. 4.

³⁸ Там же. Л. 72.

³⁹ Там же. Л. 61.

⁴⁰ Там же. Д. 258. Л. 193.

⁴¹ Там же. Д. 269. Л. 11.

⁴² Там же. Д. 307. Л. 180.

⁴³ *Пиринский Г.* Почему меня выслали из США // Славяне. 1951. № 7. С. 23–24.

Возвращение; карьера отца и сына

Последним мероприятием в США с участием Пиринского стал конгресс борцов за мир в Чикаго, прошедший в конце июня 1951 г. После конгресса апелляционная комиссия подтвердила приговор Иммиграционного суда Пиринскому – депортация или 10 лет тюремного заключения. 2 августа 1951 г. он покинул США с женой и сыном. Через Чехословакию Пиринский вернулся в Болгарию, где его встретили торжественно⁴⁴. Журнал «Славяне» оперативно опубликовал его статью «Почему меня выслали из США». В октябре-ноябре 1951 г. он имел в Москве несколько долгих бесед со штатными сотрудниками Славянского Комитета СССР. Пиринский отвечал на вопросы о славянских организациях в США, продолжая свою линию: «Борьба против ремилитаризации Германии – это то, что может объединить всех славян»⁴⁵, особенно несговорчивых поляков. Для них он предлагал создать в США комитеты защиты польско-германской границы⁴⁶.

В БНР Пиринский вступил в БКП, с 1951 по 1969 г. был заместителем председателя Болгарского комитета защиты мира, в 1969–1972 гг. – председателем. Его мемуары, изданные в БНР, написаны в ортодоксальном коммунистическом духе. Тем не менее позднее он признался: «До конца жизни не смогу простить себе, что во имя партийной дисциплины в фанатичной форме, в которой тогда мы это поняли, не проявил политической дальновидности». Умер он 7 декабря 1992 г. в Софии.

Георгий Пиринский-младший сделал блестящую карьеру в Болгарской Коммунистической, затем Болгарской Социалистической партии. Она могла увенчаться победой на президентских выборах 1996 г., но Центральная избирательная комиссия отказала ему в регистрации на том основании, что Пиринский-мл. не был гражданином Болгарии с момента рождения. Тем не менее он возглавлял парламент Болгарии с 2005 по 2009 г., т. е. во время вступления страны в Евросоюз.

Заключение

Добился ли Пиринский-старший успеха? Если смотреть в долгосрочном плане, то нет. Он удержал АСК под контролем коммунистов, но ценой его маргинализации. Мог ли АСК без Пиринского

⁴⁴ *Пирински Г.* Какво видях... С. 340–342, 351.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-6646. Оп. 1. Д. 269. Л. 177.

⁴⁶ Там же. Д. 270. Л. 49.

сыграть роль примирителя между СССР и США? Нет, слишком велик был объективный антагонизм двух сверхдержав. Тем не менее ошибки Пиринского очевидны: он видел мир черно-белым и не признавал, что его сторона может быть неправа. Прозрение пришло поздно, но лучше поздно, чем никогда.

Литература

- Зайцев 2019 – *Зайцев А.В.* Конец Общеславянского комитета // Славяноведение. 2019. № 1. С. 96–102.
Петрова 1999 – *Петрова Н.К.* Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М.: ИРИ РАН, 1999. 340 с.

References

- Zaitsev, A.V. (2019), “The End of the All-Slavic Committee”, *Slavyanovedeniye*, Moscow, Russia, pp. 96–102.
Petrova, N.K. (1999), *Antifashistskiye komitety v SSSR: 1941–1945* [Anti-Fascist Committees in the USSR: 1941–1945], Institut Rossiyskoi Istorii Rossiyskoi Akademii Nauk, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр В. Зайцев, Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Москва, Россия; Россия, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; zajczew.aleks2013@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr V. Zaitsev, State Archives of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russia; bld. 17, Bolshaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435, Russia;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; zajczew.aleks2013@yandex.ru

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-36-52

Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления

Часть 1

Роман В. Лебеденко

ГБОУ МОШ «Школа 2033», Москва, Россия, rlebedenko@mail.ru

Виктория Б. Прозорова

Бюро журнала «Вестник архивиста»
в Европе (Париж, Франция), prozorovaviktoriya@gmail.com

Аннотация. С опорой на российские и французские материалы впервые проведен сравнительный анализ информационной ценности французских и советских (хранящихся в России) документов об участии советских граждан во французском Сопротивлении, оценены их подлинность и достоверность. В данной статье авторы изучили сложности документирования участия советских людей во французском Сопротивлении во время и после Второй мировой войны. Показано, как процессы «ликвидации» структур Сопротивления и репатриации перемещенных советских граждан стали причиной лакун в фондах. В статье раскрывается история формирования, описания и использования сохранившихся во Франции и России документальных комплексов об участии советских людей в Сопротивлении, а также создания их научно-справочного аппарата. Авторы продемонстрировали, как данные источники использовались в историографии Сопротивления в различные периоды советской истории и франко-российских отношений. Авторами представлена самая актуальная информация о библиотеках, музеях и архивах, хранящих и собирающих эти документы; впервые даны рекомендации по работе с их научно-справочным аппаратом, а также советы русскоязычным исследователям Второй мировой войны, в том числе и семейной истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война, французское движение Сопротивления, архивы, советские комбаттанты, репатриация, фильтрация, зарубежная архивная Россия

Для цитирования: Лебеденко Р.В., Прозорова В.Б. Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления: часть 1 // История и архивы. 2020. № 4. С. 36–52. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-36-52

Sources on the participation of Soviet people in the French Resistance movement

Part 1

Roman V. Lebedenko

School № 2033, Moscow, Russia, rlebedenko@mail.ru

Victoria B. Prozorova

*Magazine “Herald of archivist” in Europe, Paris France;
prozorovaviktoriya@gmail.com*

Abstract. Based on Russian and French materials, a comparative analysis of the informational value of French and Soviet (archived in Russia) documents on the participation of Soviet citizens in the French Resistance was carried out for the first time, their authenticity and reliability were evaluated. In this article, the authors examined the difficulties of documenting the participation of Soviet people in the French Resistance during and after World War II. The authors showed how the processes of “liquidation” of the Resistance structures and the repatriation of displaced Soviet citizens caused lacunae in the archival holdings. The article reveals the history of the formation, description and use of documentary systems preserved in France and Russia about the participation of Soviet people in the Resistance, as well as the creation of their scientific and reference apparatus. The authors demonstrated how those sources were used in the historiography of the Resistance in various periods of Soviet history and Franco-Russian relations. The authors provided the most relevant information about the libraries, museums and archives that store and collect those documents; for the first time, recommendations are given for working with their scientific and reference apparatus, as well as an advice to Russian-speaking researchers of the Second World War, including the family history researchers.

Keywords: World War II, French Resistance movement, archives, Soviet combattants, repatriation, filtration, foreign archival rossica

For citation: Lebedenko, R.V. and Prozorova, V.B. (2020), “Sources on the participation of Soviet people in the French Resistance movement. Part 1”, *History and archives*, no. 4, pp. 36–52, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-36-52

Введение

Прежде чем рассказать о том, как документировались пути и судьбы советских участников французского Сопротивления, попробуем представить их примерный портрет.

В большинстве они имели рабочее или крестьянское происхождение, образование – среднее, причем самые молодые – только школьное, без какой-либо рабочей специальности. В основном они были молоды – конца 1910 – начала 1920-х годов рождения. В плен они попадали, как правило, в начальный период войны, будучи ранеными или без сознания. Советские участники Сопротивления оказывались во Франции как:

- оstarбайтеры, вывезенные с оккупированных территорий Советского Союза;
- военнопленные, направленные на работы по строительству Атлантического вала и иных укреплений;
- военнопленные, отправленные в лагеря для неисправимых «рецидивистов», совершивших два и более побегов из расположенных на территории СССР и Восточной Европы лагерей для военнопленных.

В статье основное внимание уделяется документам о деятельности советских участников Сопротивления, поскольку, во-первых, участие в Сопротивлении российской эмиграции изучено подробнее, и о ее героях сняты документальные фильмы и написано много книг, чего нельзя сказать о советских «макизарах». Здесь мы хотели бы охарактеризовать существующие комплексы источников и особенности работы с ними, что может быть полезно как историкам, так и всем, кто захочет восстановить боевую судьбу ветерана в рамках истории своей семьи и исследовательских проектов для широкого круга неравнодушных к нашей общей истории людей.

Документирование деятельности советских участников Сопротивления при режиме Виши и во время оккупации

В личных фондах участников Сопротивления и коллекциях музеев сохранились различные удостоверения личности, отдельные документы ЦК СП и отдельные экземпляры печатных изданий, созданные непосредственно во время борьбы с оккупантами.

Как совершенно верно отметил французский историк Сопротивления Жюльен Блан, «сама природа подпольной деятельности обусловила ее фрагментарное документирование в активный период борьбы» [Blanc 2014, p. 131]. Но хотя сами участники Сопротив-

ления свою деятельность документировать не стремились, тем не менее в 1944 г. в руки победителей попало 1500 личных дел, завешенных органами вражеской контрразведки и французскими префектурами полиции.

В 1943–1944 гг. в подпольной печати Сопротивления выходили на русском такие издания, как «Русский патриот» – орган Союза русских патриотов, и «Советский патриот» – информационный орган Союза советских военнопленных во Франции, а также еще два издания – «Совет» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Некоторое представление о масштабах и характере антифашистской деятельности советских людей на французской земле дает русская подпольная пресса, выходившая во Франции в 1943–1944 гг. Это газеты «Русский патриот» и «Советский патриот».

Газету «Русский патриот» издавала возникшая 3 октября 1943 г. организация Сопротивления под названием «Союз русских патриотов». Она состояла из российских эмигрантов. С 7 ноября 1943 г. и до освобождения Парижа вышло 13 номеров газеты. Она выходила два раза в месяц на двух или четырех полосах тиражом 300–500 экземпляров.

Газету «Советский патриот» издавал Центральный комитет советских пленных, созданный с помощью Национального фронта франтиреров и партизан. Газета печаталась тиражом в несколько сот экземпляров. Всего вышло семь номеров, два из которых в момент опасности были уничтожены. Номера за апрель и июль 1944 г. были отпечатаны и на французском языке.

Эти газеты информировали советских пленных и граждан о положении на советско-германском фронте, о боевых действиях франтиреров и партизан, а также о советских партизанах, действовавших на территории Франции. Существование этих печатных органов свидетельствует о наличии у них значительной читательской аудитории, а также о сохранении или неполном преодолении в ее рядах идеологического раскола между «русскими» и «советскими» французскими подпольщиками. Постепенное преодоление этого идеологического раскола мы также видим и в воспоминаниях случаев сотрудничества «белых русских» и «советских» участников Сопротивления в общем деле освобождения Франции от фашистов: эмигранты, свободно владевшие французским, были и связными, и проводниками, и координаторами, и переводчиками для бежавших из плена и созданных из них соединений¹. И вновь появляющиеся

¹ Белоусов Е.Д. Повесть военных лет [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2004. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/belousov_ed/01.html (дата обращения 8 июля 2020)

источники и существующие исследования говорят о том, что борьба против общего врага помогла русским и советским признать друг друга, преодолеть раскол на «белых» и «красных».

Документирование деятельности советских и русских участников Сопротивления подразделениями движения после освобождения Франции

Организации Сопротивления стали документировать свою деятельность очень поздно: даже официальные названия некоторых из подпольных отрядов и сетей появлялись только в момент их официальной «ликвидации» [Blanc 2014, p. 135], о чем мы расскажем подробнее. Только в 1946 г., когда большинство советских участников Сопротивления, пожелавших вернуться на Родину, уже покинули Францию, была начата официальная работа по подтверждению статуса участников Сопротивления.

Нельзя не сказать об одном исключении: уже в апреле–мае 1945 г., когда уполномоченные СНК по репатриации советских граждан с территории Западной Европы активно организовывали их массовую отправку на Родину, Военная комиссия Национального Совета Сопротивления подала 18 мая 1945 г. военному министру служебную записку и наградной список на 16 бывших советских военнопленных, «особенно отличившихся среди партизан и в период Освобождения». В записке предлагалось наградить командиров партизанских отрядов «Ленинград», «Железняк», «Чапаев», «Рокоссовский», «Свобода», «Донбасс», «За Родину», «За свободу» и их подразделений Военным крестом и Медалью Сопротивления, но также подчеркивалось, что «весьма многочисленные и весьма достойные награждения действия русских в Сопротивлении, до настоящего времени были крайне выборочно отмечены» наградами². Позже, в период хрущевской оттепели и после 1991 г., были и другие награждения. «Только их отъезд помешал нам выразить им глубоко заслуженную признательность нашей Родины», – писал Ш. де Голлю Г.-Л. Марсель, представляя к награде своих советских боевых соратников [Ouritskaia 2005, p. 65]. Поэтому всем, у кого в семье сохранились награды Французского Сопротивления, можно посоветовать обращаться с запросами в орденские организации Франции за хранящимися там наградными делами.

Мы расскажем о процедуре ликвидации организаций Сопротивления и подтверждения состава и статуса их участников, потому что через нее проходили как члены семей белой эмиграции, так и многие

² Musée de la Resistance. carton 112.

советские граждане, участвовавшие в Сопротивлении, не пожелавшие вернуться на Родину и оставшиеся во Франции. Прежде всего на основании расследований «Главного управления Расследований и Розыска» (Direction générale des études et recherches (DGER)) был составлен и утвержден Государственной комиссией по признанию (Commission nationale d'homologation [CNH]) официальный список организаций Сопротивления, причем каждой организации было присвоено официальное название (иногда не полностью совпадающее с тем, под которым она действовала до августа 1944 г.), и четко обозначен хронологический период ее деятельности.

Были определены пять категорий участников движения Сопротивления, каждой из которых занималась отдельная Государственная комиссия по признанию (Commission nationale d'homologation [CNH]):

- 1) Forces Françaises Combattantes (FFC) – «Вооруженные силы Сражающейся Франции» для организаций, занимавшихся разведывательной деятельностью и военными операциями и имевших прямую связь с правительством Свободной Франции в Лондоне или Алжире;
- 2) Résistance Intérieure française (RIF) – «Внутреннее Сопротивление»;
- 3) Forces françaises libres (FFL) – «Вооруженные силы свободной Франции»;
- 4) Forces françaises de l'Intérieur (FFI) – «Французские внутренние силы»;
- 5) Déportés, Internés de la Résistance (DIR). «Депортированные и заключенные за участие в Сопротивлении».

После получения официального признания от государственной комиссии организация назначала офицера-ликвидатора, который занимался составлением списков ее членов и заверкой этих списков и удостоверений доверенной ему печатью организации. Человек, принимавший участие в деятельности нескольких подпольных организаций, должен был заверить свой «послужной список в рядах Сопротивления» в последней организации, к которой он принадлежал. Члены семей погибших участников Сопротивления также могли подавать документы на признание их участия в движении.

На заключительном этапе «Бюро Сражающейся Франции» (Bureau de la France Combattante) заверяло без какой-либо предварительной проверки утвержденные офицером-ликвидатором списки членов организации и их послужные списки и выдавало по требованию самим участникам движения или их семьям справки, которые были необходимы, помимо прочего, для получения пособий и льгот [Blanc 2014, p. 2].

Жюльен Блан цитирует слова Жермены Тийон о работе ликвидатора, которые мы считаем необходимым привести здесь: «Сразу после освобождения возникла необходимость приведения в порядок того хаоса, который представляли собой осколки наших организаций. Это была тяжкая работа, потому что основные свидетели исчезли, работа необходимая, потому что было нужно обеспечить достойную жизнь семьям жертв и отсеять жуликов» [Blanc 2014, p. 2]. Действительно сложной была задача выявления в потоке стремящихся успеть примазаться к победителям, людей, несомненно вносивших (регулярно или эпизодически – другой вопрос) свой вклад в борьбу с немецкой оккупацией и коллаборационизмом. Подтверждение участия в Сопротивлении – отдельная проблема источниковедения истории современной Франции. Фраза «В 1940 г. в Сопротивлении были единицы, а в августе 1944 г. почти все...» стала французской поговоркой про оппортунистов. В победившей Франции шли практически параллельно два процесса – люстрация пособников фашистской Германии и составление списков участников движения Сопротивления.

Подчеркнем одну характерную сложность работы «ликвидаторов», которая делает некоторые из собранных ими источников недостоверными, несмотря на их подлинность: часть мудро державшихся в стороне (историки геноцида будут использовать для них термин «байстендеры») стремилась преувеличить свои заслуги перед Сопротивлением или даже приписать себе несуществующие заслуги. Удивительно, но один из ликвидаторов – Альбер Мерес (Albert Meresse), сам активно участвовавший в Сопротивлении, в 1946 г., на удивление всем, кто был в курсе, открыто вносил в списки своей организации буквально всех желающих с целью преувеличить ее «вес» и влияние в рядах участников победившего Сопротивления. К счастью, его деятельность была пресечена бдительными соратниками [Blanc 2014, p. 7]. Среди советских участников Сопротивления осознанных фальсификаторов авторам не встречалось, но мы работали с документами нескольких людей, психику и разум которых очень серьезно повредили ужасы войны, плена и концлагеря. Они, прожив свою трагическую судьбу, в воспоминаниях считали себя сильнее пострадавшими и больше сделавшими, чем в реальности: например, рядовой участник, несомненно, много знавший и переживший, претендовал, что он и есть «тот самый полковник Фабьен», в честь которого названа станция метро и которому поставлен памятник³. Упомянуть об этом феномене необходимо, но большинство советских участников Сопротивления, оставших-

³ Musée de la Resistance. Fonds NE 1949 bis Don de Jacques RAVARY. Dossier “Resistance soviétique”.

ся во Франции, скорее всего, предоставили в ликвидационные комиссии достоверные сведения: для составления индивидуальных заявок и сбора документов они, не владея в достаточной степени тонкостями административной лексики, скорее всего, прибегали к помощи своих французских товарищей, которые не пропустили бы никакой сомнительной и непроверенной информации.

Работа по «ликвидации» организаций и заверению списков их участников была настолько долгой и сложной, что конечная дата подачи этих списков – 7 декабря 1949 г. – переносилась несколько раз.

Именно через такую процедуру подтверждения проходил Игорь де Шоттен, родившийся в Париже 17 декабря 1922 г. в семье потомственных военных, «белых» эмигрантов из России. Старшеклассник лицея Жансон-де-Салли в Париже, И. де Шоттен, организовал 11 ноября 1940 г. торжественное возложение лотарингского креста к могиле неизвестного солдата под Триумфальной аркой, в котором, по разным данным, участвовали от 750 до 1000 молодых французов.

Документы НКВД СССР о советских участниках Сопротивления

Весь комплекс документов НКВД можно разделить на три большие группы:

- организационно-распорядительные документы о создании следственных и реабилитационных комиссий;
- организационно-распорядительные и официальные документы, созданные в ходе следствия и в процессе отбывания наказания;
- документы личного происхождения, включенные в дела.

Понять особенности источников из фондов НКВД, отложившихся в результате репатриации и фильтрации советских граждан, находившихся в Западной Европе в конце Второй мировой войны, можно, только учитывая особенности процессов репатриации и фильтрации, на которые мы считаем необходимым указать. Уже летом 1944 г. СНК озаботился вопросом возвращения советских граждан, находящихся в Западной Европе не в составе Красной армии, на Родину. Выполнение этой задачи во Франции было возложено на группу под руководством специализировавшегося на вопросах безопасности генерал-майора танковых войск Василия Михайловича Драгуна в составе 49 старших офицеров, среди которых знакомые нам участники Сопротивления называли и генерал-майора Вихря. Группа начала работу по выявлению перемещенных советских граждан в ноябре 1944 г., сразу после подписания первой версии административного меморандума SHAEF № 39. Поскольку

вопрос о перемещенных лицах и военнопленных обсуждался и на Ялтинской конференции, то меморандум был переработан в апреле 1945 г. и, в частности, предусматривал, что «все советские граждане после их идентификации советскими репатриационными властями будут репатрированы независимо от их личного желания» [Арзамаскин 2015]. Если дело обстояло именно так с узниками лагерей, то среди бывших советских военнопленных, сражавшихся в отрядах французского Сопротивления, была развернута агитационная кампания в связи с необходимостью их срочного возвращения в СССР. Яков Фомич Еремин вспоминал, что «в марте 1945 г. во Францию прибыл генерал-майор Вихрь с приказом отправить русских участников Французского Сопротивления на Родину»⁴. Для тех, кому приказа оказалось недостаточно, находились другие, весомые эмоциональные аргументы. Евгению Белоусову представитель советской миссии по репатриации прямо на улице, после краткого знакомства вручил листовку с текстом, который тот запомнил и привел в мемуарах: «Возвращайтесь на Родину! Родина ждет вас. Вас ждут ваши отцы и матери! Вас ждут ваши жены и дети!» На листовке также были указаны адреса сборных пунктов⁵.

В письме Жоржу Марше один из бывших советских военнопленных, сражавшийся в отрядах Сопротивления в секторе Амьен-Аррас-Перрон Борис Трусов вспоминал: «...для моей страны необходима была рабочая сила на восстановление страны, разрушенной фашистами. Надо было быстро репатриировать наших граждан на Родину. И поэтому я как следует не оформил партизанское дело во Франции»⁶. Случалось, что у советского макизара складывались серьезные отношения с француженкой, и он оставался во Франции по причинам в основном личного характера, как боевой товарищ Е.Д. Белоусова Александр Шепотанов⁷.

В ходе генеалогических исследований В. Прозоровой случалось слышать истории о том, что «русский друг моего деда, с которым они воевали в одном отряде, не стал возвращаться в СССР, потому что за несколько дней до запланированного им отъезда его кто-то

⁴ *Северская Н.* Русский солдат французского Сопротивления // Обнинск. 2005. 6 августа. С. 2.

⁵ *Белоусов Е.Д.* Повесть военных лет [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2004. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/belousov_ed/01.html (Дата обращения: 8 июля 2020)

⁶ Musée de la Résistance. Fonds NE 1949 bis Don de Jacques RAVARY. Dossier “Resistance soviétique”.

⁷ *Белоусов Е.Д.* Повесть военных лет [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2004. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/belousov_ed/01.html (дата обращения 8 июля 2020).

предупредил, что там он будет посажен или расстрелян». Запомнилась история о том, как брат, «имевший высокие чины в НКВД», передал через третьих лиц младшему брату, побывавшему в плену и воевавшему в рядах Сопротивления, «письмо с предупреждением, чтобы он не верил никаким гарантиям и ни в коем случае не возвращался, потому что тогда никакое влияние брата его уже спасти не сможет». К сожалению, интервьюер помнил только, что герои этой истории носили «армянскую или кавказскую» фамилию. Однако не все получили предупреждение, а из получивших не все им поверили. Многие уехали, не оформив всех документов так же, как Б. Трусов, и некоторые из них поплатились за свою доверчивость и нетерпеливое желание вернуться на Родину десятью годами лагерей.

В процессе отправки составлялись списки репатриантов, на каждого из них составлялись персональные учетные карточки [Арзамаскин 2015], но «формальности» этим не ограничивались. Яков Еремин, у которого В. Прозорова брала интервью в 1999 г., вспоминал, что «они возвращались как победители, со своим оружием, а в одесском порту всех разоружили и стали проверять, как предателей». Эта формулировка как нельзя лучше отражает шок, который испытали эти люди: через много лет и в интервью Я.Ф. Еремина, и в мемуарах Е.Д. Белоусова сквозит жестокая обида на формализм и жесткие формы этой проверки⁸ [Прозорова 2011].

На первом допросе репатриант передавал проверяющим привезенные из Франции справки и документы, а проверяющий особист с его слов заполнял анкету, разработанную для проверки вернувшихся из плена и живших на оккупированной врагом территории из 29 вопросов. Считаю необходимым привести эти вопросы для тех наших читателей, чьи родственники проходили фильтрацию и кто сомневается, стоит ли добиваться получения для ознакомления фильтрационного дела. Итак, вопросы анкеты были следующими:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год, месяц и число рождения.
3. Место рождения (по новому административному делению).
4. Последнее место жительства и адрес:
 - I. До начала войны или призыва в армию;
 - II. До отбытия за границу.
5. Национальность, родной язык; каким иностранным языком владеет и в какой степени.
6. Партийность. В какой организации состоял до оккупации (плена).

⁸ *Северская Н.* Русский солдат французского Сопротивления // Обнинск. 2005. 6 августа. С. 2.

7. Где находятся партийные, комсомольские документы (когда, куда, кому сдал, порвал, отобраны оккупантами, где, кем)?
8. Образование: когда, где учился, что окончил?
9. Профессия, специальность.
10. Судимость при сов. власти (кем, когда, за что и мера наказания).
11. Сведения о трудовой деятельности до оккупации или призыва в Красную армию начиная с 1939 г. (даты приема и увольнения на работу, название учреждения и предприятия, должность и выполняемая работа, адрес учреждения и предприятия).
12. Отношение к воинской службе (род войск, последнее звание, кадровый или призван во время войны, когда и каким военкоматом).
13. Участие в боевых операциях (где, когда, в составе каких частей, был ли ранен, контужен). Награды за боевые операции.
14. Прохождение службы в Красной армии с 1939 г. (даты зачисления и отчисления, название и номер части с указанием соединения и фронта, куда она входила, должность и звание ответственного, местонахождение части).
15. Где, когда и при каких обстоятельствах попал в плен или окружение.
16. При каких обстоятельствах попал на оккупированную советскую территорию.
17. Сколько раз, когда, где задерживался, допрашивался военными, полицейскими органами, гестапо на оккупированной советской территории, по каким вопросам. Если судился, каким судом, за что, срок наказания, где отбывал, кем и когда освобожден, каким другим репрессиям подвергался (сам и семья) со стороны оккупантов.
18. Сведения о роде занятий и месте жительства на оккупированной советской территории (те же пункты анкеты о профессиональной деятельности, что и в вопросе 11).
19. Когда и при каких обстоятельствах попал на территорию воюющих с СССР стран или в оккупированную Германией страну (выяснить подробно, попал ли за границу в качестве военнопленного, мобилизованного или выехал добровольно).
20. Вызывался ли за границей на допросы, кем, когда, в связи с чем. Если судился, где, когда, каким судом, за что, срок наказания, где содержался, при каких обстоятельствах и когда освобожден.
21. Сведения о роде занятий и месте жительства за границей: (даты поступления и увольнения, название учреждения/предприятия, фамилия предпринимателя, адрес учреждения/предприятия (страна, округ, уезд, город, село), какую работу выполнял и где жил (точный адрес) и по каким документам).

22. Служил ли в армиях воюющих с СССР стран или других воинских антисоветских формированиях (указать: в каких частях, когда, должность, звание).
23. Кого из советских граждан знает как изменников Родине (так в формуляре. – *В. П.*), предателей и пособников (указать фам., имя, отч., установочные данные, и в чем выражалась их изменническая деятельность, и где они сейчас находятся).
24. Когда и при каких обстоятельствах вернулся в СССР или прибыл на границу СССР (одиночным порядком или в группе (с кем), явился добровольно или задержан, кем, когда).
25. Сведения о семье и близких родственниках (отец, мать, жена, дети, братья, сестры) по последним известным ему сведениям (с указанием года, даты). Для каждого родственника указать «фамилию, имя, отчество, возраст, степень родства, постоянное место жительства и род занятий до войны», «где проживают (адрес) и чем занимаются (по последним данным), если выбыли с постоянного места жительства (куда), погибли, умерли, откуда ему стало это известно».
26. Кто может подтвердить изложенное в анкете:
 - I. За время пребывания в армии;
 - II. За время пребывания на советской оккупированной территории;
 - III. За время пребывания за границей (указать фамилию, имя, отчество лиц, где они живут и чем занимаются).
27. Что хочет опрашиваемый сообщить о себе дополнительно.
28. Куда опрашиваемый хочет ехать (точный адрес) и что делать.
29. Перечислить все имеющиеся у опрашиваемого документы, кем, когда они выданы и их №№.

Интересно, что из-за нехватки кадров НКВД привлекало к ведению следственных дел в проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях и армейских офицеров. Так, Е.Д. Белоусов вспоминает, что его «следователем» был лейтенант артиллерии. Наивно предполагать, что эти следователи владели какими-то иностранными языками, кроме, возможно, немецкого, и поэтому французские справки и документы не представляли для них никакой доказательной ценности. Так, в 29 вопросе о документах Е.Д. Белоусова следователь указывает, что у прошедшего лагеря Евгения Дмитриевича сохранилась красноармейская книжка и имеются с собой «разные справки французские». Еще раз подчеркнем, что эти справки в абсолютном большинстве не являлись, как считает Р.Л. Урицкая [Ouritskaia 2005, p. 69], удостоверениями партизана или бойца Сопротивления, потому что в 1945 г. они еще не выдавались и в самой Франции.

Анкета завершалась примечанием о том, что, «если некоторые вопросы анкетным путем не будут выяснены, о них проверяемый должен быть допрошен отдельно». Этот второй, дополнительный, допрос проводили уже сотрудники СМЕРШа, и они выясняли, как правило, военную биографию репатриантов, обстоятельства их пленения и то, каким способом они сохранили или смогли получить документы, подтверждающие их личность и рассказ. Причем разнообразие формуляра и формулировок этих справок стало фактором, мешающим успешному прохождению фильтрации.

На основании изучения биографий и дел авторы сделали следующие выводы по поводу фильтрации: основным фактором ее успешного прохождения было внимательное отношение чекистов к репатриантам, их желание вникнуть в предоставленные справки на французском, в показания самого сопротивленца и его товарищей. Время, проведенное в рядах Сопротивления, и наличие французских документов имели меньшее значение, чем благорасположение офицера, проводившего допрос.

Предвзятое отношение к «сопротивленцам», бежавшим из плена, объяснялось тем, что, согласно приказу от 18.08.1941 г. № 270, солдаты и офицеры Красной армии, попавшие в плен, объявлялись изменниками Родины. Эта участь постигла всех советских участников французского движения Сопротивления. У них отобрали французские документы и награды. Многие снова попали в лагеря, только теперь в советские. Некоторые, как Я.Ф. Еремин, закончили войну в рядах Советской армии. Другие, успешно прошедшие фильтрацию, были арестованы в послевоенную волну репрессий.

И анкета, и протокол допроса являются достаточно информативными документами о судьбе наших солдат и их участии во французском Сопротивлении. При этом анкета представляется более информативной (круг ее вопросов охватывает всю биографию и весь боевой путь) и более надежной, так как при ее заполнении автор испытывал меньшее моральное давление, чем при допросе в СМЕРШ. С другой стороны, именно военная биография может быть более подробно изложена в тексте допроса, при условии, что он проводился для выяснения именно этих вопросов. Массовая публикация анкет фильтрационных лагерей возможна только в форме регеста, но на наш взгляд она жизненно необходима как база для новых просопографических исследований военного поколения.

Определенный интерес для оценки достоверности упомянутых выше протоколов допроса и анкет могут представлять и документы реабилитационных комиссий, пересматривавших дела репрессированных участников Сопротивления в 1956 г.

Значительная «Коллекция документов остарбайтеров», включающая и списки лиц, угнанных на принудительные работы в страны гитлеровской Европы, и документы о прохождении ими фильтрации и отбытии возможного наказания после возвращения в СССР, собрана коллективом правозащитного общества «Мемориал». Очень ценно, что эта коллекция объединяет как документы, выявленные в государственных и ведомственных архивах, так и созданные путем активного комплектования – записи биографических интервью и приема документов у населения, а также созданные историками на основе первичных документов карты локализации мест использования принудительного труда⁹. Подход общества «Мемориал» к увековечению памяти остарбайтеров, совмещающий выявление, создание и использование исторических источников, может служить моделью для организации работы по сохранению памяти обо всех участниках Сопrotивления за рубежом, а не только о тех, кто стал «жертвами двух диктатур».

Послевоенное документирование принадлежности советских граждан к движению Сопrotивления, переписка и формуляры

Если французские участники антифашистского Сопrotивления сразу после окончания войны считались национальными героями, то советские не только не считались участниками войны (если недолго воевали в рядах Красной армии до плена), но и приравнивались в силу приказа № 270 к изменникам Родины, получали ярлыки проводников «идей империализма». По возвращении в Советский Союз органы государственной безопасности отбирали у них французские награды и документы при прохождении фильтрации. До наступления хрущевской «оттепели» участники антифашистского Сопrotивления даже боялись заявить о себе в публичном пространстве.

С началом перестройки бывшие советские «сопrotивленцы» решили создать свою общественную организацию, чтобы восстановить честь и достоинство.

1-я Международная конференция ветеранов французского Сопrotивления прошла в Москве 23–24 марта 1993 г. На конференции было решено создать благотворительную Межрегиональную

⁹ С «Коллекцией документов остарбайтеров» и методами ее популяризации можно ознакомиться на сайте правозащитного общества «Мемориал»: <https://www.memo.ru/ru-ru/collections/archives/ost-archive/> (дата обращения 7 июля 2020).

ассоциацию ветеранов французского Сопротивления (МАНФС) «Комбатан Волонтэр». Главной задачей МАНФС было добиться признания участников французского Сопротивления участниками Великой Отечественной войны¹⁰.

Ранее, после обращения к Президенту СССР М.С. Горбачеву, были изданы постановление Кабинета Министров СССР от 5 августа 1991 г. № 567 «О предоставлении льгот бывшим участникам антифашистского движения Сопротивления»; Постановление Президиума Верховного Совета БССР от 06 марта 1991 г. № 661-Х-П «О признании лиц, участвовавших в годы Второй мировой войны в борьбе с фашизмом на территории других государств, участниками Великой Отечественной войны»; Постановление Президиума Верховного Совета УССР от 15 апреля 1991 г. «О признании участниками подпольно-партизанской борьбы граждан Украинской ССР, принимавших участие в антифашистском подполье и партизанском движении в 1941–1945 гг. на территории стран Европы».

После выхода Указа Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период», усилиями МАНФС и французской Ассоциации «Память о депортированных и сопротивленцах Европы» в лице вице-президента Ролана Ааса советские участники французского Сопротивления получили французские партизанские документы (партизанские удостоверения) – “Carte du combattant” (удостоверение бойца Сопротивления) и “Carte de combattant volontaire de la Résistance” (удостоверение бойца-добровольца Сопротивления), позволившие официально подтвердить службу советских людей во французском Сопротивлении. Французское Министерство по делам ветеранов войны выдает удостоверение всем, кто принимал участие во французском Сопротивлении более трех месяцев. Процедура оформления “Carte du combattant” проходила следующим образом. Советский участник французского Сопротивления направлял письмо с подтверждением своего участия в Сопротивлении в МАНФС на имя Президента О.Н. Озерова. Далее письмо переправлялось в Ассоциацию «Память о депортированных и сопротивленцах Европы» и передавались в Министерство по делам ветеранов войны Франции, где оно затем расследовалось комиссиями в тех департаментах, в которых воевал тот или иной советский сопротивленец. Иногда

¹⁰ *Озеров О.Н.* К победе через плен и подвиг: Памяти павших. М.: Изд-во «Патриот», 2011. С. 20.

сотрудники Ассоциации «Память о депортированных и сопротивленцах Европы» выявляла подтверждающие документы в архивах Франции¹¹.

В результате этой работы удавалось получать материалы из Франции об участии советских граждан во французском движении Сопротивления. На основании этого они получали документы о признании их участниками Великой Отечественной войны.

МАВФС «Комбатан Волонтэр» действовала до января 2019 г.

Литература

- Blanc 2014 – *Blanc J.* Une source irremplaçable mais biaisée: les dossiers d'homologation des résistants // *Chercheurs en Résistance: pistes et outils à l'usage des historiens.* Presse universitaire de Rennes, 2014. P. 135–150.
- Ouritskaia 2005 – *Ouritskaia R.L.* Les combattant soviétiques engagés dans la Resistance française // *Revue russe.* 2005. № 27. P. 61–70. URL: <https://doi.org/10.3406/russe.2005.2262> (дата обращения 8 июля 2020).
- Арзамаскин 2015 – *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации М.: Вече, 2015. 690 с.
- Прозорова 2011 – *Прозорова В.Б.* Против общего врага: труды французской ассоциации АЕРИ и проблемы участия иностранных граждан в партизанском движении и движении Сопротивления во время Второй мировой войны // Сетевой журнал «Вестник архивиста.RU». 20 февраля 2011 г. URL: <http://www.vestarchive.ru/za-rybejom/1348-protiv-obshego-vragatrydy-francuzskoi-associacii-aeri-i-problemy-ychastiia-inostranyh-grajdan-v-ra.html> (дата обращения 30 июня 2020).

References

- Blanc, J. (2014), « Une source irremplaçable mais biaisée: les dossiers d'homologation des résistants », in *Chercheurs en Résistance: pistes et outils à l'usage des historiens*, Presse universitaire de Rennes, pp. 135–150.
- Ouritskaia, R.L. (2005), Les combattant soviétiques engagés dans la Resistance française, *Revue russe*, no. 27, pp. 61–70, available at: <https://doi.org/10.3406/russe.2005.2262> (Accessed 8 July 2020).
- Arzamaskin, Yu. (2015), *Mysteries of the soviet repatriation*, Veche, Moscow, Russia.
- Prozorova, V.B. (2011), “Against a mutual enemy: AERI French Association's acts and study of the participation of the foreign citizens in partisan movement and the French Resistance during the Second World War” [Online], online magazine “Herald of an Archivist.RU”, 20 Feb. 2011, available at : <http://www.vestarchive.ru/za-rybejom/1348-protiv-obshego-vragatrydy-francuzskoi-associacii-aeri-i-problemy-ychastiia-inostranyh-grajdan-v-ra.html>.

¹¹ *Озеров О.Н.* К победе через плен и подвиг: Памяти павших. М.: Изд-во «Патриот», 2011. С. 37–38.

vestarchive.ru/za-rybejom/1348-protiv-obshego-vraga-trydy-franczyzskoi-associacii-aeri-i-problemy-ychastiiia-inostranyh-grajdan-v-pa.html (Accessed 30 June 2020).

Информация об авторах

Роман В. Лебеденко, кандидат исторических наук; ГБОУ МОШ «Школа № 2033», Москва, Россия; Россия, 105425, г. Москва, Щелковское шоссе, д. 26А; rlebedenko@mail.ru

Виктория Б. Прозорова, кандидат исторических наук, Бюро журнала «Вестник архивиста» в Европе (Париж, Франция); Франция, 92292, г. Шатене-Малабри, пр. Франсис де Прессансе, д. 10; prozorovaviktoriya@gmail.com

Information about the authors

Roman V. Lebedenko, Cand. of Sci. (History), school № 2033, Moscow, Russia; bld. 26, Shchelkovskoe road, Moscow, 105425, Russia; rlebedenko@mail.ru

Victoria B. Prozorova, Cand. of Sci (History), Head of mission of the magazine “Herald of archivist” in Europe, Paris 75000 France; 10, av. Francis de Pressense, 92290, Chatenay-malabry, France; prozorovaviktoriya@gmail.com

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.253(470.23)

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-53-75

Ленинградские архивы и архивисты в Великой Отечественной войне: эвакуация, борьба за спасение архивов, потери, архивные документы на службе Отечеству

Надежда М. Корнева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, n.korneva@spbu.ru;*

Давид И. Раскин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, d.raskin@spbu.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории ленинградских архивов в период Великой Отечественной войны и блокады. Эвакуация наиболее ценных архивных фондов и частей фондов во многом повторила опыт эвакуации 1917 г. Были эвакуированы особо ценные документы и научно-справочный аппарат архивов. Это позволило сохранить самую ценную часть архивов, но сделало почти невозможным использование оставшихся в осажденном городе документов. Благодаря высочайшему профессионализму и самоотверженности ленинградских архивистов эти документы все-таки выявлялись и использовались в интересах обороны, внешней политики, народного хозяйства, а также пропаганды. В тяжелейших условиях блокады выполнялись тематические запросы, составлялись обзоры, перечни документов, готовились к печати документальные сборники. Выполнялись также социально-правовые запросы в интересах отдельных лиц. Выявлялись документы, представляющие «оперативно-чекистский» интерес. Работа по использованию документов архивов осажденного Ленинграда велась в больших масштабах. Архивы страдали от бомбежек и артиллерийских обстрелов. Наибольшие потери понес Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ). Эти потери (а также потери при эвакуации и реэвакуации) составили около 1,3% от общего количества

© Корнева Н.М, Раскин Д.И., 2020

хранящихся в архиве документов. Но основную часть документов ленинградских архивов удалось сохранить.

Ключевые слова: ленинградские архивы, Великая Отечественная война, документы, архивные фонды, научно-справочный аппарат, эвакуация, потери, использование документов.

Для цитирования: Корнева Н.М, Раскин Д.И. Ленинградские архивы и архивисты в Великой Отечественной войне: эвакуация, борьба за спасение архивов, потери, архивные документы на службе Отечеству // История и архивы. 2020. № 4. С. 53–75. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-53-75

Leningrad archives and archivists
in the Great Patriotic War.
Evacuation, the struggle to save
the archives, losses, archival documents
in the service of the Fatherland

Nadezhda M. Korneva

*Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia; n.korneva@spbu.ru;*

David I. Raskin

*Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia; d.raskin@spbu.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the Leningrad archives during the Great Patriotic War and the blockade. The evacuation of the most valuable archival funds and parts of the funds largely repeated the experience of the 1917 evacuation. Especially valuable documents and the collections of finding aids of the archives were evacuated. That allowed to save the most valuable part of the archives, but made it almost impossible to use of information from the archives left in the besieged city. But thanks to the highest professionalism and dedication of the Leningrad archivists, these documents were nevertheless shown up and used in the interests of the defense, foreign policy, the national economy, as well as propaganda. In the most difficult conditions of the blockade, thematic requests were carried out, reviews, lists of documents were compiled, documentary collections were prepared for publication. Social and legal requests were also carried out in the interests of individuals. Documents of “operational-checkist” interest were identified. Work on the use of information from the archives of besieged Leningrad was carried out on a large scale. The archives suffered from bombing and artillery shelling. The greatest losses were suffered by the Central State Historical Archives in Leningrad (TsGIAL). Those losses

(as well as losses during evacuation and re-evacuation) amounted to approx 1.3% of the total number of documents stored in the archive. But the main part of the documents of the Leningrad archives was saved.

Keywords: Leningrad archives, Great Patriotic War, documents, archival funds, collections of finding aids, evacuation, losses, use of information from archives

For citation: Korneva, N.M. and Raskin, D.I. (2020), "Leningrad archives and archivists in the Great Patriotic War. Evacuation, the struggle to save the archives, losses, archival documents in the service of the Fatherland", *History and archives*, no. 4, pp. 53–75, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-53-75

Введение

В истории советских архивов в годы Великой Отечественной войны подвигу ленинградских архивистов немало места уделено как в научных статьях, так и в воспоминаниях участников событий [Копылова 1989, Цаплин 1968, Суслова 1968, Суслова 1979, Суслова 2005, Гусарова 1985, Петровская 1999]. Но страницы этой героической истории еще нуждаются в изучении и осмыслении.

Летом 1942 г. (по приказу зам. наркома внутренних дел от 29 мая) руководство центральными государственными архивами г. Ленинграда было передано Архивному отделу УНКВД по Ленинградской области¹. Эта мера в условиях блокады Ленинграда, когда ленинградские центральные архивы, при отсутствии связи с ГАУ НКВД, нуждались в общем руководстве и общей материальной базе с остальными государственными архивами, расположенными в Ленинграде, была вполне целесообразной. До этого центральные государственные архивы (хотя они, казалось бы, принадлежали к привилегированному ведомству) оставались без всякой поддержки. Поступление кредитов из ГАУ НКВД с ноября 1941 г. прекратилось. Штаты пришлось резко сократить². Сотрудники архивов получали продовольственные карточки 2-й категории, по которым в декабре 1941 – январе 1942 г. выдачи производились с большими перебоями. Например, в ЦГАВМФ такие карточки получали все сотрудники архива, кроме директора, дворника и подсобного рабочего³. Лишь весной 1942 г. удалось добиться получения рабочих

¹ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. СПб.: Лики России, 2017. С. 21.

² РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 1.

³ Малевинская М.Е. Деятельность Архива Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда [Электронный

карточек для начальников отделов, а затем усиленного лечебного питания для всех сотрудников⁴. При этом работа по перемещению архивных материалов, да и по поиску документов на стеллажах (без эвакуированного НСА) требовала не меньших физических затрат, чем, например, работа у станка. Начиная с лета 1942 г. положение (в том числе и благодаря единому руководству архивами) стало улучшаться.

В течение всего периода войны во главе Архивного отдела УНКВД по Ленинградской области находилась З.З. Михайлович⁵. По свидетельству многих выживших в блокаду Ленинградских архивистов, она была квалифицированным, преданным делу и умелым руководителем.

Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ) возглавляли: А.Г. Шапиро (до 5 июля 1941 г.), В.Н. Норнов (с 7 по 20 июля 1941 г.), Б.М. Алексеев (и.о. с 4 по 7 июля, с 20 июля 1941 г. по декабрь 1942 г.), П.З. Цивлина (декабрь 1942 – май 1944 г.), В.В. Коротков (май 1944 – 16 января 1945 г.), Н.Х. Соколова (16 января – 22 декабря 1945 г.) [Раскин 2015, с. 317, 340]. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота все эти годы возглавлял Н.В. Жмакин [Гусарова 1985, с. 45].

Работа ленинградских архивистов в условиях блокады проходила в невероятно тяжелых, нечеловеческих условиях. Голод, холод, отсутствие освещения, бомбежки и обстрелы были их повседневностью. Приходилось не только дежурить на крышах, тушить зажигалки, срочно перемещать материалы из пострадавших помещений, заколачивать выбитые окна, приводить в порядок противопожарный инвентарь, но и заготавливать и распиливать дрова, очищать территории архивов от снега и мусора, вязать рукавицы для Красной армии. Многие не дожили до победы.

Но, когда читаешь отчеты и докладные записки о работе ленинградских архивов, поражает проделанный объем чисто архивной работы, которая не прерывалась в осажденном городе ни на один день. И ни руководство, ни сотрудники архивов не считали эту работу чем-то чрезвычайным и героическим. Через много лет после войны И.Ф. Петровская вспоминала: «Мы знали, что обязаны удержаться на земле и сохранить то, что поручено нам для сбережения. На наш взгляд, мы не совершали подвигов, не проявляли героизма,

ресурс] // Сайт РГАВМФ. URL: <https://rgavmf.ru/ob-arhive/istoriya-arhiva/malevinskaya-me-arhiv-vmf-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 09.06. июня 2020).

⁴ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 79.

⁵ Там же. С. 170. См. также [Раскин 2019, с. 58].

делали будничное, но важное дело... То был даже не “долг”, а просто работа – каждый делал свою, и каждая была нужна» [Петровская 1999, с. 41–42].

Эвакуация

После Отечественной войны 1812 г. российские архивы вплоть до Первой мировой войны не сталкивались с проблемой вынужденной эвакуации. Соответственно, не было и предпосылок для выработки теоретических принципов организации такой эвакуации. Некоторой предпосылкой (помимо общеизвестного деления всех поступающих в архивы материалов на 3 разряда) может служить выявление документов, имеющих историческое значение (в первую очередь – подлинных высочайших указов и наиболее ранних документов). Такой вопрос присутствовал и в анкетах (1877, 1917⁶), и в отчетах крупнейших ведомственных архивов. В сентябре 1917 г. началась эвакуация наиболее ценных материалов петроградских ведомственных архивов. Принято считать, что эта эвакуация была организована плохо. Здесь сыграла роль общая оценка деятельности Временного правительства, хотя, конечно, гибель архивных материалов в Рыбинске – факт достаточно красноречивый. Но Союз российских архивных деятелей (кстати, по указанию А.С. Преснякова, возражавшего против эвакуации водным путем) разработал принципы эвакуации, не утратившие значения и в 1941 г. Эвакуации подлежали: 1) архивные фонды и документы «научно-исторической ценности», 2) «документы современного политического значения, не потерявшие секретного характера для неприятеля». При упаковке следовало составлять краткие инвентарные описи в двух экземплярах, «крепкие» ящики с документами – нумеровать с занесением этих номеров в реестры. Важные архивные фонды и документы исторической ценности Союз российских архивных деятелей считал необходимым вывозить «железнодорожным путем». Эвакуации подлежали все описи, алфавиты и указатели «оставляемых частей архивов⁷. Как будет видно из дальнейшего изложения, эти принципы в значительной мере совпадали с принципами эвакуации ленинградских архивов, хотя трудно сказать, насколько в 1941 г. были учтены наработки Союза российских архивных деятелей.

Эвакуация осени 1917 г. (как и «вторая волна эвакуации» в марте 1918 г., еще менее обдуманная и еще более поспешная, руководимая

⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 240. Д. 87. Л. 109; Л. 78. Л. 98 об.

⁷ Там же. Ф. Архива архива. Оп. 1. Д. 56. Л. 105.

людьми «менее осведомленными и вовсе не подготовленными»⁸) привела не только к утрате многих документов, но и к беспорядку в оставшихся частях архивов [Семенова, Хомякова 19858, с. 53–62, Хорхордина 1994, с. 30–33].

5 июля 1941 г. вышло распоряжение СНК СССР «Об эвакуации архивов». Согласно этому распоряжению Народному комиссариату внутренних дел СССР разрешалось «эвакуировать важнейшие документальные материалы Государственного архивного фонда СССР, хранящиеся в центральных государственных архивах Москвы и Ленинграда, в города Саратов и Чкалов. Эвакуации подлежали документы, имеющие особую научную ценность и уникальный характер, материалы, характеризующие обороноспособность Советского Союза, дела и документы оперативного значения, необходимые для работы советских органов, материалы, которые могли быть использованы против Советской страны, документация по личному составу архивных органов и государственных архивов. В обязательном порядке вывозился учетный и научно-справочный аппарат государственных архивов: описи, листы и списки фондов, алфавитные и тематические картотеки, а также другие справочные материалы, раскрывающие содержание и местонахождение дел [Цаплин 1968, с. 64–65]. Всю работу по эвакуации архивов предписывалось закончить в пятидневный срок, что, конечно, было нереально [Хорхордина 1994, с. 261–265].

Насколько архивы были готовы к эвакуации? С одной стороны, доктрина ведения наступательной войны на чужой территории не располагала к составлению планов эвакуации архивов. С другой – в архивах имелись мобилизационные планы, предусматривавшие в том числе и эвакуацию наиболее важных материалов. Но, как показывает пример ЦГИАЛ, план оказался недостаточно продуманным как в части списка подлежащих эвакуации архивных фондов, так и в части материального обеспечения эвакуации. Пришлось в срочном порядке пересматривать списки фондов, изыскивать тару и добиваться предоставления транспорта⁹.

Началась эвакуация. Из центральных государственных архивов СССР, расположенных в Ленинграде, вывоз документов в тыл происходил 20 и 21 июля 1941 г. Ленинградские архивисты вынуждены были работать буквально днем и ночью, увязывая по 400–500 коробок в день (норма была установлена 4–5 тонн документов на сотрудника). Сотрудники сами грузили их на машины, а затем перегружали в вагоны. В г. Чкалов было эвакуировано 680 000 единиц хранения из Центрального государственного исторического архива г. Ленин-

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 27. Л. 1–5.

града, Центрального государственного архива Военно-Морского Флота и Ленинградского филиала Центрального государственного Военно-Исторического архива [Копылова 1989, с. 16–17].

Около 1 млн дел было эвакуировано из областных ленинградских архивов (из них около половины – из ЛГАОРСС)¹⁰.

Эвакуированные материалы ленинградских архивов были размещены в Никольском соборе (находящемся в форштадте)¹¹.

Рассмотрение списка эвакуированных фондов свидетельствует, что, хотя категорирования фондов в то время еще не было, в этот список попали действительно наиболее ценные фонды и части фондов. Это была сравнительно малая (например, в РГИА эвакуированные материалы составили около 2% от хранимых в архиве дел), но наиболее информационно насыщенная часть ленинградских архивов.

Важной заслугой ленинградских архивистов было то, что на все эвакуируемые материалы (по крайней мере, в ЦГИАЛ) были составлены подробные реестры: один по фондам с указанием, где запакованы их материалы, другой – с обозначением, какие материалы находятся в каждом куле¹². Это значительно облегчило в дальнейшем процесс реэвакуации архивных материалов и позволило установить размеры потерь при перевозке документов.

Отметим, что унаследованный от 1917 г. принцип эвакуации НСА заведомо исключал возможность использования оставшихся не вывезенными архивных документов. А оказалось, что именно последние активно использовались весь период блокады.

Что же касается вывезенных материалов (хотя это были наиболее ценные, а следовательно, и наиболее потенциально востребованные документы), то условия, в которых они хранились (мало приспособленные помещения, укладка штабелями), не способствовали работе по их использованию [Цаплин 1968, с. 70]. Кроме того, наиболее квалифицированные специалисты остались в осажденном Ленинграде, а малочисленные «группы сопровождения» эвакуированных материалов в лучшем случае могли обеспечивать (насколько позволяли условия) их сохранность. Во всяком случае об использовании, например, эвакуированных материалов ЦГИАЛ никаких документальных свидетельств не сохранилось.

Реэвакуация материалов ленинградских архивов началась еще до окончания войны. Например, часть эвакуированных материалов ЦГИАЛ прибыла в Ленинград из Чкалова 8 ноября 1944 г., 4 февраля и 25 марта 1945 г., а последние – в мае–июне 1945 г.

¹⁰ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 71.

¹¹ Там же. С. 21.

¹² Там же. Л. 5.

Начался разбор и учет вернувшихся материалов. Работа проводилась в несколько этапов. Сначала был распакован и учтен справочный аппарат, затем архивные дела – путем сверки с реестрами эвакуированных дел (составленными при отправке в эвакуацию). На втором этапе осуществлялся подъем упаковок согласно маркировкам в архивохранилища, где вернувшиеся дела подкладывались на места своего постоянного хранения. Далее – проводилась разборка россыпи, образовавшейся из разорванных при транспортировке дел, определение их фондовой принадлежности и подкладка недостающих листов в дела. На завершающем этапе проводилось картографирование дел¹³.

В результате эвакуации, а главным образом реэвакуации архивных материалов, не обошлось без потерь. В ЦГИАЛ из эвакуированных 159 019 единиц хранения, упакованных в 3660 ящиках и кулях, в архив поступили 155 286 единиц хранения в 3327 упаковках. Недостача составила 3733 единицы хранения, т. е. примерно 2,3% от общего количества вывезенных дел¹⁴. А всего потери архива (главным образом, в результате пожара) составили примерно 1,3% от общего количества единиц хранения. Таким образом, вопреки известному афоризму, не два переезда оказались равны одному пожару, а один переезд – почти двум пожарам.

Оставляло желать лучшего и состояние многих вернувшихся материалов. «Обнаружено несколько единиц хранения, сильно поврежденные сыростью, большое количество единиц хранения потерты, разорваны переплеты, особенно углы и корешки. Большое количество переплетенных книг обнаружены с частично вырванными, смятыми внутри листами. Небольшая часть документальных материалов прибыла в состоянии россыпи, а разрозненные картотеки смешаны с документальным материалом. Из каждых десяти описей, эвакуированных фондов, имеются потери документальных материалов, а в некоторых фондах 1–7 единиц хранения»¹⁵. Аналогичная картина наблюдалась и в других ленинградских архивах. Например, из вернувшихся в ЛГАОРСС материалов около 25% «выпало из ящиков и кулей и материалы поступали в неупакованном и перепутанном виде, отдельными единицами хранения и в россыпи. Учетно-справочный аппарат... также частично поступил неупакованным, разрозненным и перепутанным»¹⁶.

¹³ Там же. Д. 124.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 924 Оп. 12. Д. 152 Л. 2.

Небольшая часть не вернувшихся как в ЦГИАЛ, так и в другие ленинградские архивы (например, в ЛГАОРСС¹⁷) материалов не была утрачена физически, а была по ошибке (чаще всего в результате повреждения маркировки) направлена в другие архивы. Впоследствии их удалось вернуть.

Борьба за спасение архивов, потери

Главной задачей оставшихся в блокадном Ленинграде архивистов была борьба за сохранение вверенных им архивных материалов.

С этой целью с самых первых дней войны проводилась подготовка архивных зданий к противовоздушной обороне. Заготавливался, размещался на чердаках, лестницах, коридорах и др. песок, лопаты, клещи, багры и т. д., проверялись и перезаряжались огнетушители, устанавливались бочки с водой. Затемнялись окна. Архивные материалы перемещались в более безопасные места (из верхних этажей в нижние). Были сформированы команды и посты ПВО¹⁸. Во время блокады сотрудники архивов тушили зажигалки, заколачивали разбитые взрывной волной окна, боролись с пожарами.

Почти все архивные здания в Ленинграде так или иначе пострадали от бомбежек и обстрелов. Но наиболее тяжелый урон был нанесен Центральному государственному историческому архиву в Ленинграде. Если в других архивах пострадали помещения и, в силу этого, условия хранения (например, в ЦГАВМФ в результате протечек поврежденной крыши пострадало 2000 дел¹⁹, то в ЦГИАЛ погибли архивные материалы.

18 сентября 1941 г., во второй половине дня, в здание Сената попало несколько снарядов; в результате одновременно загорелись хранилища 3-го этажа, где находились фонды Отдела путей сообщения, и 2-го этажа, в бывшей Сенатской церкви, где размещались материалы Финансового отдела архива. Для того чтобы локализовать распространение пожара, загоревшийся архивный материал выносился прямо во двор здания Архива, где после пожара ока-

¹⁷ Там же.

¹⁸ 18 РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 27. Л. 3–5. См. также [Суслова 1979, с. 58; Гусарова 1985, с. 42], Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 21, 56, 79.

¹⁹ *Малевинская М.Е.* Деятельность Архива Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда [Электронный ресурс] // Сайт РГАВМФ. URL: <https://rgavmf.ru/ob-arhive/istoriya-arhiva/malevinskaya-me-arhiv-vmf-v-gody-veliko-y-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 09 июня 2020).

залась целая гора подмоченного материала. Полностью погибли фонды железных дорог, Комиссии по исследованию железнодорожного дела в России, Амурского общества пароходства, Комиссии по исследованию работ реки Шексна, Комиссии по исследованию работ шлюза «Польза». От огня и воды пострадали фонды: Государственного банка, Государственного заемного банка, Ассигнационного банка, Главного управления государственными сберегательными кассами, Экспедиции государственными сберегательными кассами, Департамента окладных сборов Министерства финансов, Главного выкупного учреждения, Главного казначейства, Русского технического общества, Департамента водяных сообщений МПС, Управления казенных железных дорог, Управления по сооружению железных дорог, Управления по сооружению Сибирской железной дороги, Управления делами пенсионного комитета МПС, Нефтяного комитета МПС, Распорядительного комитета по водным перевозкам, Правительственной инспекции МПС и др. железнодорожных фондов. Почти полностью были уничтожены фонды Русского технического общества и Российского общества спасания на водах²⁰. В результате пожара 28 октября 1943 г. были повреждены и частично погибли материалы «Собрания актов и повелений российских императоров». Пострадавшие и погибшие материалы представляли собой копии – подлинники эвакуированы²¹. От попаданий снарядов и бомб все здания архива пострадали, а здание бывшего особняка гр. Лаваль полностью приведено в негодность.

Всего погибло 138 фондов²². Сгорело (по данным 1947 г.) 100 939 единиц хранения²³.

К этим потерям следует добавить потери в результате реэвакуации, а также неблагоприятных условий хранения и вынужденных перемещений при тушении пожара.

И, конечно, невосполнимые утраты ленинградские архивы понесли в людях. Только за декабрь 1941 – февраль 1942 г. в ЦГИАЛ умерло от голода 16 человек, в Архивном отделе УНКВД ЛО и в областных архивах с декабря 1941 г. по июль 1942 г. – 22 сотрудника, в ЦГАВМФ – 5. Среди них были опытнейшие и старейшие специалисты: А.А. Шилов, М.И. Ахун, М.Ф. Злотников,

²⁰ Список фондов Центрального государственного архива в Ленинграде, сгоревших и подмоченных во время фашистского обстрела снарядами 18 сентября 1941 г. (РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 22. Л. 1–2 об.; Отчетный доклад о работе Центрального государственного исторического архива в Ленинграде УГА НКВД СССР за 1941 г. (Там же. Д. 26. Л. 4).

²¹ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 56. Л. 9.

²² Там же. Д. 23. Л. 6.

²³ Там же. Л. 9.

С.В. Судаков, В.С. Евфимовский, Г.Ф. Лапш. Вся тяжесть работы легла на оставшихся сотрудников, численность которых к осени 1941 г. и так резко сократилась в результате мобилизации в армию и сокращения штатов.

Но подвиг ленинградских архивистов, навсегда вошедший в историю, заключался не только в борьбе за спасение архивов. В самых невозможных условиях они вели работу по использованию архивных документов.

Архивные документы на службе Отечеству

Документы ленинградских архивов во время войны и блокады ожидаемо оказались востребованными государством и армией. Труднее было, казалось бы, ожидать, что в условиях эвакуации научно-справочного аппарата, постоянных бомбежек, обстрелов, резкого сокращения числа сотрудников и гибели многих из них, голода, холода, отсутствия освещения ленинградские архивы смогут справиться с этой задачей. Но работа по использованию архивных документов не прерывалась, несмотря ни на что, и давала вполне осязаемые результаты.

В основном эта работа состояла в исполнении запросов, составлении перечней документов и тематических обзоров, а затем и в инициативном информировании потенциальных потребителей архивной информации.

В первую очередь выявлялись материалы, связанные с проектами дореволюционных железных дорог и искусственных сооружений, документы, содержащие гидрологические данные, сведения о полезных ископаемых и т. п.

Уже в начале войны в ЦГИАЛ была проведена имеющая важное оборонное значение работа по выявлению сведений о месторождениях земляных красок²⁴. Осенью 1941 г. сотрудники архива выполняли запросы Лентранспроекта НКПС (по мосту через р. Нарову и режиму этой реки, ряду мостов этого района). В ноябре от Лентранспроекта НКПС поступило требование по предоставлению материалов по постройке Санкт-Петербурго-Вологодской железной дороги (в связи с вызванным нуждами военного времени перебором дороги из однопутной в двухпутную). Несмотря на то что подлинные исполнительные материалы и чертежи этой железной дороги были эвакуированы в г. Чкалов вместе с другими документами архива, ст. научный сотрудник В.А. Кабанов в конце 1941 – начале 1942 г. обследовал оставшиеся в Ленинграде фонды

²⁴ Там же. Д. 80. Л. 20 об.

Министерства путей сообщения (Канцелярию, Технический отдел, Счетную часть главного инженера по постройке С.-Петербургско-Вологодской железной дороги) и почти полностью собрал необходимый материал для реконструкции железной дороги: все расчеты фундаментов мостов и другие данные²⁵. В.А. Кабанов предоставил также Лентранспроекту материал по реперам и возвышению местностей по отношению к уровню Балтийского моря (в связи с работами военного времени), что сократило время перепроектировки и позволило сэкономить значительные средства²⁶. Эта работа была особо отмечена Лентранспроектом [Цаплин 1968, с. 63].

Документы ЦГИАЛ были использованы при проектировании знаменитой Дороги жизни. Сотрудники архива выявили материалы о ледовом режиме Ладожского озера²⁷.

В октябре 1941 г. Академия наук СССР обратилась к руководству ЦГИАЛ с просьбой организовать выявление материалов о полезных ископаемых на территории СССР (с целью разведки новых, возобновления разработки уже забытых и расширения работ на известных месторождениях)²⁸. Эта работа проводилась в архиве все последующие годы. В 1942 г. архив составил карту о полезных ископаемых Ленинградской области для Ленинградского геологического управления. Ленинградскому тресту стройматериалов ЦГИАЛ передал сведения о 105 месторождениях строительного камня, песка, глины, гипса и др.²⁹ Для Всесоюзного геологического управления были отобраны сведения о 3300 месторождениях золота, меди, железа, свинца, каменного угля и т. д. Большую помощь оказал архив Уральскому геологическому управлению: были выявлены планы и чертежи 362 заброшенных медных рудников, обнаружены также планы разведанных в 1914 г. месторождений б. Лысьвенского горного округа. По заявлению предста-

²⁵ Заметка начальника Центрального государственного исторического архива П.З. Цивлиной «Использовать архивные материалы для нужд народного хозяйства» (передана редактору «Последних известий» Ленинградского радиокомитета 10.05.1943). РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 80. Л. 20.

²⁶ Отчетный доклад о работе Центрального государственного исторического архива в Ленинграде УГА НКВД СССР за 1941 г. // РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 80. Л. 6–8; Докладная записка начальника Отдела путей сообщения В.А. Мурановой и. о. начальника ЦГИАЛ Б.М. Алексею // Там же. Л. 16–19; Отчет о работе Отдела путей сообщения за 2-е полугодие 1941 г. // Там же. Л. 21 об. – 22.

²⁷ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 80. Л. 20–22.

²⁸ Там же. Д. 33. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 60. Л. 20.

вителей треста «Уралзолото», планы и описания только одного из месторождений позволили сэкономить 70 тысяч рублей на геологических работах и без лишних затрат приступить к добыче золота и платины³⁰. В 1943 г. картотека материалов о полезных ископаемых Ленинградской обл. была пополнена 100 карточками³¹. Для выявления способов изготовления материалов-заменителей дефицитного сырья (производство дубителей кожи) сотрудниками архива проводилась работа с материалами Комитета по кожевенным делам. Военно-инженерному управлению Ленинградского фронта была предоставлена извлеченная из архивных документов информация о способах изготовления карманных грелок, маскировочных красок, их автоматического распыления. Для Государственного института прикладной химии были выявлены материалы по рецептурам сигнально-осветительных составов³². В дальнейшем по запросу сектора использования ГАУ НКВД СССР были выявлены сведения о залежах белой глины в бывшем Вытегорском уезде Вологодской губ. и высланы подробные сведения о 12 залежах белой глины. По запросу Управления вспомогательных судов тыла и гаваней Народной комиссариата ВМФ были подобраны материалы по истории строительства Балтийского, Перновского, Ревельского, Рижского, Либавского, Одесского и Николаевского портов, а также Очаковского канала. По запросу Комитета по изучению производительных сил и мобилизации ресурсов при АН СССР была составлена подробная справка об имеющихся материалах по месторождениям полезных ископаемых, лесному и водному хозяйству Севера³³.

В ЦГАВМФ выявлялись материалы о гидротехнических сооружениях портов, водопроводных сетях, береговых укреплениях, кронштадтских фортах, составлялись списки чертежей по различным портам Черного и Балтийского морей [Гусарова 1985, с. 44]³⁴.

Материалы о полезных ископаемых Ленинградской обл. и коммунальных сооружениях выявлялись и в ЛГАОРСС³⁵.

По запросам военного командования в Государственном историческом архиве Ленинградской обл. выявлялись документы о сети

³⁰ Там же. Д. 80. Л. 20 об.

³¹ Там же. Л. 18.

³² Там же. Л. 50.

³³ Там же. Д. 106. Л. 5.

³⁴ *Малевинская М.Е.* Деятельность Архива Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда [Электронный ресурс] // Сайт РГАВМФ. URL: <https://rgavmf.ru/ob-arhive/istoriya-arhiva/malevinskaya-me-arhiv-vmf-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 09 июня 2020).

³⁵ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 57.

шоссе́йных доро́г Петербу́ргской губ., о техни́ческих соору́жениях на р. Сестре (с планами и картами прилегающих местностей), карты движения песков на р. Тигоде, а затем и материалы по прибалтийским и польским железным дорогам³⁶.

В 1943 г. архивы Ленинграда составили перечни и обзоры документов о машиностроительных заводах и водопроводном хозяйстве города, строительстве железных дорог, залежах торфа и его добыче, гидрографии рек в районах будущих наступательных операций и т. д. В феврале 1943 г. Научный отдел при начальнике Управления государственными архивами НКВД СССР отметил, что в деле помощи фронту особенно значительных успехов добились ленинградские архивы³⁷.

По мере наступления Советской армии все большее значение приобретали архивные материалы о железных дорогах, водных путях и различных транспортных сооружениях на освобождаемых территориях. Так, сотрудники ЦГИАЛ выявляли материалы об искусственных сооружениях Варшавской, Балтийской, Северной, Юго-Западной и Крымской железных дорог³⁸. По запросу группы № 2 Главного управления военно-восстановительных работ и НКПС были сняты копии с чертежей продольных профилей и искусственных сооружений Рижско-Орловской, Московско-Виндавской, Эстонской, Литовской, Латвийской, Молдавской, Румынских и Польских железных дорог, подобраны подробные гидрологические данные о режиме рек Днестр, Западный Буг, Припять, Неман, Западная Двина, Южный Буг, Березина, Луга, Нарова и др.³⁹ Для Управления вспомогательных судов тыла и гаваней ВМФ выявлялись документы по портам: Выборг, Палдиски, Одесса, Виндава, Рига, Очаков⁴⁰. В дальнейшем по запросу Военвостранспроекта НКПС проводилось выявление сведений по железным дорогам Германии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии и Польши⁴¹.

После снятия блокады и освобождения пригородов Ленинграда архивные документы стали привлекаться для восстановления разрушенных дворцов, домов, парков. Уже в 1944 г. сотрудники ЦГИАЛ выявили документы для реставрации дворцов, садов, парков Пушкина, Павловска, Петродворца, Ораниенбаума, Стрельны⁴². В это же время сотрудники ГИАЛО направили информационные

³⁶ Там же. С. 80.

³⁷ Там же. С. 20.

³⁸ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 31.

³⁹ Там же. Д. 106. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Оп. 17. Д. 82. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 1–3.

⁴² Там же. Д. 121. Л. 6.

письма в проектные, строительные, жилищные и другие организации с перечнями планов, чертежей и других документов, которые можно было бы использовать при восстановлении города⁴³. Информационные письма и перечни документов о планировке и застройке Ленинграда составлялись в ЦГАВМФ [Гусарова 1985, с. 44].

Работа по использованию архивных документов в целях восстановления, реставрации, учета и охраны памятников культуры, начатая в 1944 г., продолжается и по сей день.

Архивные документы служили интересам также внешней политики СССР.

В 1943 г. по запросу Наркоминдела архив подобрал материалы о праве собственности на здания, занимаемые советским посольством в Тегеране⁴⁴. Для Валютного управления Наркомфина СССР были выявлены банковские книги, содержащие сведения, интересующие Наркомфин, о расчетах Советской Республики и США через Нью-Йорк Сити-Банк в 1917–1918 гг., по запросу Наркомвнешторга СССР организовано выявление материалов о ввозе в Россию в 1914–1917 гг. различных товаров из-за границы. При выполнении этого задания были составлены подробные таблицы о количестве и ценности товаров, ввезенных в Россию из Великобритании, Италии, Франции, Голландии, Бельгии, США, Швеции, Норвегии, Дании, Китая и Японии⁴⁵. В мае 1943 г. по указанию ЦГА НКВД СССР для Наркомвнешторга были подобраны материалы о торговых отношениях России с Аргентиной, Мексикой, Кубой и другими странами Центральной и Южной Америки в период с 1900 по 1917 г.⁴⁶ По указанию сектора использования ГАУ НКВД СССР ЦГИАЛ выявил юридические и правовые документы на право собственности на движимое и недвижимое имущество в Сирии, Палестине и Ливане, принадлежавшее правительству России, общественным, церковным учреждениям и частным лицам. Документы были переданы во временное пользование Народному комиссариату иностранных дел. Архивисты ЦГИАЛ подготовили материалы о границах между Россией и Финляндией в пределах бывшей Архангельской губернии, а также между Россией и Норвегией. Была подготовлена справка по протоколам, описаниям морских и речных границ России с Ираном, Китаем, Японией и США⁴⁷.

Все чаще архивные документы привлекались для использования опыта государственной системы Российской империи. 16 мая

⁴³ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 81.

⁴⁴ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 27. Л. 31.

⁴⁵ Там же. Д. 77. Л. 50.

⁴⁶ Там же. Л. 31.

⁴⁷ Там же. Д. 82. Л. 3.

1942 г. по запросу Главного интендантского управления Красной армии представлен отчет об опыте работы наградной системы дореволюционной России⁴⁸. В 1944 г. в архиве была составлена справка по истории русской военной символики, русского обмундирования и о знаках боевых отличий (орденах, медалях, знаменах и т. д.)⁴⁹. По запросу УГА НКВД СССР подобраны документы об организации и технике сыскного дела в России; по преобразованию полиции в России, по организации сыскного дела и о разведении, воспитании и применении служебно-разыскных собак⁵⁰. По запросам НКВД были подобраны материалы по истории детской беспризорности в России⁵¹. ЦГИАЛ выявил документы об учреждении и деятельности Центральной научно-технической лаборатории военного ведомства. По запросу Штаба 23-й дивизии войск НКВД СССР были подобраны материалы по организации охраны железных дорог с 1906 по 1917 г. По запросу Комитета по делам архитектуры при СНК выявлялись материалы по истории Училища технического рисования бар. Штиглица⁵². Были выявлены материалы о количестве молитвенных зданий, верующих, работников культа в России за период 1910–1916 гг.⁵³ В июле 1944 г. ЦГИАЛ принял фонд Контрразведывательного отделения при штабе Петроградского военного округа. В октябре того же года началась работа по упорядочению фонда, причем была составлена историческая справка с подробным освещением методов и приемов работы отделения⁵⁴.

Документы по истории санитарной службы на флоте выявлялись в ЦГАВМФ [Гусарова 1985, с. 44].

В ГИАЛО в 1942 г. велась работа по подготовке обзоров документов об истории крупнейших петербургских заводов⁵⁵.

Работа по использованию документов ленинградских архивов (в особенности исторического профиля) велась также в интересах пропаганды. Так, в ЦГИАЛ и ГИАЛО выявлялись материалы для готовящегося сборника «Немцы в народном хозяйстве России» [Архивная служба Санкт-Петербурга. 95 лет 2017, с. 80]⁵⁶. В ЦГИАЛ была подготовлена к печати статья «Зверства немцев в первую империалистическую войну» (по материалам

⁴⁸ Там же. Д. 33. Л. 16–32.

⁴⁹ Там же. Д. 82. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 77. Л. 18.

⁵¹ Там же. Л. 31.

⁵² Там же. Д. 106. Л. 5.

⁵³ Там же. Л. 3.

⁵⁴ Там же. Оп. 17. Д. 82. Л. 2–3.

⁵⁵ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 80.

⁵⁶ Там же; РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 7.

хранящегося тогда в архиве фонда Чрезвычайной следственной комиссии)⁵⁷. В ГИАЛО проводилось выявление документов по теме «Немцы на петербургских предприятиях», причем «в первую очередь рассматривались документы об отношениях немцев-мастеров к русским рабочим, о немцах в фабрично-заводской администрации, материалы судебных процессов, связанных с увечьями рабочих, и жалобы рабочих на произвол заводской администрации»⁵⁸.

Актуальным пропагандистским задачам (что вполне объяснимо условиями военного времени) были подчинены и подготовленные (а также готовившиеся) в ленинградских архивах документальные сборники и подборки документов: «П.С. Нахимов», «В.А. Корнилов», «М.П. Лазарев», трехтомник документов об адмирале Ф.Ф. Ушакове, «Волжская военная флотилия в обороне Сталинграда» (ЦГАВМФ) [Гусарова 1985, с. 44, «А.С. Попов» (ГИАЛО)⁵⁹, «Ленинградская женщина в Отечественной войне», «В борьбе с врагом» (ЦГИАЛ)⁶⁰. В ноябре 1943 г. в ЦГИАЛ была оформлена выставка «Народы СССР защищают Ленинград»⁶¹. Этим же задачам служили и подготовленные сотрудниками архивов научные доклады и статьи.

Нельзя умолчать и еще об одной стороне информационной деятельности ленинградских архивов.

Еще в сентябре 1939 г. директива ГАУ НКВД потребовала от архивов выявления документов, представлявших «оперативно-чекистский» интерес⁶². Эта работа занимала все большее и большее место в деятельности архивов. Она продолжалась и во время войны. 22 апреля 1942 г. последовал приказ наркома НКВД СССР (№ 001321) «О выявлении шпионов и диверсантов», в соответствии с которым на основании архивных документов составлялись списки лиц, подозревавшихся в шпионаже (в силу происхождения, образования, службы и т. п.), в том числе списки членов Главного союза немецкого флотского общества за границей, германских подданных, входивших в различные акционерные общества, а также российских подданных, входивших в руководящий состав действовавших в России иностранных акционерных обществ, получив-

⁵⁷ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 1.

⁵⁸ Архивная служба Санкт-Петербурга. 95 лет. С. 80.

⁵⁹ Там же. С. 81.

⁶⁰ Последние два сборника готовились не по документам архива (исторического), а по газетным и др. современным материалам. РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 1–7; Оп. 17. Д. 82. Л. 3

⁶¹ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 106. Л. 5.

⁶² Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 20.

ших образование за границей и т. д., и т. п.⁶³ С этой целью в ЦГИАЛ, например, просматривались дела по фондам Комитета и Совета министров, Департамента духовных дел иностранных исповеданий и Департамента общих дел МВД, Департамента народного просвещения, фонда МПС и др.⁶⁴ Аналогичная работа велась в ГИАЛО и ЛГАОРСС⁶⁵. С этой же, очевидно, целью в мае 1944 г. по запросу «оперативных органов» в ЦГИАЛ были выявлены данные о количестве католических костелов, их названиях, местонахождении, времени закрытия и о фамилиях ксендзов⁶⁶.

Решение вопроса, насколько вся эта работа способствовала обнаружению действительных шпионов противника, а насколько была частью репрессивной политики власти, выходит за рамки настоящей статьи. Но можно предположить, что ленинградские архивисты, занимавшиеся выявлением документов по соответствующим заданиям, искренне верили в необходимость и пользу этой работы.

С кадровыми проверками⁶⁷ и деятельностью спецслужб была связана и часть запросов биографического характера. Такие запросы, как правило, оформлялись через секретное делопроизводство.

Но характерно, что большое внимание уделялось запросам граждан. В приказе по Архивному отделу УНКВД ЛО в 1942 г. говорилось: «Установлен ряд случаев длительной задержки в госархивах (месяц и более) в наведении биографических справок. Начальники архивов недостаточно контролируют работу сотрудников, выполняющих запросы граждан. Приказываю: 1. Начальникам госархивов повседневно контролировать работу по удовлетворению запросов граждан, особенно эвакуированных. 2. Обеспечить такой порядок, при котором наведение биографических справок выполнялось в срок не свыше 5 дней со дня поступления запросов»⁶⁸. В июле 1942 г. Архивный отдел организовал для сотрудников семинар «Изучение и использование материалов фонда при отсутствии справочного аппарата»⁶⁹.

⁶³ Там же. С. 80; РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 2; Оп. 17. Д. 121. Л. 12–17;

⁶⁴ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 77. Л. 2.

⁶⁵ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 56, 80.

⁶⁶ РГИА. Ф. Архива архива. Д. 82. Л. 2–3.

⁶⁷ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 20.

⁶⁸ *Малевинская М.Е.* Деятельность Архива Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда [Электронный ресурс] // Сайт РГАВМФ. URL: <https://rgavmf.ru/ob-arhive/istoriya-arhiva/malevinskaya-me-arhiv-vmf-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 09 июня 2020).

⁶⁹ Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 32.

Всего в 1942 г. пять ленинградских архивов исполнили 1702 биографических запроса⁷⁰.

По мере улучшения условий жизни в блокадном Ленинграде оживилась работа читальных залов архивов. Например, во 2-м полугодии 1942 г. читальный зал ЦГАВМФ посетило 17 исследователей, в 1943 г. – уже 101 (305 посещений). Основную часть составляли морские офицеры, но были также ленинградские писатели и ученые и даже исследователи из др. городов [Гусарова 1985, с. 44]. В 1943 г. возобновил работу читальный зал ЛГАОРСС (5 исследователей, 28 посещений)⁷¹. В 1943 г. 4 исследователя (42 посещения) работало и в читальном зале ГИАЛО⁷². В ЦГИАЛ после разрушения здания бывшего особняка гр. Лаваль помещение читального зала вышло из строя. Читальный зал архива заработал в августе 1944 г. в здании Сената⁷³. Но отдельные посетители работали в архиве и раньше, почти все время блокады.

В тесной связи с использованием архивных материалов находилась и работа по разборке и упорядочению фондов. Так, например, в ЦГИАЛ в январе – марте 1943 г. производилась деятельность по систематизации чертежей железных дорог Ленинградской области (принятых от Октябрьской железной дороги), в марте того же года закончена работа по разборке россыпи фондов контор по орошению и обводнению земель России⁷⁴.

В связи с этой деятельностью необходимо отметить и выделение макулатуры. Такая работа проводилась в ГИАЛО (например, в 1942 г.), в ЦГИАЛ⁷⁵. Только в последнем в макулатуру за период войны было выделено (по данным на 1947 г.) 5351 ед. хр.⁷⁶ С позиций сегодняшнего дня целесообразность этой работы может быть поставлена под сомнение. Но в ряде случаев речь шла о выделении чистой бумаги, необходимой для нужд фронта⁷⁷.

После снятия блокады сотрудники ленинградских архивов (независимо от их довоенной специализации и профиля этих архивов) приняли активное участие в собирании трофейных материалов и документов по истории Великой Отечественной войны⁷⁸ [Цаплин

⁷⁰ Там же. С. 21.

⁷¹ Там же. С. 57.

⁷² Там же. С. 79.

⁷³ РГИА. Ф. Архива архива. Оп. 2. Д. 123. Л. 3.

⁷⁴ Там же. Д. 80. Л. 18.

⁷⁵ Там же. Д. 32. Л. 24; Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 79.

⁷⁶ Там же. Д. 23. Л. 9.

⁷⁷ Там же. Д. 32. Л. 24.

⁷⁸ Архивная служба Санкт-Петербурга. 95 лет. С. 22. См. также: [Цаплин 1968, с. 63].

1968]. Во время этой работы сотрудница ЦГИАЛ М.Я. Стецкевич обнаружила в разбитой немецкой автомашине карты минных полей, установленных в районе Петергофа. Копии этих карт были переданы инженерному управлению Ленинградского фронта и использованы при разминировании района [Цаплин 1968, с. 63].

Два ленинградских архива (ЦГАВМФ и ЛГАОРСС) во время блокады продолжали комплектоваться, принимали на хранение документы ликвидированных организаций и отдельных воинских частей (например, крейсера «Киров»⁷⁹).

Заключение

Эвакуация материалов ленинградских архивов летом 1941 г. во многом повторила опыт эвакуаций 1917–1918 гг. В частности, эвакуации подлежали наиболее ценные фонды и части фондов и научно-справочный и учетно-регистрационный аппарат. Эвакуация всех хранящихся в архивах документов была невозможна ни при каких условиях. Доля эвакуированных материалов в основном приближалась к доле особо ценных документов в ленинградских архивах. Отсутствие категорирования фондов на это почти не повлияло. Но эвакуация научно-справочного аппарата (при отсутствии страховых копий) делала почти невозможным использование оставшихся в Ленинграде документов.

Опыт войны повлиял на дальнейшее развитие и архивной мысли, и практики как в СССР, так и во всем мире. Речь идет о создании страхового фонда и выработке критериев категорирования архивных фондов и отбора материалов, подлежащих копированию.

В условиях блокады ленинградские архивисты сделали все возможное для сохранения архивов или, по крайней мере, минимизации потерь.

К потерям архивов необходимо отнести также утраты в результате эвакуации и реэвакуации архивных материалов.

Ленинградским архивистам удалось не только сохранить большую часть вверенных им документов, но и обеспечить деятельность архивов в наиболее актуальных направлениях.

⁷⁹ *Малевинская М.Е.* Деятельность Архива Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда [Электронный ресурс] // Сайт РГАВМФ. URL: <https://rgavmf.ru/ob-arhive/istoriya-arhiva/malevinskaya-me-arhiv-vmf-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 09 июня 2020).; Архивная служба Санкт-Петербурга: 95 лет. С. 21–22, 57.

Если работа по научно-технической обработке фондов, созданию и совершенствованию НСА, экспертизе и комплектованию в условиях военного времени была в значительной степени свернута, то работа по использованию документов ленинградских архивов в интересах обороны, внешней политики СССР, народного хозяйства и даже отдельных граждан (социально-правовые запросы) стала одной из основных задач. Эта задача была выполнена, несмотря на крайне тяжелые условия и на отсутствие научно-справочного аппарата. Для этого потребовался не только личный героизм, но и опыт и высочайшая квалификация сотрудников архивов. Особую роль сыграли немногочисленные оставшиеся после многократных чисток старые и наиболее квалифицированные (в том числе и из нового поколения, получившего после 1934 г. образование на истфаке Ленинградского университета) архивисты. Были предприняты меры по методическому обеспечению информационной деятельности архивов в условиях отсутствия научно-справочного аппарата.

История ленинградских архивов в годы Великой Отечественной войны – это история не только героизма, но и высокого профессионализма ленинградских архивистов.

Литература

- Архивная служба 2017 – Архивная служба Санкт-Петербурга. 95 лет. СПб.: Лики России, 2017. 175 с.
- Гусарова 1985 – *Гусарова Л.Н.* В осажденном Ленинграде // Советские архивы. 1985. № 2. С. 42 – 45.
- Копылова 1989 – *Копылова О.Н.* Центральные государственные архивы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Архивы СССР: История и современность: межвузовский сборник научных трудов. М.: МГИАИ, 1989. С. 136–143.
- Петровская 1999 – *Петровская И.Ф.* В конце пути. СПб.: Петрополис, 1999. 404 с.
- Раскин 2015 – *Раскин Д.И.* Архив Российской империи: Судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbruecken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 665 с.
- Раскин 2019 – *Раскин Д.И.* Организация управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами в 1918–1945 гг.: система, учреждения, люди // История и архивы. 2019. № 2. С. 49–62.
- Семенова, Хомякова, 1958 – *Семенова М.С., Хомякова Г.С.* Комплектование ЦГИА СССР в Ленинграде документальными материалами по истории финансов, промышленности и торговли // ГАУ МВД СССР.: Информационный бюллетень. № 10. М., 1958. С. 50–63.

- Суслова 1979 – *Суслова Е.Н.* Необычайные судьбы. М.: Просвещение, 1979. 80 с.
- Суслова 1968 – *Суслова Е.Н.* В блокадном Ленинграде // Советские архивы. 1968. № 3. С. 71–73.
- Суслова 2005 – *Суслова Е.Н.* Нужно выдержать и возродить архив... // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 88–99.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: РГГУ, 1994. 358 с.
- Цаплин 1968 – *Цаплин В.В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.

References

- Kopylova, O.N. (1989), “The Central State Archives of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945”, in *Arhivy SSSR. Istorija i sovremennost': mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov* [Archives of the USSR. History and the present. Interuniversity collection of scientific papers], MGIAI, Moscow, Russia, pp. 136–143.
- Tsaplin, V.V. (1968), “The Archivists feat” *Sovetskie arhivy*, no. 3, pp. 63–70.
- Suslova, E.N. (1979), *Neobyčajnye sud'by* [Extraordinary destinies], Prosveshhchenie, Moscow, Russia.
- Suslova, E.N. (1968), “In blockaded Leningrad”, *Sovetskie arhivy*, no. 3, pp. 71–73.
- Suslova, E.N. (2005), “One must hold out and revive the archives ...”, *Otechestvennye arhivy*, no. 4, pp. 88–99.
- Gusarova, L.N. (1985), „In besieged Leningrad“, *Sovetskie arhivy*, no. 2, pp. 42–45.
- Petrovskaja, I.F. (1999), *V kontse puti* [At the end of the journey], Petropolis, Saint-Petersburg, Russia.
- Raskin, D.I. (2019), “Organization of the management of the Petrograd (Leningrad) state archives in 1918–1945. System, institutions, persons”, *Istorija i arhivy*, no. 2, pp. 49–62.
- Raskin, D.I. (2015), *Arhiv Rossijskoj imperii: Sud'ba dokumental'nogo nasledija vysshih i central'nyh uchrezhdenij Rossijskoj imperii* [Archives of the Russian Empire. The fate of the documentary heritage of the higher and central institutions of the Russian Empire], Palmarium Academic Publishing, Saarbruecken..
- Semenova, M.S. and Homjakova, G.S. (1958), “Acquisition of the Central State Archives of the USSR in Leningrad with documentary materials on the history of finance, industry and trade”, *GAU MVD SSSR. Informacionnyj bjulleten'*, no. 10, pp. 50–63.

Информация об авторах

Надежда М. Корнева, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; n.korneva@spbu.ru

Давид И. Раскин, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; d.raskin@spbu.ru

Information about the authors

Nadezhda M. Korneva, Cand. of Sci (History), associate professor, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia; bld. 5, Mendeleevskaya liniya, Saint-Petersburg, 199034, Russia; n.korneva@spbu.ru

David I. Raskin, Dr of Sci. (History), professor, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia; bld. 5, Mendeleevskaya liniya, Saint-Petersburg, 199034, Russia;; d.raskin@spbu.ru

Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания

Татьяна И. Хорхордина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ioad@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе архивных источников ГАРФ и РГАЭ анализируются этапы собирания и использования документального наследия Великой Отечественной войны. Уже в начале Великой Отечественной войны было принято решение о собирании документов военного времени. Отмечается, что собиранием документального наследия периода войны занимались различные учреждения и организации, в том числе Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР, которая стала методическим центром, координировавшим работу местных комиссий.

Способы и методы комплектования государственных архивов привели к необходимости внести серьезные изменения в работу по комплектованию Государственного архивного фонда в условиях военного времени. Рассматриваются инициативы и меры Управления государственных архивов по инициативному комплектованию архивов документами военного времени. Анализируются доклады и выступления делегатов Всесоюзной конференции историков-архивистов, состоявшейся в июне 1943 г., где был поставлен вопрос о собирании всех типов и видов документальных свидетельств Великой Отечественной войны, включая документы личного происхождения – письма, дневники, мемуары рядовых участников событий. Было выдвинуто предложение и принята резолюция о создании Центрального государственного архива Великой Отечественной войны, что, однако, реализовано не было. Идею образования Архива, выдвинутую Конференцией, возродил писатель Константин Симонов в 1970-е гг., деятельность которого, однако, не привела к созданию Архива.

На основе архивных источников рассматривается деятельность сотрудников государственных архивов и музеев, а также преподавателей и студентов Московского историко-архивного института по собиранию и сохранению историко-документального наследия Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, комплектование государственных архивов, соби́рание документов военного времени, документы личного происхождения, дневники, воспоминания, письма из действующей армии, письма тружеников тыла, рядовые участники событий, школьные музеи.

Для цитирования: Хорхордина Т.И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории соби́рания // История и архивы. 2020. № 4. С. 76–96. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-76-96

Historical and documentary heritage of the Great Patriotic War. Towards the history of the documents collecting

Tatyana I. Khorkhordina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ioad@yandex.ru*

Abstract. Basing on the archival sources of the GARF and RGAE, the article analyses the stages of collection and usage of the documentary heritage of the Great Patriotic War. It was at the very beginning of the Great Patriotic War that the decision was made to collect the war-time records. It is noted that various institutions and organizations were involved in the process of accumulating such documentary heritage including the Commission on History of the Great Patriotic War at the Academy of Sciences of the USSR which developed into the methodological centre coordinating the work of local commissions.

Under war-time conditions, the state archives acquisition techniques and methods made it necessary to introduce significant changes into the collecting procedures of the State Archival Fund. The paper discusses the initiatives and measures taken by the State Archives Administration for the acquisition of archives with the war-time documents. The article analyses the reports and speeches of the delegates of the All-Russia Conference of Historians and Archivists, held in June 1943, at which the issue of collecting various types and kinds of the documentary evidence of the Great Patriotic War was raised, and among that evidence – the documents of personal origin: the letters, diaries, memoirs of ordinary participants in the events. Proposals were put forward and the resolution was adopted concerning the foundation of the Central State Archives of the Great Patriotic War, what, however, was not implemented. The idea of establishing a special Archives, promoted by the Conference, was revived in the 1970s by Konstantin Simonov, the writer, whose actions still did not result in the creation of the institution.

Using archival sources, the article considers the work of the staff members of the state archives and museums, and also of the academic staff and the students of the Moscow Institute for History and Archives referring to their activities such as the collection and preservation of the documentary heritage of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, acquisition techniques in state archives, collecting war-time documents, documents of personal origin, diaries, memoirs, combat soldiers' letters, home front workers, ordinary participants in the events, school museums

For citation: Khorkhordina, T.I. (2020), "Historical and documentary heritage of the Great Patriotic War. Towards the history of the documents collecting", *History and Archives*, no. 4, pp. 76–96, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-76-96

В 2020 г. к 75-летию Великой Победы вышло в свет издание «Письма военных лет: Переписка школьных учителей и их учеников», подготовленное Российским государственным гуманитарным университетом совместно с Министерством просвещения Российской Федерации¹. Эта книга, где опубликованы документы личного происхождения – письма с фронта из действующей армии и тружеников тыла на фронт, посвящена учителям в солдатских шинелях – людям мирной профессии, внесшим свой вклад в Великую Победу. Письма и фотографии военных лет выявлялись в федеральных, региональных, городских архивах, рукописных отделах музеев и библиотек.

Главной задачей авторов-составителей было стремление отразить многогранную деятельность советских учителей в годы Великой Отечественной войны.

В разделе «Учителя и ученики пишут на фронт» представлены письма в действующую армию, большая часть которых выявлена в ГА РФ в фонде 6903 (фонд Всесоюзного радиокомитета). В разделе «Учителя и ученики пишут с фронта» опубликованы письма учителей с фронта; переписка между учениками, находившимися в действующей армии, и со своими учителями, находившимися в тылу.

Авторы предисловия и составители издания А.Б. Безбородов и О.В. Павленко отметили ряд сложностей в выявлении документов: в архивных и музейных фондах не были обнаружены самостоя-

¹ Письма военных лет: Переписка школьных учителей и их учеников / Сост. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко, Т.И. Хорхордина, Ф.Г. Тараторкин, К.В. Краснослободцев; авт. предисл. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко; авт. статей Ф.Г. Тараторкин, Т.И. Хорхордина. М.: РГГУ, 2020. 316 с.

тельные собрания писем учителей. Составители по крупицам их выявляли из огромных массивов фронтовой переписки, которая передавалась на хранение в федеральные, региональные архивы, а также в музейные коллекции. В раздел вошли и письма, которые были обнаружены на страницах газет военного времени, где почти в каждом номере публиковались письма с фронта и тыла. Составителям сборника пришлось пролистать сотни газетных страниц, чтобы выявить именно учительские письма.

В книге представлены и письма из фондов личного происхождения, большую часть которых составляют семейные архивы учителей [Безбородов, Павленко 2020, с. 14–15].

Опубликованные в издании письма, на которых лежит печать сурового времени, являются живыми источниками правды о Великой Отечественной войне. По справедливому мнению В.П. Козлова, письма времен войны – «это целое явление ее истории, относящееся одновременно к пониманию человека на войне и к пониманию человека в тылу этой войны», отражающие судьбы и взаимоотношения людей на фронте и в тылу, их душевные состояния в экстремальной ситуации [Козлов 2010, с. 24].

Очень точно охарактеризовал получаемые бойцами письма в своем дневнике солдат Великой Отечественной В.В. Цаплин: «Тоска о доме ослаблялась письмами из дома, от школьных товарищей. Письма... Я не помню ни одного человека, который бы относился к ним безразлично»².

Чем дальше от нас драматические события войны, тем ценнее становятся свидетельствующие о тех незабываемых днях фронтовые письма участников боевых операций и тружеников тыла, в которых отразился образ целого поколения, «очеловеченная» история несгибаемого мужества.

Читая документы военных лет, нельзя не думать о людях, которые сохранили и сберегли для будущего исторические документы. О необходимости сохранять документальное наследие периода войны, в том числе документы личного происхождения, свидетельствующие о великом подвиге народа, заговорили уже с начала Великой Отечественной войны.

Собиранием документов военного времени начали заниматься многие учреждения и организации. Так, уже в июле 1941 г. член-корреспондент АН СССР И.И. Минц в письме в ЦК ВКП(б) предложил создать Комиссию, которая «будет собирать материал, изучать, анализировать, создавать летопись величественной эпохи» [Курносов 1986, с. 176].

² Цаплин В.В. «Я на все хочу иметь собственное мнение...»: Научные труды, письма, воспоминания / Отв. ред. Е.А.Тюрина. М., 2011. С. 487.

Созданная в декабре 1941 г. Комиссия по истории обороны Москвы была через месяц преобразована в Комиссию по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР под руководством И.И. Минца. Она начала систематический сбор материала о событиях на фронте и в тылу, прежде всего документов личного происхождения, остававшихся вне внимания государственных архивов. Члены Комиссии регулярно проводили беседы с участниками боев из действующей армии, партизанами, тружениками тыла, которые затем облекали в печатную форму и формировали коллекцию Комиссии.

Комиссия стала методическим археографическим центром по собиранию документов о войне в масштабе всей страны, координирующим работу местных комиссий. Была разработана памятка-инструкция для воинских частей для освещения ими их истории с перечнем вопросов, актуальных при выявлении и сборе материалов по истории фронтовых подразделений, партизанского движения и тыла. В Комиссию начали стекаться воспоминания, стенограммы устных воспоминаний, записи бесед и рассказов, осуществленные сотрудниками Комиссии, дневники, письма с фронта и на фронт, свидетельства очевидцев.

Особое значение в сборе материалов по истории воинских частей придавалось записи рассказов фронтовиков – «живых свидетельств» участников боевых действий. Значительно дополняли источниковую базу Великой Отечественной войны стихи и песни рядовых участников войны.

С фронта и из тыла пошли бесценные по искренности рассказы очевидцев драматических событий. Однако от напора такой безыскусной правды и личностного восприятия событий Комиссией был провозглашен принцип: «Поставить хранение материалов по истории Великой Отечественной войны так, чтобы никто не мог бы ими воспользоваться в ущерб делу, не разглашать сведений и по возможности допускать к материалам меньше людей» [Архангородская, Курносов 1982, с. 219–223].

После окончания войны уникальные материалы, собранные Комиссией, составили фонд № 2 в Научном архиве Института истории СССР АН СССР (ныне Институт российской истории РАН).

Архивные документы стали широко использоваться уже в начале войны. Осенью 1941 г. по распоряжению начальника Главного архивного управления (с 31 октября 1941 г. Управления государственными архивами – УГА) НКВД И.И. Никитинского готовятся к изданию документальные материалы о боевом прошлом русской армии и полководцах³. Архивистами организовывались и доку-

³ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 816. Л. 80.

ментальные выставки: летом 1942 г. в Тамбовском городском саду экспонировалась выставка «Великая Отечественная война народов СССР против германского фашизма и участие в ней трудящихся Тамбовской области». Таких примеров можно привести множество, и это было повсеместно.

Большую роль играла военная кинолетопись. Двести пятьдесят советских кинооператоров снимали на фронтах: не было сражения, вошедшего в историю Великой Отечественной, которое не запечатлелось бы на пленку⁴.

В структуре УГА был образован отдел комплектования, сыгравший огромную роль в собирании и сохранении документов военного времени. Способы комплектования государственных архивов применительно к условиям мирного времени в военной обстановке привели к необходимости внести серьезные изменения и корректировки в этом направлении. В мае 1942 г. состоялось совещание руководителей ведомственных архивов, где инициировалось немедленное проведение мероприятий по сохранению и учету документов учреждений в военное время: запрещалось уничтожать дела, отложившиеся в учреждениях в период войны. Тогда же по инициативе Управления государственными архивами особым циркуляром был запрещен отбор документальных материалов, не подлежащих хранению⁵. В 1943 г. местным органам давалось указание организовать планомерную работу по концентрации хранящихся в различных ведомствах архивных материалов Великой Отечественной войны, утративших оперативное значение⁶.

В мае 1942 г. профессором Московского историко-архивного института А.Н. Сперанским был возрожден научный студенческий кружок при кафедре вспомогательных исторических дисциплин, прекративший деятельность с уходом на фронт его основателя, историка Н.В. Устюгова. Николай Владимирович Устюгов ушел на фронт ополченцем от Фрунзенского района Москвы, попал в окружение, а после выхода из окружения (около 500 километров пешком) воевал в действующей армии. С фронта он писал письма и своим ученикам, и коллегам. Сохранилась переписка с аспиранткой Еленой Ивановной Каменцевой, где он живо интересовался делами кафедры, событиями, происходившими в Институте. Писал он и профессору А.Н. Сперанскому, заведующему кафедрой, которому предложил идею сбора документального материала по истории Великой Отечественной войны. Сперанский продолжил дело

⁴ *Вяликов В.И.* Архивное строительство в СССР (1917–1945 гг.): Учеб. пособие. М., 1976. С. 189.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1231. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 4 об.

ушедшего на фронт коллеги и вместе со студентами, членами кружка начал коллективную работу, прежде всего по собиранию фронтовых писем и свидетельств участия в войне преподавателей и их учеников.

Инициатива профессоров Историко-архивного института Устюгова и Сперанского была поддержана участниками Всесоюзной конференции историков-архивистов, приуроченной к 25-летию юбилею советского архивного дела, открытие которой состоялось 1 июня 1943 г. в Москве, в Большом зале Управления государственными архивами на Б. Пироговской, 17. В числе делегатов конференции были известные деятели исторической науки и культуры: А.Н. Толстой, В.Д. Бонч-Бруевич, А.М. Панкратова, М.Н. Тихомиров, Н.Л. Рубинштейн, А.И. Андреев, представители 32 общесоюзных научно-исследовательских организаций, архивов, музеев, библиотек, редакций журналов и газет и др. Среди них ведущее место занял Институт истории АН СССР, приславший на конференцию 20 делегатов. Сам факт созыва конференции в разгар войны имел большое воспитательное значение. Такой масштаб конференции оправдывал материальные затраты, поскольку они «несопоставимы с силой морального воздействия на архивистов – юбилей поддерживал уверенность в победе, в превосходстве советского народа над захватчиками» [Цаплин 1993, с. 44].

Идея необходимости собирания документального наследия Великой Отечественной войны явилась главным лейтмотивом конференции.

Конференция, проходившая в столь драматическое для страны время, стала мероприятием, явившимся серьезным событием в научной и культурной жизни страны, организацию и проведение которой следует полностью отнести к числу несомненных заслуг Главархива [Хорхордина 1994, с. 277–278].

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) сосредоточены документы конференции, собранные В.В. Цаплиным в рамках его личного фонда. Всеволод Васильевич еще в 1994 г. дал личное разрешение автору настоящей статьи на работу в этом фонде, где хранится первичный оригинал стенограммы Конференции, без последующих правок, редактуры и «политической обработки» текста. Сам В. В. Цаплин отмечал, что первичный текст более эмоционален и человечен [Черешня 2011, с. 97].

В ГА РФ в фонде Р-5325 (фонд ГАУ при СМ СССР) хранятся протоколы заседания комиссии по подготовке и проведению Конференции, а также уже поправленные и отредактированные авторами стенограммы их докладов и выступлений, которые также привлечены нами для проведения сравнительно-исторического анализа.

В процессе работы с документами ГАРФ и РГАЭ были выявлены некоторые интересные подробности о ходе подготовки к юбилейной конференции. На заседании Научного совета при УГА НКВД СССР, состоявшемся 23 октября 1942 г., заместителем начальника организационно-методического отдела Г.Н. Старовым отмечено, что на архивные органы возложена почетная и ответственная задача, названная профессором ИАИ П.П. Смирновым задачей общенационального характера, сохранить «при любых условиях» документы Государственного архивного фонда⁷.

На этом же заседании обсуждался вопрос о перечне типовых документальных материалов, образующихся в народных комиссариатах, учреждениях, организациях и предприятиях, с указанием сроков хранения. В Перечне документация, отложившаяся в период войны, по мнению начальника Центрального архива Наркомфина Е.А. Тархановой, выступившей на научном совете, отражена недостаточно, поэтому она предложила внести изменения, касающиеся группы материалов Великой Отечественной войны, которые с полным основанием можно назвать массовыми и типовыми – о зверствах германской армии, партизанском движении, эвакуации учреждений и предприятий, оказании помощи инвалидам войны, документальные материалы оккупированной части страны: «Мы должны добиться, чтобы они были сохранены»⁸. Обсуждавшийся на научном совете УГА и получивший окончательное название «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием сроков хранения» был доработан, утвержден и опубликован в 1943 г. [Химица 2020, с. 108–109]

Комиссией по подготовке Конференции, в том числе А.Н. Сперанским, П.Г. Софиновым, А.В. Черновым, В.В. Максакковым, И.Л. Маяковским, П.П. Смирновым, В.К. Лукомским, К.Г. Митяевым и другими, было составлено обращение предстоящей Конференции к архивистам и историкам СССР: «Конференция призывает архивистов и историков Советского Союза объединить свои усилия и создать единый фронт по собиранию документальных сокровищ Советского Союза для концентрации в государственных архивах в целях сохранения нашим потомкам документальных свидетельств о героической борьбе советского народа...»⁹.

Однако на самой конференции обращение по каким-то причинам оглашено не было.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 8.

⁹ Там же. Д. 1494. Л. 15.

И.И. Никитинский, открывая конференцию, призвал продолжить собрание документального наследия Отечественной войны: «За каждый сохраненный документ по истории этого величайшего события мужества, историки будущего поколения будут благодарить архивистов, занимающихся их собиранием, учетом и хранением». Никитинский особо подчеркнул, что все документы, начиная от рапорта на фронте о выполнении боевой задачи и кончая докладом или сводкой по разгрому врага, должны быть сохранены в Государственном архивном фонде как основная часть архива¹⁰.

Историк А.М. Панкратова призвала в короткий срок добиться наиболее полной концентрации всех материалов Отечественной войны, не допуская их распыления, а «тем более дробления фондов»¹¹.

Именно профессором Историко-архивного института В.В. Максаковым были наиболее отчетливо разработаны и выражены принципы собирания документальных материалов военного времени, поддержанных Конференцией и послуживших основой для принятия резолюции по этому вопросу.

Максаков и его единомышленники предложили переориентировать работу по комплектованию Государственного архивного фонда СССР на общенациональное собрание документов, отражающих события военных лет. Таким образом, ставилась задача гуманизации архивов, которая по существу совпадает с естественной для мироощущения подлинного архивиста идеей.

Изменившиеся темпы политической и хозяйственной жизни, появление в связи с войной новых учреждений, расширение функций существовавших до войны учреждений – все это во много раз по сравнению с мирным временем увеличило объем документальных материалов, подлежащих приему в государственные архивы.

Поэтому, говоря о собирании и хранении документальных материалов периода Отечественной войны, Максаков подчеркнул, что надо ясно представлять себе всю сложность и трудность выполнения этой задачи. Сложность заключалась прежде всего в том, что количество документальных материалов исключительно велико: «Вы даже себе не представляете всей той массы документальных материалов, которую мы в короткие сроки должны принять в свои государственные архивы». Он указал на колоссальный объем образующихся документов в деятельности штабов, армии, войсковых соединений и учреждений, которые «непосредственно обслуживают требования фронта». «Освоение архивного наследия, вливающегося в Государственный архивный фонд, – ближайшая и неотложная задача», –

¹⁰ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204. Л. 16–17, 35.

¹¹ Там же. Л. 156.

подчеркнул Максаков. Он конкретизировал эту задачу: необходимо не только немедленно и быстро собирать все, что можно собрать и немедленно же систематизировать собранное: «Было бы действительно позорно, если бы мы, участники и современники Великой Отечественной войны, не приняли сейчас основные документы войны», но и после систематизации следует очень быстро создавать научно-справочный аппарат. «Выход один – создание единого временного хранилища материалов», – заключил Максаков.

Он подчеркнул, что не менее важной задачей является соби́рание материалов учреждений, возникших во время войны, часть из которых носят временный характер – Антифашистский комитет женщин, Всеславянский комитет, Чрезвычайная государственная комиссия по установлению расследований злодеяний фашистских захватчиков. Максаков призвал неукоснительно провести досрочную передачу материалов, не имеющих оперативного значения, но представляющих исключительную историческую ценность. Например, во Всесоюзном радиокомитете, – сообщил Максаков, – имеется отдел писем: «Это ценнейшие материалы эпохи, но они для Радиокомитета – балласта. Через минуту, полминуты после передачи на радио они для них уже теряют свою ценность»¹².

Напомним, в жизни людей в годы войны радиовещание играло очень важную роль. По предложению слушателей, ищущих своих родных, которых разбросала война, оказавшихся в эвакуации и т. д., радиопередача «Письма на фронт» впервые появилась в эфире уже 9 июля 1941 г. Передача же «Письма с фронтов» появилась в эфире чуть позже – в августе 1941 г. Люди ждали в самых отдаленных уголках страны прочтение в радиоэфире в 1941–1945 гг. писем на фронт и с фронта, отправленных во Всесоюзный комитет по радиодификации и радиовещанию при СНК СССР (Радиокомитет).

Журналист Г.А. Казаков в 1946 г. называл поступившие в Радиокомитет письма с фронта и на фронт «золотыми россыпями морального единства советского народа», которые «войдут в Историю Великой Отечественной войны»¹³.

11 августа 1941 г. в Радиокомитете был организован специальный отдел «Письма на фронт и с фронтов Отечественной войны», подготовивший за время войны около 9 тысяч таких радиопередач¹⁴. Благодаря переданным в эфир письмам за время войны 30 216 семей нашли своих близких.

¹² Там же. Л. 158.

¹³ Казаков Г.А. Письма на фронт // Радио. 1946. № 2.

¹⁴ Лукина К.А. Голоса войны: фронтовые письма в фонде Радиокомитета [Электронный ресурс]. ГА РФ. 18 сентября 2020 г. URL: <http://statearchive.ru/1188> (дата обращения 20 марта 2020).

Ведущий специалист ГА РФ К.А. Лукина выяснила, что обстоятельства военного времени наложили отпечаток на использование в радиоэфире определенных сведений: ограничения касались упоминаний мест боев, описаний местности. Однако, чтобы не пострадало основное содержание письма, вырезка нежелательных сведений не применялась, а лишь вычеркивалась.

В Центральный государственный архив Октябрьской революции на государственное хранение письма фронтовиков и труженников тыла стали поступать из Радиокomiteта в 1949 г. Ныне в фонде Всесоюзного радиокomiteта в ГАРФ (Ф. Р-6903) хранится более двух миллионов писем – подлинных свидетельств эпохи Великой Отечественной войны, присланных в 1941–1945 гг.

Максаков также привел пример с фондами в редакциях газет, где «лежат неопубликованные письма и репортажи. Все это для историков нашей эпохи будет представлять исключительную ценность, а в учреждениях они могут подвергаться уничтожению, они там не нужны».

Он предложил путь досрочной передачи в государственные архивы документов ведомственного и официального происхождения, а также «неотложную разработку на местах их хранения предметно-тематических указателей, каталогов», поскольку в условиях ведомственного хранения и «до наступления нормального срока их передачи в государственные архивы они могут быть уничтожены»¹⁵. Максаков пояснил, что в связи с проблемой восполнения утраченных в период войны документальных материалов возникла потребность в охране материалов типового характера. В связи с тем, что подобные материалы (отраженные, поглощенные, дублетные) ведомственными перечнями предусматривались для уничтожения в первую очередь, их необходимо сохранить и отразить в перечне, обсуждение которого, напомним, состоялось еще в октябре 1942 г.: «Рассматривать перечень в отрыве от сегодняшнего дня нельзя».

Он привел, правда, единичный случай, когда были уничтожены дела, срок хранения которых согласно действующему перечню меньше 5 лет, «тем самым дано указание об уничтожении материалов Великой Отечественной войны». Но этот срок, указанный в перечне, – уточнил он, – был определен ведь в условиях мирного времени: «Сейчас у нас иной подход к вопросу о сроке хранения».

По его мнению, архивные органы не должны ограничиваться тем, что дают на месте соответствующие воинские части и т. д., и поставил специальную задачу учета и планомерного, активного собирания всех материалов – воспоминаний, писем, газет, отчетов о митингах, собраниях, резолюций, фотографий и т. д.: «Нам прихо-

¹⁵ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204. Л. 159.

дилось слышать такое мнение: государственные архивы собирают и хранят производственные материалы учреждений, историческая комиссия, музеи должны собирать все, что находится вне архивов учреждений, записки участников войны, дневники, географические данные и т. д. Это старый спор, разрешенный судьбой. Советские архивисты не могут ограничиться пассивной ролью, они активно должны собирать все, что поможет исследователю восстановить исторические факты во всей полноте и всесторонне осветить величайшие события наших дней и героический подвиг»¹⁶.

Максаков остановился также на проблеме собирания материалов, освещающих партизанское движение с первых дней войны. Эти материалы целесообразнее всего, по его мнению, концентрировать с материалами действующей армии в центральном хранилище, так как имеющийся значительный материал о партизанском движении «расходится по рукам», по редакциям газет, по выставкам музеев и т. д.: «Этот материал должен быть учтен и сконцентрирован в Государственной комиссии»¹⁷.

Новаторским является утверждение Максакова о необходимости собирания всех типов и видов документальных свидетельств Великой Отечественной войны, включая те, что «не оставили рукописного или печатного следа» методом их последующего восполнения. Он напомнил, что в условиях современной войны исключительную роль на фронте играет радио и телефон, устные приказы и распоряжения нередко отдаются в форме радиogramм, телефонограмм и т. д., и вообще все «не оставляющие рукописного следа» материалы¹⁸.

Он также обратил внимание делегатов Конференции на личные документы, воспоминания, автобиографии и др., остающиеся «вне архивных учреждений», выявление, учет и планомерное, всеобъемлющее собирание именно таких материалов есть настоятельная необходимость¹⁹.

Он с болью говорил о том, что материалы фотокино съемок распыляются, многое уничтожается, многое ценное запрещается для использования, многое теряется, «как это было 20–25 лет тому назад, и многое из этих материалов уходит из пределов Советского Союза». Он призвал принять все меры к превращению ЦГАКФФД в основное Всесоюзное хранилище для иллюстративных материалов Великой Отечественной войны и оживить деятельность

¹⁶ Там же. Л. 163–164.

¹⁷ Там же. Л. 164–165.

¹⁸ Там же. Л. 165.

¹⁹ Подробнее см.: *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы... С. 280–281.

областных, краевых и республиканских архивов в отношении собирания фонофотокинодокументов²⁰.

В прениях по докладу В.В. Максакова «О задачах архивных учреждений Советского Союза по собиранию документальных материалов Великой Отечественной войны» идея Устюгова, Сперанского и его самого с энтузиазмом была подхвачена историками (Н.А. Таленский), писателями (А.Н. Толстой), музейными работниками (В.Д. Бонч-Бруевич), архивистами и др. Они выступили с инициативой создания Архива Великой Отечественной войны, куда должны войти все документальные материалы, относящиеся к повседневной истории военных действий и жизни на войне, записи живых бесед с участниками событий на фронте и в тылу, их писем, дневников и других видов личных документов, включая документы рядовых людей. Такой подход дает возможность проанализировать личностное восприятие происходящих событий, мироощущение, повседневную жизнь простых людей, информация о которых не откладывалась в государственных архивах. Содержащаяся в письмах и дневниках информация многоаспектна и отражает различные стороны войны в восприятии участников событий – фронтовиков и тружеников тыла, т. е. речь шла, по сути, о создании Архива повседневности войны [Хорхордина 1994, с. 280–281].

Начальник Организационно-методического отдела УГА НКВД А.Ф. Горленко подчеркнул, что наступило время создать единый центр, который будет являться новым этапом в области уже начатого собирания важнейших документальных материалов: «Эта работа должна принять практический общегосударственный масштаб»²¹.

Генерал-майор, военный историк А.Н. Таленский наметил пути и методы сбора документов, назвав грандиозной задачей военно-исторической науки исследование «величественной эпопеи Великой Отечественной войны», описание и использование ее наследия. В нашей стране существует единый центр, который руководит этой деятельностью – Управление государственными архивами: «Это содружество должно вылиться в концентрированное собирание материалов Отечественной войны».

Новой исторической формой, по его мнению, должен стать опрос активных участников событий и фиксация их свидетельств. Он призвал приступить немедленно к последовательной централизации архивных материалов и начать с учета, с создания организационного ядра будущего Архива Великой Отечественной войны:

²⁰ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204.

²¹ Там же. Л. 189.

«Совершенно очевидно, что для такой работы нужно побольше людей с огнем, нежели людей, работающих без огонька»²².

На проблеме собирания документальных материалов Великой Отечественной войны остановился и писатель А.Н. Толстой: «Сейчас архивное дело – это дело нашей жизни буквально. Мы – участники и свидетели такой эпохи, которая никогда, конечно, не повторится. И вот сейчас в особенности важно сосредоточие на собирании тех материалов, которые послужат историкам и художникам «для написания новой “Войны и мира” – “Войны и победы” в огромных масштабах». Он также подчеркнул необходимость собирания писем, идущих с фронта дневников, записи рассказов очевидцев и передачи их в архив: «Время такое, и формы войны такие, что дневники сейчас мало пишут, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень коротко, потому что некогда этим делом заниматься в эпоху войны, моторов. Тем ценнее этот человеческий материал, который будет превращен в документы, и будет сдан в архив, систематизирован и предъявлен будущим нашим историкам и литераторам»²³.

Таким образом, впервые с конца 1920-х гг. с трибуны широко-массштабного форума отчетливо прозвучали призывы к собиранию и хранению документов личного происхождения: письма и дневники солдат и офицеров, идущих с фронта, письма труженников тыла на фронт, рассказы очевидцев и т. д. Это собрание должно было явиться Центральным государственным архивом Великой Отечественной войны в системе государственных архивов СССР²⁴. Максаков понимал, что поставленная задача повлечет за собой изменения в менталитете, в нравственных устоях личности архивиста в связи с предоставлением ему возможности свободного самоосуществления.

Участники конференции приняли особую Резолюцию, пункт 9 которой гласил: «Считать необходимым поставить перед соответствующими правительственными органами Союза ССР вопрос о создании Центрального государственного архива Великой Отечественной войны с целью обеспечения полной сохранности всех образующихся или собираемых документальных и печатных материалов» военного времени²⁵. В Резолюции подчеркивалось запрещение уничтожения документов, образовавшихся в деятельности учреждений в период войны, ставилась задача собирания докумен-

²² Там же. Л. 195.

²³ Там же. Л.202.

²⁴ *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР: 1917–1945. М., 1969. С. 396.

²⁵ Резолюция конференции историков-архивистов СССР. 1–3 июня 1943 г. М., 1943. С. 12.

тальных материалов на территории, освобожденной от немецких оккупантов, а также создания отделов Великой Отечественной войны в государственных архивах страны.

Пункт 4 Резолюции обязывал в целях восполнения документальных материалов о боевых действиях Красной армии сведениями, не оставившими рукописного или печатного следа (устные приказы и распоряжения, переговоры и приказы по радио и телефону), совместно с Историческим отделом Генерального штаба разработать план собирания записей, воспоминаний, дневников, писем и других материалов²⁶. Резолюции конференции были изданы отдельной брошюрой в 1943 г., которая по разнарядке, утвержденной начальником УГА 30 июля того же года, была разослана учреждениям (597 экземпляров)²⁷.

Однако решение о создании ЦГА Великой Отечественной войны осталось нереализованным.

В государственные архивы начали поступать комплексы документов из армейских формирований и различных ведомств и учреждений. В связи с растущим потоком документов еще 25 ноября 1941 г. в ЦГАКА был создан отдел фондов Великой Отечественной войны, чуть позже подобные отделы созданы в ЦГАОР, ЦГЛА и других архивах. Так, уже в 1942 г. в ЦГАКА было собрано до 20 тыс. дел по истории Великой Отечественной войны; в ЦГАОР – свыше 20 тыс. документов о зверствах и разграблении немецкими захватчиками и др.

Благородную идею, выдвинутую конференцией, возродил во второй половине 1970-х гг. писатель Константин Михайлович Симонов, выступивший с инициативой создания при Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) в г. Подольске отдела воспоминаний ветеранов боев и тружеников тыла с тем, чтобы они направляли туда свои личные воспоминания – «солдатские мемуары» на государственное хранение. Он подчеркивал, что невозможно исследовать повседневную историю войны только по официальным документам или даже по воспоминаниям/мемуарам военачальников, публиковавшимся в то время с большими купюрами: из них многое изымалось Генштабом и ГлавПуром, контролировавшим процесс публикации военных мемуаров. К. Симонов справедливо говорил, что существует и «другая правда» – «окопная правда», о которой общество должно знать. В этом смысле Симонов был прав: не существует жизнеспособной системы макроистории, глобальной истории – без истории локальной, без микроистории,

²⁶ Там же. С. 10.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1497. Л. 61–61 об.; РГАЭ. Ф. 777. Д. 204. Л. 347об. – 348.

без истории – судьбы в ее конкретно-человеческом измерении. Симонов с болью писал о том, что люди болеют, стареют, уходят из жизни, в результате мы можем потерять целый пласт свидетельств «рядовых» участников событий... И пока еще живы участники и свидетели военных событий, мы обязаны собрать их свидетельства о великой войне, а между тем «у нас в стране по сей день нет единого точного, всем известного адреса, по которому любой участник событий военных лет может сдать на государственное хранение личные воспоминания о себе и своих товарищах, о своем и их участии в боевых действиях или в работе по обеспечению фронта всем необходимым для победы»²⁸.

Первый заместитель начальника ГАУ при СМ СССР А.Н. Пегов в письме от 12 марта 1979 г., направленном им в ЦК КПСС, поддержал инициативу Симонова и сообщил, что ЦАМО располагает соответствующей материальной базой и кадрами квалифицированных сотрудников для организации хранения и использования материалов, а Главархив, со своей стороны, «может оказать помощь в разработке положения об отделе и других нормативных документов»²⁹.

Однако Генеральный штаб ВС СССР и Главное политическое управление СА и ВМФ СССР в совместном письме от 28 марта 1979 г. сообщали: «любое воспоминание участника войны... в силу субъективного, нередко неполного представления о том или ином событии, несовершенства памяти не может рассматриваться как документальный источник», и «поскольку контроль в этом деле установить будет невозможно, «кто будет отвечать за достоверность описываемых событий и фактов?». Вывод был сформулирован однозначно: «Полагаем, что вряд ли правомерно начинать кампанию по сбору воспоминаний участников»³⁰.

Дело ушедшего из жизни в 1979 г. К. Симонова продолжили сотрудники архивов и музеев, которые каждое десятилетие поднимали на страницах центральной печати и на всесоюзных профессиональных форумах вопрос о необходимости создания ЦГА Великой Отечественной войны. Одним из таких примеров является состоявшаяся в 1990 г. Конференция, посвященная проблемам собирания и использования документов личного происхождения ветеранов войны, где директор ЦГАСА, участник Великой Отечественной войны, один из инициаторов создания Общества историков-архивистов СССР М.В. Стеганцев вновь обратил внимание на

²⁸ О попытке К. Симонова создать архив военных мемуаров / Публ. подгот. А.А. Курносков, Е.Д. Орехова // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 66.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Там же. С. 72.

отсутствие указанного Архива. Он также сообщил, что проведенное ЦГАСА первое всесоюзное анкетирование государственных архивов и музеев позволило не только определить состав личных фондов, принятых на государственное хранение, но и открыло возможность приступить к созданию Всесоюзной книги памяти. Составляя общесоюзный банк данных по личным воспоминаниям ветеранов войны, тем самым поднималось значение каждого документа личного происхождения – от маршала до рядового бойца.

Лишь в начале XXI в. было принято решение о строительстве здания Архива, и таким образом, идеи А.Н. Сперанского, В.В. Максакова, К.М. Симонова и их единомышленников о создании архива Великой Отечественной войны были возрождены Росархивом.

Тем не менее сотрудники архивов, школьных музеев, общественных организаций не прекращали собирание документального наследия Великой Отечественной войны. Государство и общество увековечили в бронзе, граните или мраморе память о славных воинах, ставших гордостью советского народа. А подвижники-энтузиасты бережно сохраняли выявляемые и собираемые ими свидетельства и письма фронтовиков и тружеников военного тыла, считая своим долгом собрать документальную память о подвиге стойкости, мужества, беззаветной любви к своему Отечеству, и передавали народную память следующим поколениям. С начала 1960-х гг., особенно к 25-летию Великой Победы, по всей стране создаются школьные музеи, собиравшие и хранившие письма и дневники военных лет, в которых оживали картины сознательного героизма. Возглавили эту благородную деятельность школьные учителя [Альтман 2016].

В начале 1960-х гг. научные сотрудники музеев, государственных архивов, преподаватели Московского государственного историко-архивного института проделали колоссальную работу по подготовке к изданию книги «Говорят погибшие герои»³¹, где были опубликованы предсмертные письма, записки, завещания, выдержки из дневников советских патриотов, погибших в дни Великой Отечественной войны. Эти волнующие документы написаны в чрезвычайных обстоятельствах людьми, шагнувшими в бессмертие. Работа по установлению имен героев, их биографий, выявлению писем, записок, дневников, завещаний, дат написания велась под руководством доцента кафедры археографии МГИАИ, историка и археографа В.А. Кондратьева. Общее редактирование издания было осуществлено начальником ГАУ при СМ СССР Г.А. Беловым.

³¹ Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1945–1945 гг.). М.: Госиздат, 1962. С. 15.

Письма погибших участников войны выявлялись составителями в ЦГАОР (ныне ГА РФ), государственных архивах Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Литвы и Латвии, в областных архивах, Центральном музее Советской армии, Музее пограничных войск, Музее истории Ленинграда и др. Составители отмечали, что письма, прошедшие сложный путь, прежде чем попасть на страницы этого документального издания, имеют свою историю, «их сохранность часто была сопряжена со смертельной опасностью для тех, кто в тылу врага берег их...»³². Книга, выдержавшая семь изданий, стала летописью мужества погибших героев.

В 1970–1980-е гг. вышел в свет сборник публицистических статей военных лет И. Эренбурга в двух изданиях³³. Писатель, публицист Илья Эренбург, будучи сотрудником газеты «Красная звезда», каждую неделю выезжал на фронт, в действующую армию. Константин Симонов, которому довелось работать с Эренбургом в газете и с ним вместе выезжать на места боевых действий, с восхищением вспоминал: «Как спрашивал он участников боевых действий, как докапывался до сути военных событий, как стремился побольше увидеть своими глазами»³⁴.

После каждой своей поездки Эренбург буквально мешками получал письма с фронта и все четыре года войны готовил на их основе и на основе своих личных встреч и впечатлений репортажи, статьи – своеобразную летопись войны. После войны И. Эренбург сдал приходившие к нему фронтовые письма в ЦГАОР.

Напомним, еще в годы войны Илья Эренбург неоднократно писал, что военные усилия союзников не соответствуют их возможностям и «не идут ни в какое сравнение с теми жертвами, которые приносит на алтарь победы над общим врагом советский народ». Эренбург справедливо возмущался зарубежной пропагандой, которая нередко преувеличивала и военный вклад союзников. Он документально показал, что советский народ вынес главную тяжесть борьбы с фашизмом, и судьба Европы решалась на советско-германском фронте...

Л. Лазарев, составитель 2-го издания сборника публицистических статей военных лет И. Эренбурга, в 1983 г. отмечал: «Эта проблема и сегодня не утратила актуальности: до сих пор в военно-исторических

³² Там же. С. 15.

³³ *Эренбург И.* Летопись мужества: Публицистические статьи военных лет: 1941–1945. 1-е изд. М.: Советский писатель, 1974; 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1983.

³⁴ *Симонов К.* Предисловие // Илья Эренбург. Летопись мужества. Публицистические статьи военных лет. 1941–1945. 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1983. С. 9–10.

исследованиях, популярных очерках, художественных произведениях, выходящих за рубежом, – от статей Лиделла Гарта до кинофильма «Самый длинный день» – истина предана забвению, роль, которую сыграл Советский Союз в разгроме гитлеровской Германии, явно преуменьшается, а вклад союзников столь же явно преувеличивается. Фальсификация истории Второй мировой войны стала в наше время оружием милитаристской и антисоветской пропаганды»³⁵. В актуальности этих слов, опубликованных, повторим, в 1983 году, не приходится сомневаться и сегодня. Когда читаешь эти строки, не покидает ощущение, что написаны они в наше время, когда некоторые западные политики кощунственно хотят отнять Великую Победу, завоеванную ценой жизни многих миллионов советских людей.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. директор крупнейшего архива – ЦГАНХ – В.В. Цаплин выдвигает концепцию «очеловечивания» комплектования, получившую наиболее полное воплощение в деятельности основанного в 1988 г. по инициативе профессора, заведующего кафедрой теории и практики архивного дела МГИАИ Б.С. Илизарова Центра документации «Народный архив». Народный архив создавался для приема на хранение материалов о жизни рядовых граждан, в том числе рядовых участников событий войны. Со страниц принятых на хранение писем, дневников и мемуаров встают бесстрашные бойцы, рассказавшие и об «окопной правде». Поэтому образование Народного архива было продиктовано желанием сохранить живые голоса эпохи (собраны десятки воспоминаний участников исторических событий) и др.

«Этот материал – жизнь простого человека – всегда ускользал от внимания архивистов», – отмечал Б.С. Илизаров, взявшийся заполнить этот пробел – собирать материалы, которыми пренебрегают государственные архивы [Илизаров 2007, с. 10]. Ныне материалы, собранные «Народным архивом», хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории.

Таким образом, история собирания и комплектования архивов и музеев показывает кропотливую работу по концентрации документального наследия и формированию источниковой базы для изучения драматических и трагических событий Великой Отечественной войны.

О сегодняшнем состоянии собирания документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, которых выявляется все меньше и меньше по понятным причинам, см. статью Е.М. Буровой в этом номере журнала.

³⁵ Лазарев Л. От составителя // Эренбург И. Летопись мужества: Публицистические статьи военных лет: 1941–1945. 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1983. С. 344–345.

Литература

- Альтман 2016 – *Альтман М.М.* Массовые исторические источники личного происхождения о Великой Отечественной войне // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. М., 2016. С. 185–197.
- Архангородская, Курносов 1982 – *Архангородская Н.С., Курносов А.А.* О создании комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 219–223.
- Безбородов, Павленко 2020 – *Безбородов А.Б., Павленко О.В.* Уникальная коллекция фронтовых писем // Письма военных лет: Переписка школьных учителей и их учеников / Сост. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко, Т.И. Хорхордина, Ф.Г. Тараторкин, К.В. Краснослободцев; авт. предисл. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко; авт. статей Ф.Г. Тараторкин, Т.И. Хорхордина. М.: РГГУ, 2020. С. 12–18.
- Илизаров 2007 – *Илизаров Б.С.* И Слово воскрешает... или «Прецедент Лазаря». М.: Летний сад, СПб.: [Б. и.], 2007. 398 с.
- Козлов 2010 – *Козлов В.П.* Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы: К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47.
- Курносов 1984 – *Курносов А.А.* Встреча сотрудников Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР // Археографический ежегодник за 1984 г. М.: Наука, 1986. С. 174–181.
- Хими́на 2020 – *Хими́на Н.И.* Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. // История и архивы. 2020. № 3. С. 99–111.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Цаплин 1993 – *Цаплин В.В.* Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–55.
- Черешня 2011 – *Черешня А.Г.* Научное творчество В.В. Цаплина // Цаплин В.В. «Я на все хочу иметь собственное мнение...»: Научные труды, письма, воспоминания / Отв. ред. Е.А.Тюрина. М.: Древлехранилище, 2011. С. 48–135.

References

- Altman, M.M. (2016), “Mass historical sources of personal origin about the Great Patriotic War”, in *Pokolenie pobeditelei v tekstakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: K 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [Generation of victors in texts, voices, visual images. Towards the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War], Moscow, Russia, pp. 185–197.
- Arkhangorodskaya, N.S. and Kurnosov A.A. (1982), “On the foundation of the Commission on History of the Great Patriotic War at the Academy of Sciences of the USSR and its archives”, in *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god* [Archaeographical Bulletin, 1981], Moscow, Russia, pp. 219–223.

- Bezborodov, A.B. and Pavlenko, O.V. (2020), "A unique collection of the letters from the front", in Bezborodov, A.B., Pavlenko, O.V., Khorkhordina, T.I., Taratorkin, F.G. and Krasnoslobodtsev, K.V., comp. *Pis'ma voennykh let: Perepiska shkol'nykh uchitelei i ikh uchenikov* [War-time letters: Correspondence of the school teachers and their pupils], RGGU, Moscow, Russia, pp. 12–18.
- Iizarov, B.S. (1994), *I Slovo voskreshaet... ili "Pretsedent Lazarya"* [And the Word resurrects... or "Lazarus precedent"], Letnii sad, Moscow, Saint-Petersburg, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya Otechestva i arkhivy (1917–1980-e gg.)* [History of the Fatherland and archives (1917–1980)], RGGU, Moscow, Russia.
- Khimina, N.I. (2020), "Creation of a normalized methodological basis for the main activities of archival institutions in the 1930s – 1940s", *History and Archives*, no. 3, pp. 99–111.
- Kozlov, V.P. (2010), "Frontline letters of 1941–1945 as prayers. Dedicated to the 65th anniversary of Victory", *Archivist's Bulletin*, no. 2, pp. 24–47.
- Kurnosov, A.A. (1986), "Meeting of the members of the Commission on History of the Great Patriotic War at the Academy of Sciences of the USSR", *Archaeographical Bulletin*, 1984, Nauka, Moscow, Russia, pp. 174–181.
- Tchereshnya, A.G. (2011), "Scientific heritage of V.V. Tsaplin", in Tsaplin, V.V., "Ya na vse khochu imet' sobstvennoe mnenie...": Nauchnye trudy, pis'ma, vospominaniya" ["I would like to have a point of view of my own on everything ...": Scientific works, letters, memoirs], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, pp. 48–135.
- Tsaplin, V.V. (1993), "Conference of the historians-archivists of the USSR. June 1–3, 1943", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 42–45.

Информация об авторе

Татьяна И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; ioad@yandex.ru

Information about the author

Tatyana I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; ioad@yandex.ru

Собирание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны

Елена М. Бурова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, len.burova2010@yandex.ru*

Аннотация. В статье освещаются вопросы инициативного комплектования архивов документами личного происхождения во время Великой Отечественной войны, организация работы по выявлению и сбору документов военного времени. Анализируется собирание документов рядовых граждан, в частности писем с фронта и на фронт. Предложения создать специализированный архив документов по истории войны так и не были реализованы. В стране проводилось достаточно много акций, поисковых операций и экспедиций, например, «Летопись Великой Отечественной», «Фронтовое письмо», «Поиск», «Память» и др., в ходе которых было собрано значительное количество документов участников войны и тружеников тыла, которые поступили на хранение. В архивах фондов личного происхождения участников войны сосредоточено не так уж и много. В основном преобладает коллекционный тип организации хранения документов периода Великой Отечественной войны. В корпусе документов личного происхождения военного периода в литературе более всего внимание уделяется переписке и дневникам, воспоминаниям. Историки, архивисты, анализируя письма военного времени, предлагают разные их классификации в зависимости от авторов, адресатов, тематики и т. п. В статье дается обобщенная классификация писем на основе присущих им признаков сходства. Анализируются также причины незначительного количества дошедших до настоящего времени дневников и воспоминаний, приводятся примеры их классификации. В статье также показаны современные подходы к собиранию документов личного происхождения в рамках акции Главархива Москвы «Москва – с заботой об истории» и проекта «Дорога памяти» Минобороны России.

Ключевые слова: архивы, комплектование, Великая Отечественная война, документы личного происхождения, фонды, коллекции, переписка, дневники, воспоминания, акции, Главархив Москвы, Минобороны России

Для цитирования: Бурова Е.М. Собирание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны // История и архивы. 2020. № 4. С. 97–114. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-97-114

Collecting the personal origin documents of the Great Patriotic War period

Elena M. Burova

*Russian state University for the Humanities,
Moscow, Russia, len.burova2010@yandex.ru*

Abstract. The article covers the issues of initiative acquisition of archives in the documents of personal origin during the Great Patriotic War, the organization of work to identify and collect the wartime documents. Collecting documents of ordinary citizens, in particular letters from the front and to the front is analyzed. Proposals to create the specialized archives of documents on the history of the war were never implemented. Quite a lot of the actions, search operations and expeditions were conducted in the country, for example, the “Chronicle of the Great Patriotic War”, the “Frontline letter”, the “Search”, the “Memory”, etc., during which a significant number of documents of war participants and home front workers were collected and stored. Not so much of the documents of personal origin of the war participants are concentrated in the archives. In general, there prevails the collection type of organization for storing documents from the period of the Great Patriotic War. With reference to the corpus of documents of personal origin of the war period the research literature pays its attention mostly to correspondence and diaries, memoirs. Historians and archivists, analyzing wartime letters, offer different classifications depending on the authors, recipients, subjects, etc. The article provides a generalized classification of letters based on their inherent similarities. The author also analyzes the reasons for a small number of extant diaries and memoirs, and provides examples of their classification. Likewise the article describes current approaches to the collection of personal papers within the frames of the Moscow Glavarkhiv project “Moscow – with care for history” and the Ministry of Defense project “The Memory Road”.

Keywords: archives, acquisition, Great Patriotic War, documents of personal origin, funds, collections, correspondence, diaries, memoirs, actions, Glavarkhiv of Moscow, Ministry of Defense of Russia

For citation: Burova, E.M. (2020), “Collecting the personal origin documents of the Great Patriotic War period”, *History and archives*, no. 4, pp. 97–114, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-97-114

Начало Великой Отечественной войны повлекло перестройку и архивного дела в стране на военный лад. Война выдвинула на первое место задачу спасения архивных материалов, особенно в западных районах, а также в Москве.

Но и в этих сложных условиях военного времени архивы продолжали работу по комплектованию: в архивах были созданы отделы фондов Отечественной войны; документы оперативного значения сосредоточивались в архиве Наркомата обороны; был организован сбор документов на территориях, освобожденных от оккупантов.

Даже, например, в ЦГЛА продолжалось частичное комплектование, предпринимались неординарные шаги по спасению документов из личных архивов известных деятелей литературы. Так, 24 июля 1941 г. Главархив по предложению ЦГЛА направил письмо председателю правления Союза писателей СССР А.А. Фадееву с просьбой известить популярных советских писателей и поэтов о возможности сдачи на постоянное или временное хранение их личных архивов с целью сохранности в условиях военного времени. В результате такого обращения в архив поступили документы А.С. Макаренко, К.И. Чуковского, В.Г. Черткова, В.Д. Бонч-Бруевича, Матэ Залки, К.Г. Паустовского и других лиц¹.

Писатель С.С. Смирнов, занимаясь поиском защитников Брестской крепости, выступил по Центральному телевидению и призвал участников войны прислать ему свои воспоминания. Многие из того, что ему присылали, отложились в его личном фонде в РГАЛИ².

Поступления были столь широкого характера, что не ограничивались лишь документами деятелей литературы. Поступали фонды художников, композиторов, актеров и т. п., а это, в свою очередь, приводило к расширению профильности ЦГЛА СССР.

Практически с самого начала войны началось целенаправленное собирание документов, характеризующих период Великой Отечественной войны. В декабре 1941 г. была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР, которая развернула работу по собиранию документов, как официального характера, так и документов личного происхождения, в первую очередь воспоминаний и дневников.

Была организована запись (стенографирование) воспоминаний фронтовиков, партизан и подпольщиков, тружеников тыла и определена тематика, по которой велись записи воспоминаний: история воинских частей, партизанское движение, оборона городов, Герои Советского Союза и Герои Социалистического труда, перестройка народного хозяйства на нужды обороны, помощь населения фронту, работа партийных, советских, комсомольских организаций, культура, наука, быт военных лет. По каждой теме разрабатывались более или менее детальные «вопросники», которые должны были

¹ Центральный государственный архив литературы и искусства: Справочник. М., 1988. С. 10.

² Сохранить память о войне // Отечественные архивы. 2020. № 1. С. 6.

сконцентрировать внимание на самом существенном в тех или иных событиях. При этом ставилась задача выявить неизвестное или уточнить известное, предлагалось поощрять участников событий в изложении непредусмотренных заранее сведений.

И на местах создавались комиссии по выявлению и сбору документов военного времени, которые также разрабатывали вопросы, анкеты, инструкции по сбору фронтовых писем, написанию биографий героев войны и труда, а также собиранию фольклорного материала – частушек, пословиц, поговорок. Так, например, в 1942 г. была разработана «Инструкция о работе комиссий национальных республик и областей по истории Великой Отечественной войны», определявшая основные положения собирания документов военного периода³. После войны комиссии были упразднены, а собранные ими материалы были переданы на хранение в архивы.

Во время Великой Отечественной войны неоднократно проводились заседания, совещания и даже конференции архивистов, посвященные работе архивов, их комплектованию, обеспечению сохранности документов и др. вопросам.

В таких сложных условиях военного времени в Москве в 1943 г. (1–3 июня) состоялась конференция историков-архивистов. Несмотря на то что официально она была приурочена к 25-летию Декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», на ней был рассмотрен достаточно широкий спектр вопросов – от значения централизации архивного дела, роли административно-командной системы управления архивным делом в стране до «оформления» архивоведения (и всех его составляющих) как научной дисциплины, развития теоретических основ и применения научных принципов архивоведения.

«Хотелось бы подчеркнуть, что осенью 1942 г., когда принималось решение о проведении юбилейных мероприятий, обстановка на фронте была исключительно тяжелой: бои шли в Сталинграде; врагу удалось захватить значительную часть Северного Кавказа. Тем не менее наркомат нашел возможность обеспечить их осуществление. У современных читателей могут возникнуть сомнения в целесообразности проведения конференции в столь тяжелое время: не лучше было бы силы и средства направить на нужды обеспечения сохранности документов, оказание посильной помощи фронту. Но вряд ли подобное мнение можно считать обоснованным, так как оно не учитывает психологического значения юбилейных мероприятий. Материальные затраты на их проведение несопоставимы с силой

³ Документальные памятники: выявление, учет, использование: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. С.О. Шмидта. М.: Высшая школа, 1988. С. 148–149.

морального воздействия на архивистов – юбилей поддерживал уверенность в победе, в превосходстве советского народа над захватчиками. А эта уверенность в тяжелые времена особенно необходима, в том числе и для решения архивных проблем» [Цаплин 1993, с. 43].

В контексте данной темы важным является то, что на конференции была отмечена необходимость собирания документов и, как следствие, комплектования архивов документами периода Великой Отечественной войны, так как в условиях военного времени существовала постоянная угроза утраты неповторимых источников, отражающих героизм людей, патриотический подъем представителей всех сфер деятельности. Отмечалось, что вся деятельность историков-архивистов Советского Союза была подчинена важнейшей задаче – собиранию, учету и сохранению всех видов документальных материалов о боевой деятельности частей и соединений Красной армии и партизанских отрядов, документов учреждений, организаций, предприятий и отдельных граждан страны, произведений печати и всех материалов, характеризующих героизм и патриотизм народа, как на фронте, так и в тылу, а также документов, захваченных у врагов [Цаплин 1993, с. 52].

На этой же конференции писатель А.Н. Толстой в своем выступлении сказал, что необходимо собирать письма, идущие с фронта, нужно собирать дневники, нужно собирать по возможности рассказы очевидцев. Записывать и передавать их в архив.

«Время такое и формы войны такие, что дневники сейчас пишут мало, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень кратко, поэтому, что некогда этим делом заниматься в эпоху войны моторов. Тем ценнее весь этот человеческий материал, который будет превращен в документы и будет сдан в архив, систематизирован и представлен будущим нашим историкам и литераторам» [Мамонов 1987, с. 45].

И если в довоенный период архивы занимались в основном собиранием личных фондов отдельных выдающихся представителей государственных, военных и общественных деятелей, представителей литературы и искусства, не акцентируя внимания на документах рядовых граждан, то о значении документов последних впервые «громко» заговорили именно на конференции 1943 г. в контексте собирания фронтовых писем, дневников, воспоминаний и т. п. Происходил своего рода поворот от «гранд – истории» к истории масс и «рядового» человека [Хорхордина 1994, с. 280–281].

В резолюции конференции, принятой по докладу В.В. Максакова «О задачах архивных органов Советского Союза по собиранию и хранению документальных материалов Великой Отечественной войны», говорилось, что следует собирать письма с фронта и дневники, записывать рассказы очевидцев для передачи на хра-

нение в архивы, собирать материалы отдельных граждан, отражающие патриотический подъем во всех областях науки, литературы, искусства. Основное внимание в резолюции конференции было обращено на собирание фронтовых писем. Другие документальные источники личного происхождения военного времени были крайне малочисленны и не только потому, что некогда было их писать, но и потому, что зачастую их нельзя было вести, например фронтовые дневники.

По мере освобождения страны восстанавливалась сеть архивов, велось активное собирание документов как советских учреждений, существовавших до оккупации, так и учреждений, созданных оккупационными властями. В 1944–1945 гг. был проведен учет ущерба, нанесенного войной Государственному архивному фонду СССР, а с 1945 г. началась большая работа по розыску и возвращению документов, вывезенных оккупантами.

Многие архивы в контексте сохранения документальных памятников периода Великой Отечественной войны начали формировать коллекции документов участников войны, т. е. был выбран коллекционный подход в организации хранения данных документов. В таких коллекциях кроме фронтовых писем имеются дневники, воспоминания и записные книжки, анкеты, воинские удостоверения, боевые и партийные характеристики, рукописи статей и военных мемуаров, фронтовые фотографии.

Одной из масштабных коллекций документов военного периода специалисты считают коллекцию документов Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. академика И.И. Минца, которая хранится в Научно-исследовательском архиве Института российской истории РАН. В составе коллекции выделяют такие уникальные и интересные источники, как стенограммы интервью с непосредственными участниками событий, которые составляют примерно $\frac{2}{3}$ документов коллекции [Тихонов 2016, с. 166].

Подобного рода коллекции документов формировались и в результате определенных поисковых экспедиций, которые периодически проводились в стране, например, «Летопись Великой Отечественной войны», «Память» и др., или в процессе всенародного движения по созданию «Книги памяти».

Особенно показательны в этом плане 1980-е гг. Так, например, целенаправленная акция по сбору писем фронтовиков «Память» проводилась в 1980 г. ЦК ВЛКСМ совместно с журналом «Юность». В рамках акции ставилась цель создать Единое общесоюзное хранилище фронтовых писем в Центральном архиве ВЛКСМ. Собранные тогда письма составили коллекцию, которая хранится в настоящее время в РГАСПИ. В августе 1981 г. коллекция

была дополнена письмами, переданными редакцией журнала «Огонек», а на протяжении 1980-х гг. она прирастала документами, поступавшими в Центральный архив комсомола непосредственно от бывших фронтовиков и их близких из редакций, периодических изданий, школьных музеев. В целом коллекция включает в себя 1488 дел, это преимущественно частная переписка, связывавшая в годы войны фронт и тыл [Тажидинова 2015, с. 8–19].

В преддверии 40-летия Победы архивы совместно с комсомольскими и школьными активистами провели операцию «Фронтовое письмо», в результате которой на хранение поступило около 5 тысяч документов участников войны [Мамонов 1987, с. 48].

В 1981–1985 гг. проходила всесоюзная поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной», направленная на соби́рание фронтовых документов и воспоминаний. В 1985–1986 гг. по инициативе ЦГАНХ СССР архивами страны была проведена операция «Поиск» по выявлению и передаче на хранение документов личного происхождения архивистов-участников войны и тружеников тыла.

В 1986 г. Главархив СССР по согласованию с Генеральным штабом Вооруженных сил СССР и Главным политическим управлением СА и ВМФ СССР создает при ЦГАСА Межведомственный совет по работе с личными фондами и коллекциями документов личного происхождения, участников вооруженной защиты Советского государства. С участием членов этого совета разрабатывались критерии отбора на хранение документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны; составлялись списки активных участников войны, поиск документов которых вел ЦГАСА; а также составлялся перечень основных военных операций Великой Отечественной войны в целях последующего выявления участников этих событий.

В рамках намеченных мероприятий по реализации задач соби́рания, учета и сохранения документов периода войны неоднократно ставился вопрос о создании архива Великой Отечественной войны – идея, возникающая и позднее, но не реализованная до сих пор.

Попытки создать специализированное хранилище для документов военного времени предпринимались не только архивистами. Еще в конце 1970-х гг. писатель К.М. Симонов предложил создать архив военных мемуаров, архив воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

«Что побуждало Симонова бороться за создание центрального государственного хранилища неопубликованных воспоминаний участников войны? В течение многих лет, собирая воспоминания для себя, в рамках своих литературных интересов, он пришел к пониманию их непреходящей исторической ценности – ценности,

определяемой не только достоверностью описания событий, свидетелем или участником которых был мемуарист, но субъективностью восприятия, оценки и даже последующего осмысления происходящего пишущим, т. е. к пониманию ценности мемуаров как источников для изучения массового сознания эпохи» [Курносова, Орехова 1993, с. 63].

Мотивами создания такого архива можно считать отсутствие специализированного хранилища, куда могли быть переданы воспоминания участников войны; недостаточность гарантий их сохранности в редакциях, школьных музеях, ветеранских организациях; сохранение для исследователей подлинных – не отредактированных и не цензурированных, документальных свидетельств.

Было предложено организовать специальное хранилище воспоминаний, К.М. Симонов даже подготовил проект «Положения об отделе неопубликованных воспоминаний о Великой Отечественной войне при Центральном архиве Министерства обороны СССР».

Все перипетии решения этого вопроса были представлены во вступительной статье А.А. Курносовой и Е.Д. Ореховой к публикации документов в журнале «Отечественные архивы» в 1993 г., а также в монографии Т.И. Хорхординой «История Отечества и архивы» 1994 г.⁴ Данный замысел не был реализован: внешне – в связи с кончиной писателя, внутренне – в связи с необходимостью контроля за использованием, в первую очередь публикациями, подобного рода материалов. Именно о последнем достаточно ярко свидетельствует фраза из публикуемого письма Генерального штаба Вооруженных сил СССР и Главного политического управления СА и ВМФ в ЦК КПСС, где прямо говорится, что Генеральный штаб и Главное политическое управление СА и ВМФ осуществляют контроль за содержанием военных мемуаров до их выхода в свет. Из них безжалостно вымарывали все «неправильное» и «вредное». Подвергались «критическому» анализу, вносились «уточнения и изменения принципиального плана» в мемуары Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.А. Мерецкова, И.Х. Баграмяна, С.М. Штеменко и других авторов.

В письме отмечалось, что многие авторы иногда преувеличивают роль своего соединения, части, себя лично в описываемых событиях, допускают искажение общего хода борьбы в той или иной операции и т. п. В связи с этим возникает вопрос: кто будет отвечать за достоверность описываемых событий и фактов? Все эти доводы послужили основанием считать неправомерным начинать кампанию по сбору мемуаров участников войны и для этих целей созда-

⁴ См. также выступление С.М. Мякушева на заседании «круглого стола» в редакции журнала «Отечественные архивы» в 2020 г.: Сохранить память о войне // Отечественные архивы. 2020. № 1. С. 6–7.

вать специальный орган по сбору и хранению неопубликованных воспоминаний при архиве Министерства обороны СССР. Было рекомендовано осуществлять хранение неопубликованных воспоминаний в войсковых музеях, издательствах – при этом опять же встает вопрос: сколь доступны в этих местах могли быть военные мемуары для широкого круга исследователей?

Уже в середине 1980-х гг. была выдвинута идея создания в Москве специализированного архива Великой Отечественной войны с целью собирания воедино всех документов о войне, в том числе и солдатских мемуаров. «Идея оказалась нереальной и нецелесообразной по целому ряду причин», – отметил директор ЦГАСА М.В. Стеганцев в своем выступлении на Всесоюзной научно-практической конференции по актуальным проблемам собирания, учета и использования документов личного происхождения участников вооруженной защиты Советского государства⁵.

Позднее, уже к 70-летию Победы, в 2015 г., предполагалось создать Российский государственный архив Великой Отечественной войны. Идея не была реализована по ряду причин, и было решено создать аналогичный архив при Минобороны России. Но пока такой архив не создан, хотя вялотекущее строительство здания на территории Центрального архива Минобороны России в г. Подольске осуществляется.

Но отсутствие единого хранилища документов по истории Великой Отечественной войны никогда не являлось препятствием в собирании документов личного происхождения за этот период.

Среди документов личного происхождения наиболее полно за военный период представлены письма «с фронта и на фронт», менее всего имеется дневников, которые за этот период относят практически к раритетным.

Поэтому не случайно, пожалуй, более всего работ посвящено изучению именно писем периода Великой Отечественной войны.

Историки, архивисты предлагают различные классификации писем как документов личного происхождения военного времени. Одни авторы дают более укрупненную классификацию, например В.П. Козлов подразделяет их на три группы: персональные – родным, близким, знакомым; персональные и коллективные – в различные органы и организации; коллективные – родным, близким, знакомым. Далее автор выделяет группы писем (основываясь на различиях в формулярах разновидностей писем) в зависимости от обращения автора к индивидуальному или коллективному адресату, от тематики (сообщения о погоде, окружающей среде; состоянии здоровья, ранении, участии в боях; передача приветов родным

⁵ На войне – прежде всего люди // Советские архивы. 1990. № 2. С. 18.

и знакомым; пожелания продолжения переписки) и т. д. [Козлов 2010, с. 28–30].

Другие авторы в большей степени конкретизируют, выделяя частные подгруппы [Кринко, Тажиудинова 2011, с. 87–96].

В целом, рассматривая и обобщая разные подходы к классификации писем как документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, можно выделить наиболее часто встречающиеся группы, в основе классификации которых лежат одни и те же признаки.

Во-первых, авторский признак – письма подразделялись на персональные (индивидуальные) и коллективные.

Во-вторых, корреспондентский признак – письма направлялись или родным, знакомым, или в соответствующие органы, организации.

В-третьих, тематический признак – письма были посвящены событиям на фронте или в тылу: частным, бытовым вопросам; могли содержать жалобы в различные инстанции.

Возможно выделение классификационных групп по географическому признаку – западные районы, восточные районы, конкретный фронт, блокадный Ленинград и т. д. Конечно, может быть использован и такой признак, как хронологический, что за период 1941–1945 гг. может быть весьма показательно.

Этими традиционными архивными признаками не исчерпываются возможности классификации писем военного времени в целях их анализа, изучения.

Для изучения истории повседневности иногда целесообразно рассматривать письма по группам, сформированным по гендерному признаку, семейному положению, возрастным, социальным и иным признакам авторов-корреспондентов, а также по более конкретным темам, которым посвящены письма.

Но при этом надо иметь в виду: какой бы ни был информационный потенциал и эмоциональный фон писем, они подвергались военному цензурированию и перлюстрации, а, скорее всего, в преддверии этого еще и самоцензуре.

Так, например, в соответствии с Постановлением № ГКО-37сс от 6 июля 1941 г. «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» было запрещено в письмах и телеграммах сообщать какие-либо сведения военного, экономического или политического характера, оглашение которых может нанести ущерб государству; Народному комиссариату государственной безопасности СССР было поручено организовать стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы; в областях, объявленных на военном положении, вводилась военная цензура на все входящие и исходящие почтово-телеграфные отправления.

И ценность документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны не только в фокусировании событий и людских переживаний того времени, но и в их столь неполной сохранности. За период Великой Отечественной войны из документов «фронтового характера» больше сохранилось писем, нежели дневников, а из числа писем – больше с фронта, сохраненных в семьях фронтовиков, нежели на фронт. Писем, направляемых на фронт, не могло сохраниться много – не только сама обстановка этому не способствовала, их зачастую уничтожали, боялись хранить.

Вести дневники на фронте в условиях боевых действий было категорически запрещено. За подобное «творчество» можно было попасть и в заключение.

В литературе отмечают случаи, когда дневники вели лишь офицеры, имевшие для этого возможность, но не принимавшие постоянного участия в боевых действиях [Першина 2016, с. 149].

«Записи зачастую велись нерегулярно, в перерывах между боями, в условиях психологического прессинга из-за непредсказуемости собственного будущего.

Жесткие правила цензуры и идеологического контроля в условиях войны отрицали в принципе ведение дневников рядовым составом. Офицеры имели такую возможность, однако многочисленные свидетельства говорят о запретах ведения дневников непосредственно в подразделении, поскольку в них могла содержаться информация, представлявшая военную тайну.

Вопреки всем установленным запретам записи такого рода все же велись, и до нашего времени сохранились немногочисленные дневники, созданные на передовой и в партизанских отрядах. Написанные авторами для самих себя, они отличаются большей свободой и раскованностью суждений, чем письма родным и друзьям.

подавляющее большинство дневников, особенно опубликованных, принадлежит перу военных корреспондентов, писателей и поэтов. Лишь небольшая часть дневников, написанных офицерами и солдатами, хранится в семьях фронтовиков или в архивных и музейных фондах» [Емельянов 2016, с. 375].

Да и сохранять документы, в том числе дневники, в условиях боевых действий было нереально. Этому никак не способствовала высокая мобильность в условиях военного времени, непростые бытовые условия, а порой и ранение. Поэтому фронтовые дневники периода Великой Отечественной войны дошли до мирного времени в очень незначительном количестве. Но уникальность их не только в этом. Они являются наиболее информативными, близкими к событию источниками, отражают все грани переживаний фронтовиков, их мольбы – и не случайно появилось выражение «В окопах атеистов не было».

Несмотря на то что дневники в архивах значительно уступают в количественном отношении военной переписке, они имеют и «внутреннее» отличие, а именно: по содержанию они многоаспектны, порой в большей степени отражают динамику событий и личных переживаний, а главное – они не были подвергнуты военной цензуре, скорее – самоцензуре.

«На дневниках советских граждан лежит печать самоцензуры. Снять ее оказываются способны лишь обстоятельства, ребром ставящие вопросы выживания. Под их влиянием обнажаются “теневые” стороны жизни в советском социуме: блат, воровство, спекуляция, трения в межэтническом общении, отвратительная работа почтовых служб, общественного питания и прочее. Критика недостатков присутствует в некоторых тыловых дневниках, причем она может перерасти в опасные обобщения» [Тажидинава 2012, с. 116].

Специалисты, изучая дневники военного времени, выделяют такие группы, как: «фронтовые» и «тыловые»; дневники военнопленных и «восточных рабочих», женщин и мужчин и т. д. При этом отмечается, что деление дневников на «фронтовые» и «тыловые» порой достаточно условное в связи с постоянным перемещением населения, изменением его в статусе и т. д. Дневников, написанных женщинами, можно встретить меньше, нежели написанных мужчинами [Тажидинава 2012, с. 121].

Ценны не только собственно фронтовые дневники, но и дневниковые записи, например те, которые велись в блокадном Ленинграде, да и в тылу в целом. А вот уже воспоминаний, написанных после войны, на хранении в архивах имеется в значительно большем количестве.

Особый пласт воспоминаний – это воспоминания детей-сирот Великой Отечественной войны. В этих воспоминаниях – документальные свидетельства о жизни в условиях беспризорности, утрате родителей, жизни в детских домах. В комплексе такие документы могут служить основой для изучения некогда достаточно закрытой темы – беспризорного и безнадзорного детства в годы войны [Славко 2016, с. 254].

Фондов личного происхождения собственно участников войны в архивах не так уж и много, в основном документы сосредоточены в коллекциях документов по истории Великой Отечественной войны, иногда в коллекциях документов по истории отдельных регионов.

Новые подходы, формы сбора документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны особенно ярко проявили себя в последние годы, чему во многом способствовали и новые цифровые технологии.

В 2019 г. в преддверии Дня Победы Главархивом Москвы была организована акция «Москва – с заботой об истории», в ходе которой в ЦГА г. Москвы на хранение можно было сдать все памятные вещи и документы о Великой Отечественной войне.

В ходе акции можно было передать на хранение письма и телеграммы, фотографии, негативы, очерки и дневники, воспоминания о военных годах, биографические документы, удостоверения, почетные грамоты, характеристики об отправке на фронт добровольцем, извещения о гибели и пропаже без вести – так называемые похоронки.

Кроме этого, можно было передать на хранение сохранившиеся в семейных альбомах открытки, альбомы с фотографиями, хлебные карточки, рисунки, карты военных действий, военные награды, предметы военного быта, форму, грампластинки – все то, что еще сохранилось в семьях участников и является свидетельством тех лет.

Примечательно то, что Главархив Москвы использовал в рамках проведения этой акции новые формы комплектования – через центры госуслуг «Мои документы».

Граждане могли принести документы и памятные вещи в центр госуслуг, там по описи их принимали, запечатывали и передавали в Главархив Москвы. Затем по акту приема-передачи документы вместе с копиями заявления, соглашения и экземпляром сдаточной описи передавались в Центральный государственный архив города Москвы. Граждане, передавшие документы на хранение, получали сертификат (благодарственное письмо) от Главархива Москвы.

Поступившие документы ставились на учет, при необходимости подвергались реставрации, так как принимались документы в любом состоянии и виде: хрупкая бумага, выцветавший текст, разрывы, заломы.

Поступившие документы были включены в состав архивного фонда «Коллекция документов «Москва – с заботой об истории». Было передано около 1400 писем, более тысячи фотографий военных лет, 17 фотоальбомов, около 1300 документов к биографиям, печатные издания, свыше тысячи орденов и медалей, предметов быта и личных вещей военного времени (военная форма, фотоаппараты, полевые сумки, грампластинки, портсигары). Всего на постоянное хранение поступило свыше 6200 документов на бумажной основе и вещественных источников. Среди них – красноармейские книжки, благодарности; справки о службе с указанием звания, должности, наименования части и соединения; права на получение медали; справки о прохождении лечения; извещения о смерти с информацией, где, когда и как погиб воевавший; многочисленные письма родным с фронта; воспоминания и дневниковые записи;

изобразительные документы (фотографии бойцов и мест боевых действий, рисунки очевидцев событий); газеты тех лет; карточки и талоны на продукты питания и промышленные товары (овощи, макароны, крупы, соль, спички, масло, рыбу, мясо, мыло)⁶.

Через центры госуслуг можно было передать документы и «во временное пользование» – в целях сканирования и размещения их в электронной книге памяти «Бессмертный полк – Москва», после чего документы возвращались владельцам.

Архивисты планируют также создать единый электронный архив из собранных материалов о Великой Отечественной войне с открытым доступом для широкого круга пользователей.

К 75-летию Победы Минобороны России реализует проект «Дорога памяти». В рамках этого проекта создается мультимедийный музей, который должен быть возведен на прихрамовой территории Главного храма Вооруженных сил России.

Проект представляет собой общедоступную единую базу данных о каждом участнике Великой Отечественной войны. Единая база данных должна быть наполнена перечнем участников войны 1941 – 1945 гг., содержать сведения о всех солдатах и офицерах, которые принимали участие в военных действиях на стороне Красной армии, а также их фотографии или портреты.

Обратиться на официальный сайт «Дорога памяти 2020» могут все желающие. Данный проект представляет собой общедоступную единую базу данных о каждом участнике Великой Отечественной войны.

Проект достаточно масштабен и требует проведения кропотливой методологической работы, которая направлена на выявление комплектов документов, выверку и ручную дедупликацию баз данных, т. е. устранение дублирующих копий повторяющихся данных в целях объединения имеющихся сведений в единую запись по персоналии.

Официальный сайт «Дорога памяти» представляет собой постоянно обновляемый ресурс. Здесь ежедневно появляются новые сведения и фотографии тех, кто принимал участие в военных действиях. Кроме того, данный портал представляет собой интерактивную площадку для создания истории семьи.

Сведения об участниках войны с официального сайта окажутся перенесенными на мемориал «Дорога памяти», который станет самым крупным военно-историческим памятником. Длина музейного комплекса «Дорога памяти» составит 1418 шагов. Именно столько дней и ночей длилась Великая Отечественная война.

⁶ *Онопенко Я.А.* Акция «Москва – с заботой об истории» // Отечественные архивы. 2020. № 2. С. 69.

Создаваемая галерея благодаря технологии микрофотографии окажется оформленной десятками миллионов фотографий тех, кто принимал непосредственное участие в войне⁷.

В процессе комплектования традиционно большое значение имеет процесс выявления документов участников войны. Рекомендуют выявлять потенциальные источники комплектования по следующим направлениям:

- организации, располагающие информацией об участниках войны (региональные отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, военные комиссариаты, органы социального обеспечения и т. п.);
- организации, занимающиеся собирательской деятельностью (музеи, библиотеки, поисковые экспедиции, общественные организации и т. п.);
- собиратели и коллекционеры (краеведы, деятели культуры и искусства и т. п.);
- собственники и владельцы документов периода войны, а также предвоенных и послевоенных лет.

Непосредственная работа с лицами предусматривает установление контактов и проведение разъяснительной работы. Но нельзя стремиться получить документы любой ценой, если видно, что лицу морально тяжело расстаться с ними. Надо понимать и уважать чувства членов семьи к письмам погибших или их единственным фотографиям, сохранившимся в семейных архивах.

В том случае, если получено согласие на передачу документов, проводится предварительное ознакомление с составом и содержанием документов, а затем уже оговариваются возможности и условия передачи их в архив.

Экспертиза ценности документов участников войны проводится на основе тех же критериев, которые применяются к документам в целом. Но есть и особенности отбора на хранение документов этого периода. Значение лица, чьи документы отбираются на хранение, учитывается следующим образом: принимается во внимание сам факт его участия в войне без учета воинского звания, рода войск, значимости боевых операций и т. п. Ценными являются все документы, отражающие боевые действия, обеспечение фронта боеприпасами, продовольствием; документы, характеризующие взгляды, настроение людей, бытовую жизнь на фронте и в тылу. Значение информации, заключенной в документе, оценивается с разных позиций: какие стороны жизни и общества и конкретного лица она

⁷ Дорога памяти [Электронный ресурс]. URL: <https://doroga-pamyati.org/oficialnyj-sajt/> (дата обращения 19 мая 2020).

освещает, как документы могут использоваться в процессе изучения жизни общества, государства и истории повседневности.

Но при проведении экспертизы ценности документов участников Великой Отечественной войны необходимо соблюдать особую осторожность в связи с удаленностью во времени периода их создания, что сказалось на сохранности этих документов. В настоящее время, если говорить о научно-методических основах отбора документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, то создается картина, что на хранение берут уже все то, что сохранилось в семьях, что дошло до нашего времени. Выборку за архивистов сделало время.

Литература

- Емельянов 2016 – *Емельянов А.С.* Дневник Ефрейтора Смирнова // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015. Истра; Пушкино, 2016. С. 374 – 383.
- Козлов 2010 – *Козлов В.П.* Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы: К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47.
- Кринко, Тажиудинова 2011 – *Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г.* Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 87–96.
- Курносова, Орехова 1993 – *Курносова А.А., Орехова Е.Д.* О попытке К. Симонова создать архив военных мемуаров // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 63–73.
- Мамонов 1987 – *Мамонов В.М.* Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4. С. 44–52.
- Першина 2016 – *Першина А.Б.* Фронтовой дневник командира партизанского отряда. Война в сознании ее участника // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015. Истра; Пушкино. 2016. С. 148–158.
- Славко 2016 – *Славко А.А.* История беспризорного детства в годы Великой Отечественной войны: проблемы использования источников в просветительских целях // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015. Истра; Пушкино. 2016. С. 247–255.
- Тажиудинова 2012 – *Тажиудинова И.Г.* Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 114–127.

- Тажиудинова 2015 – Тажиудинова И.Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 8–19.
- Тихонов 2016 – Тихонов В.В. Комиссия по истории Великой Отечественной войны как крупнейший проект XX века по инициативному документированию // Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечение): Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: Архив РАН, 2016. С. 166–171.
- Хорхордина 1994 – Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Цаплин 1993 – Цаплин В.В. Конференция историков-архивистов 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–45.

References

- Emelyanov, A.S. (2016), “Diary of Corporal Smirnov”, in *Pokolenie pobeditelei v testakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya: Materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 7–8 aprelya 2015 [The generation of winners in tests, voices, and visual images. Dedicated to the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war: Proceedings of the interregional scientific conference with international participation. April 7–8, 2015], Istra-Pushkino, Russia, pp. 374–383.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya Otechestva i arkhivy* [History of the Fatherland and archives (1917–1980)], RGGU, Moscow, Russia.
- Kozlov, V.P. (2010), “Frontline letters of 1941–1945 as prayers. Towards the 65th anniversary of Victory”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 24–47.
- Krinko, E.F. and Tazhidinova, I.G. (2011), “Wartime letters in the Archive Fund of the Russian Federation”, *Otechestvennyye arkhivy*, no. 2, pp. 87–96.
- Kurnosova, A.A. and Orekhova, E.D. (1993), “About K. Simonov’s attempt to create an archive of military memoirs”, *Otechestvennyye arkhivy*, no. 1, pp. 63–73.
- Mamonov, V.M. (1987), “Work on collecting documents of personal origin”, *Sovetskie arkhivy*, no. 4, pp. 44–52.
- Pershina, A.B. (2016), “Front-line diary of a partisan detachment commander. War in the mind of its participant”, in *Pokolenie pobeditelei v testakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya: Materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 7–8 aprelya 2015 [The generation of winners in tests, voices, and visual images. Dedicated to the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war: Proceedings of the interregional scientific conference with international participation. April 7–8, 2015]. Istra-Pushkino, Russia, pp. 148–158.

- Slavko, A.A. (2016), "History of neglected childhood during the Great Patriotic War. Issues of using sources for educational purposes", in *Pokolenie pobeditelei v testakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya: Materialy mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 7–8 aprelya 2015, [The generation of winners in tests, voices, and visual images: dedicated to the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war: Proceedings of the interregional scientific conference with international participation. April 7–8, 2015], Istra-Pushkino, Russia, pp. 247–255.
- Tazhidinova, I.G. (2012), "Diaries of the great Patriotic war of 1941–1945: the history of everyday life", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 114–127.
- Tazhidinova, I.G. (2015), "Collection of front-line letters 'Memory' in the Russian state archive of socio-political history – the largest collection of correspondence of the Red army soldiers in 1941–1945", *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 8–19.
- Tikhonov, V.V. (2016), "Commission on the history of the Great Patriotic war as the largest project of the 20th century for initiative documentation", in Pivovar, I.E. (ed.), *Velikaya Otechestvennaya voina v sovremennom obshchestvenno-istoricheskom soznanii (istoricheskaya pamyat', vospriyatie, uvekovechenie): Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [The Great Patriotic war in modern socio-historical consciousness (historical memory, perception, perpetuation): Proceedings of the all-Russian scientific conference Moscow: Archive of the Russian Academy of Sciences], pp. 166–171.
- Tsaplin, V.V. (1993), "Conference of historians-archivists June 1–3, 1943", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 42–45.

Информация об авторе

Елена М. Бурова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; len.burova2010@yandex.ru

Information about the author

Elena M. Burova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russia; len.burova2010@yandex.ru

Архивы и Великая Отечественная война
в современном информационном пространстве:
публикация документов
на сайте Федерального архивного агентства
и портала «Архивы России»

Виталий Ю. Афиани

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, academ_archive@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе изучения интернет-публикаций архивных документов рассмотрены проблемы публикации оцифрованных копий архивных документов в электронной среде на сайте Федерального архивного агентства и портала «Архивы России». Публикации подготовлены в рамках государственных программ «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации» в 2006–2020 гг., утверждаемых постановлениями правительства РФ. Проанализированы: виртуальная выставка «Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом», публикации «Как и за что мы боремся с поляками: антипольская программа ООН в архивных документах», «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны», «Как польское подполье “помогало” Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945. К 70-летию Варшавского восстания 1944 г.», «Генерал Власов: история предательства», «Победа. 1941–1945», «Сталинград. К 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве», «Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию “Мюнхенского сговора”», «1939 год: от “умиротворения” к войне», «Нюрнбергский процесс в документах российских архивов», «Документы советской эпохи», «Закаленные Великой Отечественной...», «Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны», «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной». Основное внимание уделяется анализу тематики, составу и содержанию публикаций, их справочно-поискового аппарата, достоинств и недостатков этого метода публикации. Научная новизна статьи заключается в изучении интернет-публикаций о Великой Отечественной войне, нового направления исследований – археографии в электронной среде (цифровой археографии).

Ключевые слова: архивные документы, интернет-публикации, научное издание, цифровая археография, факсимильное воспроизведение, сайты, архивы, Великая Отечественная война, Росархив

Для цитирования: Афиани В.Ю. Архивы и Великая Отечественная война в современном информационном пространстве: публикация документов на сайте Федерального архивного агентства и портала «Архивы России» // История и архивы. 2020. № 4. С. 115–139. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-115-139

Archives and the Great Patriotic War
in the current information space.
Publication of documents on the website
of the Federal Archive Agency
and the “Archives of Russia” portal

Vitaly Yu. Afiani

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, academ_archive@mail.ru*

Abstract. Basing on the study of the Internet publications of archival documents, the article considers the issues of publishing digitized copies of archival documents in the electronic environment on the website of the Federal Archive Agency and the “Archives of Russia” portal. The publications were prepared within the framework of the state programs “Patriotic education of the citizens of the Russian Federation” in 2006–2020, approved by the government of the Russian Federation. The present research is the analysis of the virtual exhibition “Stalin-Churchill-Roosevelt. A joint fight against Nazism”; the publications “How and for what we are fighting with the Poles. The anti-Polish program of the OUN in archival documents”; “Ukrainian nationalist organizations during World War II”; “How the Polish underground ‘helped’ the Red Army to defeat Nazi Germany. 1944–1945. Marking the 70th anniversary of the Warsaw uprising of 1944”; “General Vlasov. The story of betrayal”; “Victory. 1941–1945”; “Stalingrad. Commemorating the 75th anniversary of the defeat by the Soviet troops of the German-fascist troops in the battle of Stalingrad”; “Before and after Munich. Archival documents tell the story. Marking the 80th anniversary of the ‘Munich agreement’ ”; “1939: from ‘appeasement’ to war”; “Nuremberg trial documents from Russian archives”; “Documents of the Soviet era”; “Tempered in the Great Patriotic War...”; “Voices of the outstanding Soviet commanders of the Great Patriotic War”; “Officers of the First World War – generals of the Great Patriotic War”. The main attention is paid to the investigation of the composition and the content

of publications, their reference-search engine and finding aids, the advantages and disadvantages of that method of publication. The scientific novelty of the article consists in the study of the Internet publications about the Great Patriotic War, in the development of a new research direction – Archeography in the electronic environment (Digital Archeography).

Keywords: archival documents, Internet publications, scientific publications, Digital Archeography, facsimile reproduction, websites, Great Patriotic War, archives, Rosarchiv.

For citation: Afani, V.Yu. (2020), “Archives and the Great Patriotic War in the current information space. Publication of documents on the website of the Federal Archive Agency and the ‘Archives of Russia’ portal”, *History and Archives*, no. 4, pp. 115–139, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-115-139

Публикация архивных документов о Великой Отечественной войне в Рунете достигла последние годы беспрецедентных масштабов. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в Интернете появились новые документальные публикации. Это сайты и интернет-проекты, созданные в результате реализации государственных программ, государственными органами и учреждениями, общественными организациями, отдельными энтузиастами – частными лицами, публикуются документы из государственных и частных архивов и собраний. Накоплен большой практический, археографический опыт подготовки документальных публикаций, заслуживающий самого внимательного изучения.

Литература по проблемам публикации исторических документов в Интернете уже достаточно велика, но имеет, главным образом, теоретический, методический и обзорный характер [Боброва 2002, Грум-Гржимайло, Сабенникова 2006, Юмашева 2017]. Работы же по анализу публикаций документов конкретных интернет-проектов немногочисленны¹, а по тематике настоящей статьи – отсутствуют.

¹ См. например: *Баташев М.В.* Электронная археография от РВИО [Электронный ресурс] // Историческая экспертиза. 2014. URL: http://www.istorex.ru/page/batshev_mv_elektronnaya_arkheografiya_ot_rvio (дата обращения 26 марта 2017); *Захаров А.В.* Становление компьютерной археографии источников делопроизводства XVII–XVIII вв.: Историческая информатика, информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и в образовании. 2013. № 3 (5). С. 68–78; *Федотов И.Ю.* Создание электронных документальных публикаций (из опыта работы ПермГАНИ) [Электронный ресурс] // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/vystupleniya-sotrudnikov/sozдание-elektronnyh-dokumentalnyh-publikatsij.html> (дата обращения 12 июля 2020).

В данной статье анализируются документальные публикации на официальном сайте Федеральной архивной службы (archives.ru, rosarxiv. rf) и на портале «Архивы России» (rusarchives.ru).

Подготовка документальных интернет-проектов по истории Великой Отечественной войны в последние годы стала значимой частью деятельности Росархива и федеральных архивов. Их подготовка осуществлялась в рамках мероприятий, разрабатывавшихся Российским организационным комитетом «Победа» в 2001 г. государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в 2006–2020 гг., утверждаемых постановлениями правительства РФ. Подготовлен ряд крупных, масштабных проектов. На официальном сайте Росархива документальные публикации, за несколькими исключениями, не публикуются. Здесь, на главной странице сайта, размещены гиперссылки, позволяющие осуществить внутренний переход на страницу сайта с соответствующей публикацией на портал «Архивы России» или на другие сайты. На ней обозначены разделы «*Электронная библиотека. Коллекция документов из российских архивов*» и «*Кинозал*», «*Актуальные мероприятия. Интернет-проекты*», «*Online-проекты. Электронные проекты, виртуальные выставки, коллекции документов*», на которых размещены графические (изобразительные) гиперссылки (баннеры), с помощью которых осуществляется переход в соответствующий раздел или непосредственно на сайт или страницу сайта с публикацией.

На левой боковой панели главной страницы сайта Росархива раздел «*Электронная библиотека. Коллекция документов из российских архивов*» открывается общей информацией: «Федеральное архивное агентство в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах публикует в электронном виде сборники документов и справочные издания. Публикуемые электронные версии изданий доступны для чтения и скачивания. За размещенные в сети Интернет другие версии опубликованных изданий Росархив ответственности не несет»². Перечень проектов сопровождается миниатюрным графическим изображением (гиперссылкой), библиографическим описанием для изданий и аннотацией. Представленные проекты разнообразны по форме публикации документов, это сборники документов, оцифрованные варианты которых размещены в Интернете, специально подготовленные документальные интернет-публикации.

² Электронная библиотека [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/library-oun.shtml> (дата обращения 10 июля 2020).

Первым в перечне обозначен электронный вариант каталога историко-документальной выставки, организованной Росархивом, Историко-документальным управлением МИДа, ГАРФом и Российским историческим обществом, – «*Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом*»³, размещенный на сайте Росархива. В подготовке выставки в 2020 г. принимали участие федеральные архивы, государственные музеи России, Информационное агентство ТАСС, а также Национальный архив Великобритании, Национальное управление архивов и документации США, Президентская библиотека и музей Франклина Д. Рузвельта. На выставке было представлено 230 документов, часть из них в фотографиях воспроизведена на страницах каталога, как и ряд художественных произведений и музейных предметов.

Публикация «*Как и за что мы боремся с поляками: антипольская программа ОУН в архивных документах*» опубликована на портале «Архивы России»⁴. При ее подготовке ставилась задача познакомить «широкую общественность» «с ключевыми документами Организации украинских националистов (ОУН), формулирующими программу организации по решению “польского вопроса”». Опубликовано всего 4 документа из архивохранилищ Украины, ранее введенных в научный оборот украинскими исследователями и опубликованных. Документы на сайте размещены в текстовом варианте, часть из них – в извлечениях. Кроме того, в факсимильном воспроизведении опубликован раздел «Указания на первые дни организации государственной жизни» из инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» 1941 г. и «Сообщение бывшего краевого военного референта ОУН–Запад Л. Павлишина о разработке военной программы ОУН в конце 1942 г.» от 23 ноября 1944 г. В археографических легендах приводится информация о месте хранения документов и изданиях, в которых они были опубликованы, есть несколько текстуальных примечаний без указаний, кем они подготовлены. Комментарии отсутствуют. По мнению

³ Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом: каталог историко-документальной выставки / Вступ. ст. В.О. Печатнова, А.Н. Артизова. М.: Кучково поле; Музеон, 2020. 400 с. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: http://archives.ru/sites/default/files/katalog_stalin-cherchill-roozvelt.pdf (дата обращения 12 июля 2020).

⁴ Документальная публикация «Как и за что мы боремся с поляками: антипольская программа ОУН в архивных документах» [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://rusarchives.ru/online-project/kak-i-za-chto-my-boremsya-s-polyakami-antipolskaya-programma-oun-v-arhivnyh-dokumentah> (дата обращения 12 июля 2020).

публикаторов, документы, несмотря на их публикацию на Украине, «остаются неизвестными не только широкой аудитории, но и многим историкам»⁵, т. е. они адресовали публикацию и специалистам. Но публикация дает читателю только первичное представление о заявленной проблеме и явно недостаточна для использования ее историками.

В отличие от предыдущей публикации публикация по той же теме – двухтомника «*Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны*»⁶, изданного в 2012 г., имеет фундаментальный, научный характер. Здесь опубликовано более 500 документов из 15 архивов, из трех федеральных, четырех ведомственных и восьми зарубежных (из ФРГ, Польши, Украины и Белоруссии), часть из которых была рассекречена для публикации. Электронный вариант представляет полную версию печатного издания сборника⁷. В рецензии на издание подчеркивалась научная и общественная значимость сборника, закрывающего существенные лакуны в истории украинского националистического подполья, отмечались также недостатки в отборе документов для публикации [Носкова 2013].

Близки по тематике публикации о националистическом украинском подполье, документы о польском подполье. На сайте Росархива в 2015 г. была размещена публикация «*Как польское подполье “помогало” Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945. К 70-летию Варшавского восстания 1944 г.*»⁸, подготовленная в рамках работы над многотомным сборником документов «СССР и польское военно-политическое подполье. Апрель

⁵ Документальная публикация «Как и за что мы боремся с поляками: антипольская программа ОУН в архивных документах» [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://rusarchives.ru/online-project/kak-i-za-chto-my-boremsya-s-polyakami-antipolskaya-programma-oun-v-arhivnyh-dokumentah> (дата обращения 12 июля 2020).

⁶ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: Документы: В 2 т. / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 1: 1939–1943. 878 с.; Т. 2: 1944–1945. 1167 с. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/library/ukrainian-nationalist-organization-second-world-war-volume-1/files/assets/basic-html/index.html#1> (дата обращения 12 июля 2020).

⁷ Там же.

⁸ Документальная публикация «Как польское подполье “помогало” Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945: К 70-летию Варшавского восстания 1944 г.» [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/library/poland-1944-1945/index.shtml> (дата обращения 12 июля 2020).

1943 – декабрь 1945 г.», до настоящего времени не завершившийся. Издание сборника предваряется, как говорится в предисловии, отдельными тематическими публикациями на сайте Росархива. Цель публикации – «способствовать восстановлению исторической правды и объективному освещению причины советских действий в отношении польского подполья», боровшегося с Советской армией и совершавшего военные преступления. Публикация не случайно была приурочена к 1 марта – государственному празднику День памяти «Проклятых солдат», посвященному героям антикоммунистического подполья, которые, как говорится в принятом законе, «с оружием в руках или иным способом противостояли советской агрессии и навязанному коммунистическому режиму». А.Н. Артизов в интервью разъяснил мотивы электронной публикации: «Мы действительно долго думали, публиковать эти документы или нет. Может быть, не нужно было торопиться с сайтом, а подождать, когда появится многотомник. Но задели за живое, мягко говоря, странное польские официальные экскурсии в историю: то Освенцим освободили украинцы, то съезжаться праздновать Победу надо не в Москву, а в Гданьск! Руководство современной Польши отрицает вклад в разгром фашистов красных поляков и считает героями только белых»⁹. Основу публикации составили документы ГА РФ, РГАСПИ, Архива Президента РФ, Центрального архива МО РФ, Центрального архива ФСБ РФ и АВПР МИДа РФ. Публикация подготовлена сотрудниками ГА РФ – кандидатом филологических наук О.К. Иванцовой и Ю.Г. Орловой, предисловие написано ведущим научным сотрудником Института славяноведения РАН, доктором исторических наук А.Ф. Носковой. Большинство из опубликованных 70 документов ранее не публиковались, были секретными. Опубликованы факсимильные воспроизведения текста документов, с публикаторскими заголовками и археографической легендой. При переходе на страницу публикации документа его факсимильное воспроизведение сопровождается заголовком и археографической легендой. В предисловии дана ссылка на более раннюю публикацию: «*Помогал ли Советский Союз варшавским повстанцам?*», но эта публикация, размещавшаяся на старой версии портала «Архивы России», не открывается, переход по ссылке не работает. Сборник издавался в серии «Россия XX век. Документы» Международного

⁹ Кто воевал в тылу Красной армии, освобождавшей Европу от фашизма? Пока существовали СССР и ПНР, тема антисоветского подполья была запретной [Электронный ресурс] // КМ. Ru. Наука и техника URL: <https://www.km.ru/science-tech/2016/04/07/istoriya-khkh-veka/774739-kto-voeval-v-tylu-krasnoi-armii-osvobozhdavshei-ev>. (дата обращения 12 июля 2020).

фонда «Демократия»¹⁰. На сайте Росархива и портале «Архивы России» электронный вариант публикации по какой-то причине не размещался, но в Интернете копии этого издания имеются.

В том же разделе сайта размещена гиперссылка на цифровую версию сборника документов «*Генерал Власов: история предательства*», изданного в 2015 г.¹¹ В издании опубликовано 700 документов из 14 российских федеральных, ведомственных архивов и зарубежных архивов (Белоруссии и США). Самый большой комплекс документов – 104 – опубликован из фонда РГАСПИ. Ценные документы использованы из фондов Архива Президента РФ, Центрального архива Министерства обороны РФ и Центрального архива ФСБ. Учитывая плохую сохранность документов РОА и других относящихся к «власовскому движению документов», значительная часть которых погибла во время войны, перед археографами стояла сложная задача обследования многих архивов и фондов при выявлении и отборе документов для публикации. В предисловии отмечается, что выявлено свыше 2 тысяч документов, многие из которых использованы в предисловии, комментариях и т. п. При отборе документов для публикации, как пишут публикаторы, ставилась задача показать историю предательства Власова с разных сторон: со стороны советских властей, участников «власовского движения», русской эмиграции и руководства нацистской Германии, с тем чтобы отобранные документы отражали наиболее важные моменты в деятельности Власова и всего движения, а также проекты гитлеровских властей по использованию военнопленных и перебежчиков, в том числе

¹⁰ Советский Союз и польское военно-политическое подполье: Апрель 1943 – декабрь 1945: В 3 т. / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2018. Т. 1. Ч. 1: Апрель 1943 – август 1944. 858 с.; М.: Политическая энциклопедия, 2019. Т. 1. Ч. 2: Апрель – август 1944. 783 с.; М.: Политическая энциклопедия, 2016. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. 836 с.

¹¹ Генерал Власов: история предательства: В 2 т., в 3 кн. Т. 1: Нацистский проект “Aktion Wlassow” / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 1160 с.; Т. 2: Кн. 1: Из следственного дела А.А. Власова / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 854 с.; Т. 2. Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова // Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 711 с. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/library/general-vlasov-istoria-predatelstva-kn1/files/assets/basic-html/page-I.html>; <http://archives.ru/library/general-vlasov-istoria-predatelstva-kn2-1/files/assets/basic-html/page-I.html>; <http://archives.ru/library/general-vlasov-istoria-predatelstva-kn2-2/files/assets/basic-html/page-I.html#> (дата обращения 12 июля 2020).

в пропагандистских целях¹². Подавляющее большинство документов опубликовано впервые. Издание имеет полный комплекс НСА, включая комментарии и указатели. Эта публикация рассчитана на специалистов.

Значение публикации, как и предыдущих, выходит за узкоспециальные пределы исторического изучения. Она имеет общественно-политическое, идеологическое значение в связи с тем, что не только за рубежом, но и в России были попытки оправдать Власова и «власовское движение» в рамках стремления пересмотреть итоги Второй мировой войны. При высокой оценке сборника в целом в СМИ отмечены и некоторые недостатки¹³.

В разделе «Кинозал» представлены кинофильмы, в том числе «*Парад победителей*»¹⁴, созданный ВГТРК, в котором использованы документы из фондов РГАКФД о возвращении советских воинов в СССР, подготовке к Параду Победы, в том числе ранее не демонстрировавшиеся, а также «Проект Власов»¹⁵, подготовленный Телеканалом «История» при содействии РГАСПИ, где использовались архивные документы.

В другом разделе сайта Росархива – «Актуальные мероприятия», – первым в списке представлен самый последний интернет-проект о Великой Отечественной войне, размещенный в 2020 г.: «*Вторая мировая война в архивных документах (Комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов)*»¹⁶. В отличие от других интернет-проектов, он представлен на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, поэтому будет рассмотрен

¹² Электронная библиотека [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/library-oun.shtml> (дата обращения 12 июля 2020).

¹³ Измена и ее цена: Андрей Мартынов о сборнике документов «Генерал Власов: история предательства» [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <https://svpressa.ru/culture/article/129235/> (дата обращения 12 июля 2020).

¹⁴ «Парад победителей». Кинозал. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/kinozal/2020-rgakfd-film-parad-pobediteley.shtml> (дата обращения: 20.07.2020).

¹⁵ «Проект Власов». Кинозал [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://archives.ru/kinozal/project-vlasov.shtml> (дата обращения 20 июля 2020).

¹⁶ «Вторая мировая война в архивных документах (Комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов)». Коллекции. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/collections/1298142> (дата обращения 20 июля 2020).

в другой статье. Это перспективный проект, который планируется развивать в будущем. Опубликовано 1767 электронных копий документов из фондов федеральных и ведомственных архивов.

Сайт «Победа. 1941–1945»¹⁷ – уникальный проект, начатый в 2004 г. К 75-летию юбилею на сайте были размещены соответствующие баннеры. Сайт уникален по числу привлеченных к работе региональных архивов: помимо 6 федеральных архивов, 86 государственных архивов субъектов федерации, а также фонды пресс-службы армии США. Если первоначально было представлено 475 фотодокументов, то в настоящее время на сайте представлено почти 3 тыс. образцов фотодокументов, кинодокументы (фрагменты) продолжительностью 9,5 часов просмотра, фотодокументы более 3 часов звучания. В целом это в полной мере мультимедийная документальная публикация. В разделе «О сайте», играющем роль предисловия, в общей форме затронут вопрос об отборе документов, о том, что экспозиция включает «наиболее яркие архивные фотодокументы, раскрывающие величие и историческую значимость подвига советского народа в Великой Отечественной войне». Опыт разработки методики отбора документов для публикации, например, фотодокументов из числа 4,5 млн хранящихся в государственных архивах был бы интересен и поучителен.

На главной странице сайта размещен документальный фильм «Парад Победы» (1945). Там же, на левой и правой боковых панелях, размещены две поисковые системы. На левой панели – текстовые гиперссылки: «Главная», «Тематический каталог», «Ссылки» (собрание ссылок на интернет-ресурсы России, США, Великобритании, ФРГ, где хранятся соответствующие документы), «О сайте», а также перечни фото-, кино- и фонодокументов. На правой панели – графические гиперссылки (баннеры), представляющие, видимо, по мнению разработчиков, наиболее значимые разделы тематического каталога: «Салют Победы», «Освобождение Орла и Белгорода», «Освобождение Харькова», «Освобождение Гомеля», «Освобождение Австрии», «Освобождение Чехословакии», «Капитуляция Германии». На самом деле тематический каталог представляет более сложную и детально разработанную систему взаимосвязанных уровней, с одной стороны, отражающую хронологию событий войны, с другой – включающую различные тематические комплексы, имеющие самостоятельный характер, например, «Все для фронта! Все для Победы», «Агитация и идеологическая работа

¹⁷ «Победа. 1941–1945». О сайте [Электронный ресурс] // Портал Архивы России. Федеральное архивное агентство. URL: <http://victory.rusarchives.ru/o-sayte> (дата обращения 20 июля 2020).

на фронте», «Дети на войне», «Быт на войне», «Память о войне», «Песни о Великой Отечественной войне», «Стихи поэтов-фронтовиков о Великой Отечественной войне» и др. Большинство описаний в каталоге имеют более дробную тематическую детализацию. У каждой позиции каталога указано число размещенных документов. Перечни документов имеют свои поисковые системы. Режим запроса в перечне фотодокументов включает поля: «заголовок документа», «архивный номер», «дата, с », «дата, по», «архив», «автора», «место съемки», «по обновлению». В перечне кинодокументов дополнительные поля: «аннотация», «режиссеры», «операторы». В перечне фонодокументов: «авторы», «исполнители». В перечне фотодокументов документы систематизированы в алфавитном порядке заголовков, сопровождаются уменьшенным изображением документа, с заголовком и археографической легендой, включающей место и дату съемки, автора, хранилище и инвентарный номер. При переходе из перечня к документу по его названию пользователь получает возможность ознакомления с увеличенным изображением документа с сохранением заголовка и археографической легенды. Специфика документов, заложенная в поисковой системе, отражается и в описании документов. Фрагменты кинодокументов сопровождаются краткой аннотацией, фонодокументы представлены в звуковом и в текстовом вариантах. Указатель ссылок на интернет-ресурсы России, Белоруссии, Украины, Канады, США – в алфавите названий виртуальных выставок и ресурсов. Однако в настоящее время ссылки на выставки на сайтах архивов Украины открываются. В блогах и откликах в «Живом журнале», в «Фэйсбуке» размещалась информация о появлении новых фотографий, новых разделов на сайте, что свидетельствует об общественном внимании к сайту. Публиковались и критические замечания, в частности об ошибках в расшифровке фамилий участников акта подписания капитуляции Японии, которые учтены и переданы в РГКФД¹⁸.

Следующим крупным проектом стала виртуальная выставка «*Сталинград. К 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве*», размещенная на сайте в 2018 г. В проекте использовано более 450 документов, фотографий, военных карт, аудиозаписей и кинохроника. Целью проекта, по словам автора обстоятельного предисловия, доктора исторических наук М.И. Мельтюхова, – «ознакомление общественности с большим комплексом архивных документов, имеющих отноше-

¹⁸ Вопросы истории – ЖЖ [Электронный ресурс] // Живой журнал. URL: <https://ru-history.livejournal.com/862613.html> (дата обращения 20 июля 2020).

ние к истории обороны Сталинграда»¹⁹. Проект позиционировался как научный и образовательный и одновременно рассчитанный на широкий круг пользователей, интересующихся историей Сталинградской битвы. Организаторами проекта выступили Росархив, РИО, РГАСПИ, среди участников реализации проекта – семь федеральных и ведомственных архивов, а также Научный архив Института истории РАН и семейные архивы Родимцевых и Рокоссовских. В подготовке этого интернет-проекта применена такая же схема справочно-поискового аппарата, которая использовалась и в последующих интернет-проектах. На главной странице сайта, где помещено обращение к посетителям виртуальной выставки руководителя Росархива А.Н. Артизова, размещены две справочно-поисковые системы. В середине страницы сайта, под его названием, перечислены разделы: «Предисловие», «Перечень документов», «Именной указатель», «Список сокращений», «О проекте». На левой боковой панели перечислено 14 разделов по смешанному тематико-хронологическому принципу. Отдельные разделы составляют документы ГКО СССР, Сталинградского городского комитета обороны, местных партийных и советских органов или такие комплексы, как «Герои Советского Союза – участники Сталинградской битвы», или «Переписка И.В. Сталина с союзниками по антигитлеровской коалиции о положении под Сталинградом», «Воспоминания защитников Сталинграда», «Аудиозаписи воспоминаний защитников Сталинграда», «Увековечивание памяти о Сталинградском сражении», «Сталинградская битва в литературе и искусстве» и др. Отдельно также выделен раздел «Кинохроника». Перечень документов включает систему поиска: по ключевым словам, по заголовку и архиву. Документы в перечне представлены в хронологическом порядке. Каждая «описательная статья» включает уменьшенное, миниатюрное факсимильное воспроизведение документа (в виде «иконки»), сопровождается подробным заголовком и полной археографической легендой, включающей сведения о подлинности-копийности. При переходе к факсимильному воспроизведению документа (электронному образу) заголовок и археографическая легенда сохраняются, есть возможность увеличения размера документа на экране. В экспозиционной части проекта и в перечне документов имеется дополнительный справочно-поисковый аппарат: поиск документов по ключевым словам, названию архива, по примерной дате – «год, от», «год, до». При переходе к полному тексту (образу) документа

¹⁹ «Сталинград: К 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве»: О проекте [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://stalingrad.rusarchives.ru/o-proekte> (дата обращения 25 июля 2020).

открывается еще одна поисковая система, с помощью которой можно вернуться на главную страницу, в соответствующий раздел или по предложенному перечню ключевых слов и «персоналий» – имен, упоминаемых в документах, можно найти другие документы с этими словами или именами. Именной указатель также имеет свою поисковую систему, позволяющую сортировать документы по ключевым словам, по алфавиту имен или в обратном порядке. Перечень фамилий служит ссылкой для перехода к документам, где это лицо упоминается. Это мультимедийный проект.

В следующем, 2019 г., был подготовлен интернет-проект *«Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию “Мюнхенского сговора”»*²⁰. Большая часть документов из федеральных и ведомственных архивов, включая архивы Президента РФ, МИДа, СВР, была рассекречена и впервые вводилась в научный оборот. Опубликовано 485 документов, из них более 100 фотографий – записи бесед, протоколы совещаний, докладные и аналитические записки, обзоры, отчеты, сводки и др., включая трофейные документы из фондов РГВА. В археографической части отмечено, что подготовка документов, передача их текста велась в соответствии с Правилами публикации исторических документов» (1990 г.). На главной странице проекта размещены две справочно-поисковые системы. Посередине страницы сайта, под названием проекта, обозначены разделы: «Главная», «Предисловие», «Перечень документов», «Биографические справки», «Список сокращений», «О проекте». Далее на главной странице размещены фотографии, которые служат баннерами (гиперссылками) для четырех тематических разделов проекта и раздела «Приложение», в которое «включены наиболее важные и интересные документы, призванные дополнить основной комплекс публикуемых документов, но выходящие за обозначенные выше хронологические рамки»²¹. Они повторяются на левой боковой панели при переходе на следующий экран. При публикации факсимильного воспроизведения иностранных документов помещены их переводы. Документы, публикуемые в извлечении, отмечаются в заголовке. Перечень документов включает: дополнительную систему поиска по ключевым словам, названию архива, по примерной дате – «год, от»,

²⁰ «Накануне и после Мюнхена: Архивные документы рассказывают: К 80-летию “Мюнхенского сговора”» [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://munich.rusarchives.ru/> (дата обращения 25 июля 2020).

²¹ «Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию “Мюнхенского сговора”». О проекте. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://munich.rusarchives.ru/o-proekte> (дата обращения 25 июля 2020).

«год, до». В перечень включены уменьшенные факсимильные изображения документов (электронные образы), сопровождаемые составительским заголовком и археографической легендой. При переходе на следующий экран представляется полное воспроизведение документа, с возможностью последующего увеличения, продублированы заголовок и археографическая легенда. Здесь же, перед документом, размещена еще одна поисковая система, с помощью которой можно вернуться на главную страницу, в соответствующий раздел или по предложенному перечню имен, упоминаемых в документах, обозначенному как «именной указатель», найти другие документы с упоминаемыми лицами. Биографические справки об упоминаемых в документах лицах, в алфавитном порядке фамилий, сопровождаются фотографией. Фотография, фамилия также служат гиперссылкой, позволяющей перейти к документам, связанным с этой личностью. Список сокращений раскрывает многочисленные аббревиатуры и сокращенные слова в документах.

Электронная версия выставочного проекта «1939 год: от “умиротворения” к войне» размещена на сайте в том же, 2019 году²². В техническом плане она подготовлена в основных своих чертах аналогично предыдущему проекту. Опубликовано 565 документов, в том числе свыше 100 фотодокументов из восьми российских федеральных и ведомственных архивов. В разделе «О проекте» помещено обращение Президента РФ В.В. Путина в связи с открытием выставки. Историческое предисловие подписано А.Н. Артизовым и С.В. Кудряшовым. В публикации сформулированы цели и задачи проекта: «осветить причины мирового конфликта 1939–1945 гг., понять логику действий советского руководства накануне войны и разобраться в том, почему в 1939 г. не удалось создать антигитлеровскую коалицию с участием СССР, предотвратить развязывание Второй мировой войны и спасти польскую государственность»²³. Помимо документов советского происхождения, широко использована трофейная документация, что потребовало переводов с английского, немецкого, французского и польского языков. В археографическом разделе отмечена подготовка документов, передача их текста в соответствии с «Правилами публикации исторических документов» (1990 г.). Часть документов опубликована в извлечениях. На главной странице проекта размещены две поисковых сис-

²² «1939 год: от “умиротворения” к войне». [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://1939.rusarchives.ru/> (дата обращения 25 июля 2020).

²³ «1939 год: от “умиротворения” к войне». О проекте [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://1939.rusarchives.ru/o-proekte> (дата обращения 25 июля 2020).

темы. В первой из них перечислены разделы: «Главная», «Перечень документов», «Биографические справки», «Список сокращений», «О проекте». Там же, на главной странице, размещены фотографии–баннеры тематических разделов проекта. При переходе на следующий экран они повторяются на левой боковой панели: «Предисловие», названия четырех тематических разделов, «Кинохроника». Перечень документов включает систему поиска по ключевым словам, по заголовку и архиву, документы в хронологическом порядке, с уменьшенным воспроизведением документа (в виде «иконок»), сопровождаемых подробным заголовком и археографической легендой. При переходе к факсимильному воспроизведению документа (электронному образу) заголовок и археографическая легенда сохраняются, есть возможность увеличения размера документа на экране. В экспозиционной части проекта и в перечне документов имеется дополнительный справочно-поисковый аппарат: обозначенный как именной и географические указатели, с перечнем имен и географических названий, упоминаемых в документах, с помощью которых в режиме запроса выдаются другие документы по тем же поисковым данным. При передаче текста документов на иностранных языках факсимильное воспроизведение документов сопровождается его переводом с текстуальными примечаниями. В разделе «Кинохроника» представлены три документальных сюжета из съемки 1939 г. и фрагмент документального фильма «XX век. Крушение Европы» режиссера Л. Кулиджанова (1986 г.). Уровень подготовки этой и последующих публикаций, проработанность описаний и НСА виртуальной выставки дают возможность использовать документы экспозиции и в научных исследованиях.

Виртуальный выставочный проект «*Сталин – Рузвельт – Черчилль: совместная борьба с нацизмом*»²⁴, размещенный к 75-летию Великой Отечественной войны в 2020 г., ориентирован на «широкую общественность». Он призван показать историю становления антигитлеровской коалиции и взаимоотношений лидеров трех великих держав. Экспозиция виртуальной выставки построена по тематико-хронологическому принципу и разделена на пять разделов. Всего для выставки было отобрано более 250 архивных документов и музейных предметов. На сайте действуют две информационно-поисковые системы. Первая из них включает разделы: «Главная», «Перечень документов», «Именной указатель», «Географический указатель», «О проекте», т. е. выполняет функции науч-

²⁴ «Сталин – Рузвельт – Черчилль: совместная борьба с нацизмом»: О проекте [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://alliance.rusarchives.ru/ru/o-proekte>. (дата обращения 25 июля 2020).

но-справочного аппарата. Вторая система, на левой боковой панели, кроме тематических разделов выставки включает приветствие Президента РФ В.В. Путина, Обращение к посетителям выставки (видеоприветствия министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, директора Службы внешней разведки РФ и председателя РИО С.Е. Нарышкина и выступления руководителя Росархива А.Н. Артизова) и предисловие исторического характера В.О. Печатнова и А.Н. Артизова. Здесь же можно перейти к публикации электронной версии каталога. Каждый тематический раздел экспозиции состоит, как и в предыдущих и последующих публикациях, из перечня документов, расположенных в хронологическом порядке в виде «иконки» в формате изображения сопровождаемых подробным заголовком и археографической легендой. Здесь же помещены цитаты из документов. «Иконки» масштабируются без потери качества факсимильного изображения и позволяют перейти к просмотру в режиме одного документа, который можно дополнительно увеличить. Документы можно копировать, но в небольшом разрешении. В описании кинодокументов, сопровождаемых аннотацией, указана длительность их звучания. В перечне документов режим запроса позволяет осуществлять поиск документа по заголовку или названию хранилища (архива, музея). В перечне документы представлены также в факсимильном воспроизведении, с заголовком и легендой, есть возможность перейти к просмотру документа в полном объеме. Именной и географический указатели также имеют режим поиска.

Последним на левой боковой панели представлен проект межархивного сайта *«Документы советской эпохи»*. В обращении к посетителям сайта А.Н. Артизов справедливо называет сайт уникальным, документы которого должны способствовать созданию полноценного, неискаженного представления о прошлом. Заявлено, что по мере оцифровки документов будут представляться «комплексы документов, имеющих ключевое значение для понимания советской эпохи: базы данных и коллекции оцифрованных копий архивных документов, хранящихся в федеральных архивах и находящихся в открытом доступе, а также тексты соответствующих документальных публикаций и справочников»²⁵. Главная особенность этого сайта – систематическая публикация оцифрованных копий документов за определенный хронологический период в составе полнотекстовой базы данных, организованной как архивная опись. В разделе *«Великая Отечественная война»*

²⁵ Главная. Обращение руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова [Электронный ресурс] // *«Документы советской эпохи»*. Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/> (дата обращения 27 июля 2020).

размещены электронные копии документов за этот период высших органов государственной власти: ГКО из фонда 644 РГАСПИ, СМ СССР (СНК СССР) из фонда Р-5446 ГАРФа, а также документы Горьковского ГКО из фонда Р-2518 Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, размещенные в разделе «Документальные комплексы». К ним нужно добавить оцифрованные документы архива И.В. Сталина за период войны из раздела «Личные фонды видных деятелей советской эпохи». Сайт «Документы советской эпохи» имеет справочно-поисковую систему с разделами: «Главная», «Новости», «Документальные комплексы», «Электронная библиотека», «Научно-справочный аппарат», «Выставки». При переходе в раздел «Документальные комплексы» открываются дополнительные поисковые системы – «простой» поиск по ключевым словам («Что ищем?»), расширенный поиск с атрибутами поиска: «заголовок», «тип элемента», «архив», «фонд», «опись», «дело или единица учета», «язык», «даты». Подразделы этого раздела выделены цветом как внутренние гиперссылки, но переводят на обращение А.Н. Аргизова, а не на подраздел. На левой панели названия этих подразделов продублированы и открываются (за исключением подраздела «Фото-, кино-, фоноколлекции»). Описание каждого фонда на первой странице подраздела содержит структурированное в табличной форме описание фонда с аннотацией и многоуровневую справочно-поисковую систему, показывающую: «Количество графических образов», количество «дочерних элементов» и «Переход на следующий уровень». «Дочерние элементы» – это перечень описей фонда. Их названия выделены цветом, это ссылки для перехода на страницу отдельной, конкретной описи, с ее описанием и аналогичной справочно-информационной системой. При переходе по ссылке «дочерние элементы» открывается страница с перечнем дел, а далее можно перейти уже к описанию документа и затем к оцифрованным копиям документов. Копия, например, постановлений ГКО СССР включает оцифрованную оборотную сторону документа, приложения и др. Рукописные резолюции, пометы на документах отдельно не раскрываются.

В разделе «Электронная библиотека» представлен только сборник документов «Генерал Власов: история предательства». В разделе «Научно-справочный архив» представлен список путеводителей по архивам, интернет-ресурсы, включая, например, сайт «Победа», но без возможности перехода. В разделе «Выставки» перечислены те же виртуальные выставки, представленные на сайте Росархива, с возможностью перехода к ним. Но как и на сайте Росархива, не открывается ссылка на публикацию «ОУН и УПА в 1939–1956 гг.», как и размещенная здесь же ссылка на публикацию «Документы по “проблеме Катюши” из «пакета № 1».

В разделе сайта Росархива «*Online-проекты. Электронные проекты, виртуальные выставки, коллекции документов*» наиболее ранний – электронный интернет-проект «*Закаленные Великой Отечественной...*», подготовленный к 65-летию Великой Отечественной войны в 2010 г. Он посвящен истории создания выдающихся образцов советской техники и вооружения – танка Т-34, штурмовика ИЛ-2, «Катюши» и др., а также нереализованным проектам в этой области. В структуру проекта входит пять тематических разделов, по сухопутным, морским, воздушным вооружениям, а также разделы, посвященные началу Великой Отечественной войны и Победе. Среди организаторов РГАНТД есть и его филиал в г. Самаре, в реализации проекта приняли участие 7 федеральных архивов, Центральный архив НТД г. Москвы и ИИЕТ РАН. Поисковая система состоит из разделов «Организаторы и участники», «О проекте», «Перечень фондов», «Литература по теме», «Книга отзывов», «Поиск». С главной страницы проекта через ссылку «Просмотр» осуществляется переход к перечню тематических разделов. Каждый раздел открывается кратким историческим предисловием. Разделы, в свою очередь, имеют внутренние подразделы. Документы представлены не списком, как в других, более поздних проектах, а в виде своего рода выставочной экспозиции по три документа в ряд, а электронные образы документов в сокращенном масштабе помещены на декоративном фоне и сопровождаются объединенным заголовком и археографической легендой, являются внутренней ссылкой для перехода к конкретному документу, представленному в полном объеме. Каждый документ предваряется объединенным заголовком и археографической легендой. Возможность дальнейшего увеличения масштаба документа отсутствует. В первом разделе о начале войны представлены фрагменты песни «Священная война» и выступления И.В. Сталина 3 июля 1941 г. из фонда грампластинок РГАФД.

Многие документы в широком доступе представлены впервые и интересны как для историков, так и для широкого круга пользователей. Но есть немало и замечаний. В предисловии не оговариваются принципы отбора документов для публикации, а они вызывают вопросы. Публикация представляет смешение научных и популярных подходов. С одной стороны, опубликованы многие постановления ГКО СССР по теме публикации, которые в тот момент еще не были доступны для широкого использования. С другой стороны, виден иллюстративный подход к отбору и использованию документов. Применительно к одним образцам вооружений публикуются схемы, чертежи, заявки на изобретения, в других случаях опубликованы только фотографии общего вида образца вооружения. Не все заголовки документов составлены

достаточно квалифицированно. Например, один из опубликованных документов имеет такой заголовок и легенду: «Резолюция председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина об увеличении производства пулеметов “Максим” на 2000 единиц в письме Л.П. Берии о проекте постановления Государственного Комитета Обороны о плане производства артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения и военных приборов на октябрь 1941 г. (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 20. Л. 18)»²⁶. Документ представляет собой сопроводительную записку Л.П. Берия к проекту постановления ГКО. В заголовке сделан акцент на резолюции, а она в текстовом варианте не опубликована. В проекте не расшифровываются резолюции, пометы и т. п. Ряд документов с угасающим текстом с трудом поддается прочтению. Некоторые чертежи, рисунки образцов вооружений сопровождаются публикацией документов с их описаниями, без заголовка, без начала и конца документа²⁷, что никак не оговаривается. Отзывы пользователей, как они восприняли эту публикацию, если поступали, на сайте не опубликованы. Отмеченные археографические недостатки в работе по подготовке публикации, очевидно, связаны с тем, что технологии и методы подготовки интернет-публикаций в этот период в федеральных архивах находились в процессе освоения.

Проект «*Нюрнбергский процесс в документах российских архивов*» размещался на сайте, пополнялся в течение нескольких лет в 2010–2015 гг.²⁸ Как отмечается в историческом предисловии Н.С. Лебедевой²⁹, официальные материалы суда над главными немецкими военными преступниками были опубликованы

²⁶ Интернет-проект к 65-летию Победы «Закаленные Великой Отечественной...» [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: http://projects.rusarchives.ru/victory65/pages/04_02.htm (дата обращения 27 июля 2020).

²⁷ Переносной двухствольный противотанковый миномет СКБ завода «Компрессор». 1942. «Закаленные Великой Отечественной...» [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: http://projects.rusarchives.ru/victory65/pages/04_35_3.htm (дата обращения 27 июля 2020).

²⁸ «Нюрнбергский процесс в документах российских архивов». [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/> (дата обращения 27 июля 2020).

²⁹ «Нюрнбергский процесс в документах российских архивов»: Предисловие. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/predislovie> (дата обращения 27 июля 2020).

на английском, немецком и французском языках Секретариатом Международного военного трибунала³⁰, а подготовленное издание на русском языке оставалось неизданным из-за запрета публичного обсуждения ряда тем, затрагивавшихся на суде. Только в 1959–1961 гг. было издано сокращенное издание материалов суда и более полное – в 1987–1999 гг.³¹ В интернет-издании опубликованные материалы дополнены документами, раскрывающими процесс подготовки Нюрнбергского процесса, переговоры между союзниками о наказании главных военных преступников в 1941–1942 гг., о разработке нормативных документов суда и др. Документы выявлены в фондах АВП РФ, РГАСПИ, ГА РФ, РГАКФД, в том числе документы «Особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б) и из личных фондов И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.Я. Вышинского. На главной странице интернет-проекта размещена краткая аннотация и справочно-поисковая система, текстовые внутренние гиперссылки: «Главная», «Предисловие», «Коллекция документов», «Участники проекта» и поле для поиска по ключевым словам. При переходе на страницу, где размещена публикация документов, открывается еще одна справочно-поисковая система, позволяющая осуществлять поиск по названиям архивов-участников проекта, по заголовку, по виду документов (на бумажной основе, фотодокументы, кинодокументы, фонодокументы), по примерной дате создания документов («Дата, до», «Дата, после»). Документы систематизированы по хронологическому принципу. Использованы уже ранее встречавшиеся методы представления документов сначала перечнем, с уменьшенным электронным образом документа, с заголовком и археографической легендой, с переходом на следующую страницу, на которой размещен документ в увеличенном размере и с возможностью дополнительного увеличения масштаба документа. В предисловии не говорится о том, на кого, по мнению авторов, ориентируется этот проект, но, очевидно, что он рассчитан на специалистов.

Интернет-проект РГАКФД *«Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны»* подготовлен к 70-летию Великой Отечественной войны, размещен не на сайте

³⁰ International Military Tribunal. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, Nov. 14, 1945 – Oct. 1, 1946. 42 vol. Nuremberg, 1947–1949.

³¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов: В 7 т. / Под ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 1957–1961; Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. / Отв. ред. А.М. Рекунов (т. 1); А.Я. Сухарев (т. 3), Н.С. Лебедева (т. 8); науч. ред. Н.С. Лебедева (т. 1–8). М.: Юрид. лит., 1987–1999.

Росархива, а самого архива³². В нем представлено 57 фонозаписей выступлений или воспоминаний более пятидесяти советских военачальников и полководцев, включая И.В. Сталина, С.М. Будённого, А.М. Василевского, К.Е. Ворошилова, Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского и др.

Межархивный интернет-проект «*Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной*» подготовлен к 100-летию Первой мировой войны³³. Ведущую роль в подготовке проекта играл РГАСПИ. Дизайн проекта, его технологическое решение близки предыдущему проекту. Разделы проекта выделены по воинским званиям: «Маршалы Советского Союза», «Маршалы родов войск», «Генералы армии» и т. д. Публикация представляет электронные образы (факсимильные воспроизведения) послужных списков, дополнений к ним, отдельных приказов о награждениях, с заголовками, археографической легендой. Авторы справедливо рассчитывали, что «публикация представленных документов будет интересна широкому кругу пользователей и поможет специалистам и любителям российской военной истории в их исследованиях», в том числе в связи с тем, что «в ходе работы над проектом обнаружено немало несоответствий между информацией, содержащейся в дореволюционных документах, достоверность которой не может вызывать серьезных сомнений, и сведениями, бытующими в советской и современной историографии»³⁴.

* * *

На сайте Росархива и портале «Архивы России» опубликован огромный комплекс разнообразных по тематике и видам документов о Великой Отечественной войне и Второй мировой войне. Оцифрованные копии (образы) документов или факсимильные копии представляют широкому читателю, пользователю подлинную, достоверную документальную информацию по самому широкому круг

³² «Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс] // Российский государственный архив фонодокументов. URL: <http://xn--80abjd7bf.xn--80afe9bwa.xn--p1ai/> (дата обращения 27 июля 2020).

³³ «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной» [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://wwar1.rusarchives.ru/> (дата обращения 28 июля 2020).

³⁴ «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной»: О проекте. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <http://wwar1.rusarchives.ru/o-proekte> (дата обращения 28 июля 2020).

проблем. Особое внимание уделяется так называемым трудным вопросам или проблемам периода Великой Отечественной войны, вокруг которых ведутся оживленные дискуссии, которые используются в информационной войне: темы украинского националистического и польского подполья, коллаборационизма во время войны, периода, предшествовавшего Второй мировой войне, и событий, к ней приведших, и др. Используются разные формы, методы и технологии подготовки интернет-публикации, включая виртуальные выставки, полнотекстовые базы данных, что в свое время отмечала Е.В. Боброва [Боброва 2002, с. 81]. В отличие от предшествующего периода, оцифровываются не только печатные издания, готовится все больше оригинальных интернет-публикаций, в том числе по истории Великой Отечественной войны. Факсимильное воспроизведение документа – убедительное доказательство его подлинности, позволяет широкому кругу пользователей в относительно сжатые сроки получить доступ к большим комплексам, массивам документов, а также дает в руки исследователю в онлайн-доступе возможность изучить, проанализировать это воспроизведение, может быть, более квалифицированное, чем это в ряде случаев мог бы сделать публикатор. Электронные публикации документов конца XIX и XX вв. позволяют использовать различные виды документов, включая аудиовизуальные, все больше публикации приобретают мультимедийный характер.

Но выявляется и немало недостатков в использовании этого метода публикации. На некоторые из них обращал внимание руководитель Росархива А.Н. Артизов, подчеркивая, что для «создания качественного архивного информационного ресурса недостаточно оцифровать документы и представить их в простой программе просмотра изображений. Необходимо создать археографически полное и точное описание подлинника архивного документа и его электронной копии, найти максимально адекватный документу способ визуализации его цифровой копии в электронной среде, а также разработать и реализовать сервисы, воспроизводящие в электронной среде инструментарий исследователя, позволяющие ему максимально эффективно в условиях удаленного доступа использовать электронные копии документов для решения своих профессиональных задач»³⁵. Только в редких случаях, главным образом при публикации документов на иностранных языках, когда требуется

³⁵ Доклад Руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова «О стратегических подходах к размещению архивной информации в сети Интернет». [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство URL: <http://archives.ru/reporting/report-artizov-2014-sovet.shtml> (дата обращения 08 августа 2016).

перевод на русский язык, осуществляется параллельная публикация факсимильного изображения и текста документа. Сложности прочтения документов возрастают, если подлинник документа рукописный или машинописный текст угасающий. Как правило, не расшифровываются резолюции и пометы на документы. Специалистами ставятся вопросы и о недостатках наиболее распространенного «экономного» подхода к оцифровке, при котором, например, не оцифровываются обороты документа и т. п., и об аутентичности электронной копии бумажному подлиннику. Даже ставится вопрос о необходимости по образцу требований, содержащихся в «Правилах издания исторических документов в СССР», в отношении работ по ретушированию фотографий ввести аналогичную процедуру «и по отношению к процессу создания электронной копии во всех ее видах (первая – мастер-копия и производные от нее копии следующих поколений)», сопровождать каждую из этих копий метаданными, описывающими процедуру ее создания и обработки³⁶. По нашему мнению, такой подход может применяться для публикаций цифровых копий документов, с повышенными требованиями к их подлинности и идентичности, так как он, очевидно, усложняет и удлиняет процесс подготовки публикации. Ю.Ю. Юмашевой справедливо подчеркивается значимость соблюдения комплекса необходимых условий для получения качественной копии и качественной публикации: качественного описания подлинника и его копии, качества оцифровки, качества графической обработки копии, да и качества ее хранения. В то же время нужно отметить, что в публикациях даже сравнительно высокого уровня из раза в раз сохраняются недостатки в описании, например фотодокументов, создаваемых по упрощенной методике, хотя методические рекомендации по описанию этих документов разработаны давно.

С одной стороны, публикаторы получили возможность неоднократно обращаться к публикациям, уже размещенным в Интернете, дополнять их, но по какой-то причине даже на сайте Росархива не отслеживаются неработающие ссылки на публикации, размещенные на старой версии сайта «Архивы России», который, видимо, в настоящее время не поддерживается. К сожалению, много интересной и ценной информации, размещенной на старой версии, например публикация документов о Катыни, не было перенесено на новый сайт. Современные технологии позволяют отслеживать

³⁶ Юмашева Ю.Ю. Научное издание исторических документов в электронной среде: проблемы источниковедения и археографии [Электронный ресурс] // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 125–139. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21766. (дата обращения 15 августа 2016).

реакцию пользователей на публикации, определять степень интереса к ним. Но только немногие архивы и сам Росархив разместили на сайте так называемые счетчики, позволяющие определять число посещений сайта, число посетителей в день, в месяц, в год и т. п.

Интернет-публикации, обеспечивающие доступ к архивным документам самого широкого круга пользователей без каких-либо ограничений, играют особенно важную роль в формировании общественного сознания, исторической памяти общества [Козлов 2017], поэтому необходимо совершенствование методов их подготовки.

Литература

- Боброва 2002 – *Боброва Е.В.* Анализ археографического уровня подготовки документальных публикаций в российском сегменте Интернет // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. Июнь. № 30. С. 80–84.
- Грум-Гржимайло, Сабенникова 2006 – *Грум-Гржимайло Ю.В., Сабенникова И.В.* Некоторые проблемы публикации архивных документов в электронных изданиях // Вестник архивиста. 2006. № 2–3. С. 306–318.
- Носкова 2013 – *Носкова А.Ф.* Рец.: Украинские националисты в борьбе за «Соборную Украину» в 1940-е годы // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 130–138.
- Юмашева 2017 – *Юмашева Ю.Ю.* Научное издание исторических документов в электронной среде: проблемы источниковедения // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 125–139.

References

- Bobrova, E.V. (2002), “Analysis of the Archeographic level of preparation of documentary publications in the Russian segment of the Internet”, *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»* [Newsletter of the Association “History and computer”], June, vol. 30, Assotsiatsiya “Istoriya i komp'yuter”, Moscow, Russia, pp. 80–84.
- Grum-Grzhimailo, Yu.V. and Sabennikova. I.V. (2006), “Some issues of publishing archival documents in electronic publications”, *Herald of an Archivist*, no. 2–3, pp. 306–318.
- Noskova, A.F. (2013), “Review: Ukrainian nationalists in the struggle for ‘Conciliar Ukraine’ in the 1940s”, *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 3, pp. 130–138.
- Yumasheva, Yu.Yu. (2017), “Scientific publication of historical documents in the electronic environment. Issues of the source study”, *Istoricheskaya informatika*, no. 1, pp. 125–139.

Информация об авторе

Виталий Ю. Афиани, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6;

Архив Российской академии наук, Москва, Россия; Россия, 117218, Москва. Новочеремушкинская ул., д. 34; academ_archive@mail.ru

Information about the author

Vitaly Yu. Afiani, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia;

Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 34, Novocheremushkinskaya Str., Moscow, Russia, 117218; academ_archive@mail.ru

В фондах отечественных и зарубежных архивов

УДК 930.25:614

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-140-148

Организация медико-санитарной службы в годы Первой мировой войны в западных уездах Орловской губернии: обзор документов Государственного архива Брянской области

Екатерина А. Чеплянская

*Государственный архив Брянской области,
Брянск, Россия, cher905@mail.ru*

Аннотация. На основании анализа документов Государственного архива Брянской области раскрыты мобилизационные мероприятия властей, общественных организаций и жителей Брянского, Карачевского, Севского и Трубчевского уездов Орловской губернии, направленные на организацию медико-санитарной помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны. Особо отмечено значение г. Брянска как важного железнодорожного узла и эвакуационного пункта. Уже в начале войны в городе к уже существовавшему военному госпиталю общими усилиями было дополнительно организовано 18 лазаретов (всего 1300 коек). При этом показана ключевая роль Всероссийского Городского Союза помощи больным и раненым воинам в финансировании и содержании ряда лечебных заведений.

Также охарактеризована и деятельность Брянского комитета «Красного Креста», координировавшего деятельность всех правительственных и общественных организаций на территории вышеуказанных уездов. В статье упоминаются сведения комитета о лазаретах, появившихся с началом войны. Особо отмечена работа Дамского кружка, занимавшегося как медицинской, так и благотворительной помощью.

Отдельное место в статье уделено документам Брянского военного госпиталя как основного лечебного заведения в условиях военного времени.

Ключевые слова: Первая мировая война, Брянск, госпиталь, мобилизационные мероприятия

Для цитирования: Чеплянская Е.А. Организация медико-санитарной службы в годы Первой мировой войны в западных уездах Орловской губернии: обзор документов Государственного архива Брянской области // История и архивы. 2020. № 4. С. 140–148. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-140-148

The organization of health service
during the First World War in the western uyezds
of the Oryol Governorate.
Review of the Bryansk archive's documents

Ekaterina A. Cheplyanskaya,
*State Archive of the Bryansk Region,
Bryansk, Russia, chep905@mail.ru*

Abstract. The article is based on an analysis of the Bryansk region State Archive's documents and deals with the mobilization measures of the authorities, public organizations and residents of the Bryansk, Karachev, Sevsk and Trubchevsk uyezds of the Oryol Governorate, aimed at the organization of health care for sick and wounded combatants during the First World War. The significance of the city of Bryansk as an important railway junction and an evacuation point is highlighted. 18 hospitals were additionally organized by joint efforts in Bryansk at the very beginning of the war in addition to the already existing military hospital (a total of 1300 cots). At the same time, the key role of the All-Russian City Council for helping sick and wounded combatants in financing and maintaining a number of medical institutions is shown.

The activities of the Bryansk Committee of the Red Cross, which coordinated the activities of all government and public organizations in the territory of the above-mentioned uyezds, are also characterized. The author mentions the Committee's information concerning the hospitals that came up after the war outbreak. The activities of the Ladies' Circle, which was engaged in both medical and charitable assistance, are especially noted.

The article pays particular attention to the documents of the Bryansk military hospital as the main medical institution in the wartime conditions.

Keywords: the First World War, Bryansk, hospital, mobilization measures

For citation: Cheplyanskaya, E. (2020), "The organization of health service during the First World War in the western uyezds of the Oryol Governorate. Review of the Bryansk archive's documents", *History and archives*, no. 4, pp. 140–148, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-140-148

В начале XX в. к западным уездам Орловской губернии относились Брянский, Карачевский, Трубчевский и Севский уезды. В годы Первой мировой войны они являлись тыловыми и сыграли важную роль в оказании помощи больным и раненым воинам [Алферова, Турлакова 2016], что нашло отражение в документах Государственного архива Брянской области.

Сведения об организации медико-санитарной службы в указанных уездах, начиная со второй половины июля (старый стиль) 1914 г., содержатся в фондах городских управ, местного комитета «Красного Креста», а также Брянского военного госпиталя.

Самый значительный объем информации представлен в фонде «Брянская городская управа», в документах которого отражена ситуация в городе и весь комплекс мобилизационных мероприятий. Из всех вышеуказанных уездов на Брянск пришлась основная нагрузка по приему и размещению раненых, поскольку к 1914 г. город был уже крупным железнодорожным узлом, способным в большом количестве принимать военно-санитарные поезда. Благодаря этому Брянск был включен в Московский эвакуационный округ как один из тыловых распределительных эвакуационных пунктов¹.

Массовое поступление раненых в первые дни войны создало в городе критическую ситуацию. Брянский военный лазарет, рассчитанный на 200 больных, оказался не в состоянии вместить всех раненых, количество которых превысило 400 человек. Тяжелое положение вынудило старшего врача лазарета Георгия Иннокентьевича Поварнина просить городскую управу о предоставлении дополнительных помещений из-за угрозы того, что «раненые могут оказаться под открытым небом»².

Чрезвычайное положение вынудило городские власти искать свободные строения, а также частные дома брянских жителей, готовых предоставить свое жилище под лазареты, и уже к началу августа были составлены списки домовладельцев, в числе которых упоминались: Баженова, Русинович, Коротков, Исаев, Приступлюк, Амосов, Сыркин, Бриммер, Зверев и другие. Из городских строений под лазареты были приспособлены здания бывшего офицерского собрания и городского барака. Все выявленные помещения уже в первые недели войны заполнились ранеными, число которых в 2–5 раз превысило медицинские нормы. Однако при всех недо-

¹ Журналы заседаний представителей г. Брянска и городов, принадлежащих Московскому эвакуационному округу. 1914 г. // ГАБО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1150. Л. 38, 39об.

² Переписка Брянской городской управы с Орловским губернатором о работе Брянского лазарета. 1914 г. // Там же. Д. 1154. Л. 4.

статках, обнаруженных врачебной комиссией 2 (15) августа 1914 г., других помещений не было.

Городская управа в срочном порядке приступила к разработке смет на отопительные, печные, водопроводные, ватерклозетные, плотничьи, малярные, кровельные работы, как в привлеченных помещениях, так и в самом Брянском военном лазарете. Особое внимание уделялось оборудованию помещения для заразных больных на 50 мест и устройству прачечной в здании бывшей учебной команды 144-го пехотного Каширского полка в доме М.И. Баженовой³.

Заказ на изготовление коек для раненых воинов получил комитет Паровозного общества Привокзальной слободы⁴. К середине 1915 г. основные работы были закончены.

Для ускорения организации лечебных заведений в начале августа (по старому стилю) 1914 г. Главное управление Генерального штаба выпустило распоряжение о формировании в Брянске десяти сводных госпиталей на 420 человек каждый. А 21 августа (3 сентября) Брянский уездный воинский начальник обратился в городскую управу с просьбой об отведении помещений под госпитали⁵.

31 августа (12 сентября) 1914 г. Брянская Городская дума приняла постановление об открытии на средства города лазарета для раненых воинов. 26 сентября (9 октября) лечебное учреждение стало функционировать, а его главным врачом был назначен Александр Филиппович Нелидов.

Однако возможности содержать лазарет у города не было. К тому же ситуация осложнялась растущей инфляцией, затруднявшей регулярную закупку оборудования и перевязочных материалов (ваты, бинтов, марли и т. п.). Вследствие этого городская Дума поручила управе сделать в Государственном банке заем на сумму 25 тыс. рублей, а затем обратиться к Всероссийскому городскому союзу помощи больным и раненым воинам о выдаче ссуды или пособия городу в этом же размере. Но на обращение головы Союз ответил, что ссуды городам не выдает, а на оборудование и содержание коек отпускает безвозвратные ассигнования, для получения которых создаются комитеты союза на местах.

7 (20) октября 1914 г. Брянск был присоединен к Всероссийскому союзу городов, а 20 января (2 февраля) 1915 г. избран местный городской Комитет Всероссийского Союза Городов в составе

³ Протоколы и акты комиссии по приемке помещений для лазарета. Сметы на проведение работ. 1914 г. // Там же. Л. 13, 49, 354.

⁴ Переписка городской управы по вопросу об увеличении коек для раненых воинов. 1914 г. // Там же. Д. 1150. Л. 59.

⁵ Обращение Брянского уездного воинского начальника в Брянскую городскую управу. 21 августа 1914 г. // Там же. Л. 54.

городского головы В.И. Сафонова, гласных Думы Н.С. Полянско-го, Н.Т. Пипенко и С.А. Бакулина. С этого времени оборудование и содержание городского госпиталя и лазарета при городской больнице, а также их медицинского персонала производилось за счет Всероссийского союза городов⁶.

В целом, по документам Брянской городской управы, уже к ноябрю 1914 г. в городе было открыто 18 лазаретов (около 1300 коек), находившихся в ведении военного ведомства, земского союза, городского общества, а также других организаций и частных лиц (см. Приложение).

По другим уездным городам западной части Орловской губернии в Брянском архиве отложилось значительно меньше документов, чем по Брянску.

Согласно документам фонда «Карачевская городская управа», по распоряжению начальника Орловского распорядительного пункта генерал-майора Касаткина в Карачеве планировалось разместить 55-й военный госпиталь. Для этой цели к октябрю 1914 г. были отведены мужское и женское приходские училища, а также дом Кочергина⁷.

В фонде «Трубчевская городская управа» имеются документы, в которых содержится ответ городских властей на обращение Главного Комитета Всероссийского Союза о нецелесообразности организации лазаретов в Трубчевске, поскольку город удален от железных дорог. В то же время раненых решено было определять в лечебницу с. Лопушь («Северная земская лечебница») вблизи станции Выгоничи Трубчевского уезда, при которой был подготовлен лазарет на 20 кроватей. С начала войны Лопушский лазарет содержался за счет местных жителей, образовавших кружок для помощи больным и раненым воинам⁸.

Также председатель Трубчевской уездной управы предложил организовать лазареты на 6 коек при городской земской больнице и лечебнице с. Уты⁹.

Большой вклад в организацию медико-санитарной службы внес и местный комитет «Красного Креста», что нашло отраже-

⁶ Переписка Брянского городского головы В.И. Сафонова с Главным уполномоченным Всероссийского Городского Союза помощи больным и раненым воинам. 1914 г. // Там же. Л. 95, 139, 260, 263.

⁷ Дело Карачевской городской управы о предоставлении зданий мужского и женского приходских училищ под военные лазареты. Октябрь – ноябрь. 1914 г. // Там же. Ф. 26. Оп. 2. Д. 36. Л. 1, 2, 10, 15.

⁸ Доклад Трубчевской городской управы о нецелесообразности устройства лазарета в г. Трубчевске. 1914 г. // Там же. Ф. 81. Оп. 1, Д. 1181. Л. 16–17.

⁹ Там же. Л. 27, 29.

ние в документах фонда «Брянский местный комитет Российского общества Красного Креста».

26 октября (8 ноября) 1914 г. комитет возглавил Брянский уездный предводитель дворянства Вячеслав Вячеславович Тенишев, а его главной задачей стала координация усилий всех правительственных и общественных организаций в деле помощи раненым воинам¹⁰.

С начала войны при комитете был создан Дамский кружок, занимавшийся благотворительной деятельностью. Первоначально его председательницей была избрана жена генерал-майора Анна Мартыновна Ванкова. Однако она отказалась, и кружок возглавила вдова личного дворянина Зинаида Федоровна Могилевцева, а товарищами председательницы стали княгиня Вера Хрисанфовна Тенишева и Мария Ивановна Комарева.

Благодаря энергичной деятельности кружка в Брянске было открыто два лазарета: один – 15 (28) августа 1914 г. при Петропавловском монастыре (на 50 коек), а другой – 1 (14) октября 1914 г. в здании Брянского Общественного собрания на Красной площади (на 50 коек). Также Дамский кружок оказывал помощь семьям призванных на войну и принимал участие в отправке теплых вещей и подарков в действующую армию. Немалую роль играли и пожертвования от частных лиц, включавшие как деньги, так и наполненные кисеты, теплое белье, табак, сало и другие предметы. При ходатайстве кружка начали действовать сначала шестинедельные, а затем и двухмесячные курсы для сестер милосердия¹¹.

В документах Брянского местного комитета Российского общества Красного Креста нашла отражение и мобилизационная работа, охватившая Брянский и Севский уезды, о чем свидетельствовало открытие лазаретов:

- при санатории в поселке Жуковка (45 коек);
- при имени князя Тенишева на станции Белоглавая Риго-Орловской ж.д. (20 коек);
- при поселке Людинка (25 коек);
- в с. Бытошь (10 коек);
- Общества Мальцовского завода в пос. Радице (20 коек);
- в с. Дятьково (39 коек);
- служащих Цементного завода (10 коек);
- Сельцовской пожарной дружины на станции Сельцо Риго-Орловской ж.д. (10 коек).

¹⁰ Обращение Главноуполномоченного Внутреннего Района Империи А.Д. Самарина к Брянскому уездному Предводителю дворянства князю В.В. Тенишеву. 23 октября 1914 г. // ГАБО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

¹¹ Документы о деятельности Дамского кружка. 1914 – 1915 гг. // Там же. Д. 48. Л. 5, 23, 78, 85, 140.

К концу 1914 г. лазареты для приема раненых были открыты и в Севском уезде, а именно:

- при земской управе в г. Севске (50 коек);
- при больнице в д. Козинке (26 коек);
- при Лопандинском сахарном заводе (30 коек);
- при Брасовском Его Императорского Величества Князя Михаила Александровича имении (84 койки)¹².

Отдельное место занимают документы фонда «Брянский военный госпиталь». Они охватывают период с 1915 по 1917 г. и не содержат информации о мобилизационных мероприятиях второй половины 1914 г. Основными документами фонда являются приказы старшего врача Г.И. Поварнина, в которых отражена текущая работа этого лечебного заведения в условиях военного времени. Прежде всего это ведомости о состоянии больных, в том числе списки прибывших на излечение, переведенных в другие госпитали, выздоровевших и умерших. В числе лиц, находившихся на излечении в период с 1915 по 1917 г., упоминаются поступавшие из 103-го сводного эвакуационного госпиталя солдаты и офицеры 278-го пехотного запасного полка, 256-го пехотного запасного полка, Двинского артиллерийского склада, артиллерийской автомобильной мастерской и др.

Значительное место занимает информация о врачебно-фельдшерском составе лазарета (с конца 1917 г. – госпиталя), который на протяжении 1915–1917 гг. увеличился с 89 до 150 человек, обслуживавших ежедневно от 350 до 550 больных. При госпитале постоянно осуществлялась подготовка фельдшеров и сестер милосердия. С конца 1917 г. лечебное заведение возглавил коллежский советник Константин Алексеевич Орлов.

Также в приказах по госпиталю содержатся распоряжения по хозяйственной части, направление пожертвований и денежных средств на нужды госпиталя, прием на довольствие и т. д.¹³

В целом анализ документов Брянского архива показывает, как благодаря объединению и координации всех сил общества были организованы медико-санитарные мобилизационные мероприятия в западных уездах Орловской губернии в начальный период Первой мировой войны.

¹² Списки госпиталей в Брянском и Севском уездах. Октябрь – ноябрь 1914 г. // Там же. Д. 45. Л. 14–16, 19, 25, 39, 40, 45.

¹³ Приказы по Брянскому военному госпиталю. 1915–1917 гг. // Там же. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1–3.

Литература

Алферова, Турлакова 2016 – *Алферова И.В., Турлакова Е.С.* Организация приема раненых и больных в годы Первой мировой войны во внутренних районах Российской империи (на примере уездов Орловской губернии) // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций: Сб. науч. статей. Брянск: Курсив, 2016. С. 110–118

References

Alferova, I.V. and Turlakova, E.S. (2016), “The organization of reception of the wounded and sick during the First World War in the inner regions of the Russian Empire (through the example of uyezds of the Oryol Governorate)”, in *Rossiya v epokhu politicheskikh i kul'turnykh transformatsii: Sbornik nauchnykh statei* [Russia in the era of political and cultural transformations: Collection of scientific articles], Bryansk, Russia, pp. 110–118.

Информация об авторе

Екатерина А. Чеплянская, Государственный архив Брянской области, Брянск, Россия; Россия, 241050, г. Брянск, ул. Фокина, д. 45а; chep905@mail.ru

Information about the author

Ekaterina A. Cheplyanskaya, State Archive of the Bryansk Region, Bryansk, Russia; bld. 45a, Fokina Str., Bryansk, Russia, 241050; chep905@mail.ru

Приложение

Сводный

1114
185

изучением народившейся в сорок Времской о
 как оборудованности косяк и также о числ
 и ступи и свободных сил для боимых и ра
 шур воимов - на 20 Декабря 1914 года. -

Наименование косяков заведений	число косяк	косяки	
		закрытых	открытых
<u>I Военного ведомства</u>			
Времской имперской газетной	286	187	69
<u>II Земского союза</u>			
Газарет при земской боимых	20	3	17
" " земской земнадзи	380	222	134
" " высшей нар. училищ	100	42	58
" " Казем. вим. склади	120	103	17
" " ст. Времск. Косм. ид	45	38	7
" " ст. Времск. Косм. ид	75	65	10
<u>III Городского общества</u>			
Газарет при городской боимых	26	10	15
" " в доим. Вазелинов	100	44	56
<u>IV Дамского кружка при отделе Красного Крестя.</u>			
Газарет при Петропавлов. монастыря	26	21	5
" " Обществ. Собрания	50	31	19
<u>V Часовых сил и уголь-издели</u>			
Газарет при имперской арсенал	15	15	"
" " ст. Времск. Р.О. ид	14	2	12
" " ст. Времск. М.В. ид	16	16	"
" " Комитетом Комаринск			
" " Общ. Привозных сельбоды	17	14	3
" " Петропавлов. земск. монастыря	20	19	1
" " Механической училищ	6	2	4
Итого в сорок	1261	834	427

Косил того: Времская закрытых газарет при военном ведомстве
 на 45 косяк и в земском обществе косяк
 училищ на 100 косяк. -

Вторая мировая война в фонодокументах РГАФД

Михаил Ю. Лаврентьев

*Российский государственный архив фонодокументов
Москва, Россия, laurentev.1952@mail.ru*

Аннотация. В статье дается описание фонодокументов Российского государственного архива фонодокументов, относящихся ко Второй мировой войне. Рассказывается о специфике этих документов, их ценности для изучения истории войны, понимания атмосферы военного времени и его отражения в сознании людей в период и после войны. Рассказывается о звукозаписях, созданных в период Второй мировой войны и в последующие годы. Приводятся примеры наиболее значимых документов. Указывается на наличие фонодокументов как за период до начала Великой Отечественной войны, так и после ее окончания. Дана информация о фонодокументах, созданных в годы Великой Отечественной войны. Обращается внимание на наличие трофейных фонодокументов, созданных в гитлеровской Германии, и звукозаписей судебных процессов над военными преступниками. В статье рассказывается о проводимой сотрудниками архива работе по использованию фонодокументов и ознакомлению с ними широкой общественности. Указывается на созданные и размещенные на сайте архива фонодокументов тематические каталоги документов по военной истории СССР за 1929–1946 годы. Приведены названия и краткие описания интернет-проектов, включающих публикации фрагментов звукозаписей по истории Великой Отечественной войны. Указывается наличие в архиве большого количества художественных записей о войне, говорится об их значении.

Ключевые слова: фонодокументы, звукозаписи, архив, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, воспоминания

Для цитирования: Лаврентьев М.Ю. Вторая мировая война в фонодокументах РГАФД // История и архивы. 2020. № 4. С. 149–156. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-149-156

World War II in the RSASR phono documents

Mikhail Y. Lavrentev

*Russian State Archives of Sound Recordings,
Moscow, Russia, lavrentev.1952@mail.ru*

Abstract. The present article describes the phono documents of the Russian State Archives of Sound Recordings related to World War II. The work covers the specifics of these documents and their value for the war history research as well as for understanding of the war-time atmosphere and its reflection in people's minds during and after the war. The paper analyses the audio recordings made both during World War II and the following years. The examples of most important documents are presented. The existence of phono documents created before the start of World War II and after its end is indicated. The article informs on the sound recordings created during the years of World War II. It also states the existence of captured phono documents created by Nazi Germany and sound recordings of war criminals court processes. The author describes the work done by archivists to provide easy access of the public to phono documents. The article specifies the thematic catalogues of war history documents dating from 1929 to 1946 that can be found on the RSASR's website. The titles and the short descriptions of the Internet projects that include fragments of the World War II history audio recordings are also given. The article notes a presence in the Archives of the numerous artistic recordings pertaining to the War and indicates their importance.

Keywords: phono documents, sound recordings, archives, World War II, Great Patriotic War, memoirs

For citation: Lavrentev, M. (2020), "World War II in the RSASR phono documents", *History and Archives*, no. 4, pp. 149–156, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-149-156

Российский государственный архив фонодокументов хранит значительный объем звуковых записей, отражающих историю Второй мировой войны и память о ней. Эти фонодокументы освещают исторические события периода, предшествовавшего началу Второй мировой войны, до её окончания и в послевоенный период.

Историография, раскрывающая роль и значение фонодокументов, отражающих историю войны, невелика. Интерес к звуковым записям проявляют музыковеды. Исследователи-историки специально не обращались к этой теме. Фонодокументы в большинстве случаев рассматриваются только как иллюстративный материал. Создатели телевизионных и радиопередач, радиопостановок и спектаклей обращались и обращаются в архив часто. На сайте

архива в разделе «Об архиве, пресса о РГАФД» можно найти ссылки на теле- и радиопередачи об архиве¹. Профессор РГГУ В.М. Магидов придавал большое значение документам не на бумажных носителях, в том числе фонодокументам [Магидов 2005]. О значении фонодокументов как особого исторического источника писал в своих трудах директор РГАФД В.А. Коляда [Коляда 1990; Коляда 1995; Коляда 2008]. Фонодокументам о войне посвящены разделы «Очерка-путеводителя по архиву»².

Специально фонодокументам, отражающим историю Великой Отечественной войны, посвящены статьи, сопровождающие интернет-проекты, размещенные на сайте архива. Эти проекты рассматриваются в настоящей статье. Однако фонодокументы, безусловно, являются неотъемлемой частью всего документального наследия по истории Второй мировой войны.

Особую ценность представляют звукозаписи, сделанные непосредственно в годы Второй мировой войны и после ее окончания. Слушатель таких звукозаписей не только получает информацию, но и может почувствовать живой голос эпохи. Не случайно к фонодокументам архива постоянно обращались и обращаются киностудии, создатели документально-художественных композиций, грампластинок и различных проектов о Великой Отечественной войне. Технические возможности того времени не позволяли сделать большое количество записей. Тем ценнее сохранившиеся звуки из прошлого.

В фонодокументах архива отражен весь рассматриваемый исторический период. Например, отражено событие, предшествовавшее войне и имевшее большое влияние на ее ход – вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. При создании выставки, посвященной этому событию, Российский государственный военный архив использовал материалы архива фонодокументов.

К начальному периоду Второй мировой войны относятся сделанная 4 сентября 1939 г. запись выступления по радио президента США Ф.-Д. Рузвельта, сделанная 17 сентября 1939 г. запись выступления по радио В.М. Молотова в связи с нападением Германии на Польшу. Имеется такой фонодокумент, как запись 5-й сессии Верховного Совета СССР от 1 ноября 1939 г., где заместитель Председателя СНК СССР А.Я. Вышинский выступает с речью о воссоединении Западной Украины с СССР. Имеется запись речи К.Е. Ворошилова на военном параде 7 ноября 1939 г.

¹ Сайт РГАФД, Пресса о РГАФД. URL: <http://прафд.рф/ob-arkhive.shtml> (дата обращения 26 сентября 2020).

² Центральный государственный архив звукозаписей СССР: Очерк-путеводитель. М., 1991.

29 марта 1940 г. записано выступление В.М. Молотова на 6-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва о конфликте с Финляндией. Записи воспоминаний ветеранов вооруженных сил включают рассказы о войне СССР с Финляндией, которая также являлась частью Второй мировой войны. Записана речь на параде 1 мая 1941 года наркома обороны СССР Семена Константиновича Тимошенко о международной обстановке и готовности к обороне страны.

Подавляющее количество фонодокументов относится к Великой Отечественной войне Советского Союза с фашистской Германией и ее союзниками. Звукозаписи 1941–1945 гг. – это выступления по радио, записи радиопередач, репортажей с фронта, различных собраний и митингов. Здесь первой записью, разумеется, является знаменитое выступление по радио В.М. Молотова 22 июня 1941 г. о начале Великой Отечественной войны. Хранятся в архиве записи выступлений И.В. Сталина периода войны, записи выступлений других руководителей государства. Следует сказать, что многие сообщения Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего, зачитанные диктором Ю.Б. Левитаном, были записаны на магнитофон в 1960-е гг. В годы войны радиопередачи транслировались в прямой эфир и запись не велась. Поэтому записаны были не все сообщения. Всё же эти записи дают возможность передать голос военного времени.

В архиве фонодокументов хранятся записи, сделанные на Берлинском радио в фашистской Германии и захваченные советскими войсками после штурма Берлина в 1945 г. Они включают фонодокументы, созданные в 1939–1945 гг., с речами Гитлера, других руководителей Германии, различных мероприятий и митингов.

С появлением магнитофонов стали создаваться многочисленные фонодокументы, посвященные Великой Отечественной войне. Записи различных митингов, собраний, радиопередач, воспоминаний ветеранов войны отражают практически все стороны и аспекты военного времени, дают возможность воспроизвести полную картину исторических событий. Имеются записи выступлений не только участников войны, но и ученых-исследователей, журналистов, освещавших события войны.

Ряд хранящихся в архиве документов отражает последний период Второй мировой войны – войну Советского Союза против милитаристской Японии, в том числе воспоминания ветеранов войны. Завершающим историю войны фонодокументом является запись выступления по радио И.В. Сталина от 2 сентября 1945 г.

Неотделимой от истории Второй мировой войны частью являются записи судебных процессов над военными преступниками. В архиве фонодокументов хранятся записи Нюрнбергского суда над бывшими руководителями гитлеровской Германии и Хабаровского процесса –

суда над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия. Эти записи являются ценными историческими источниками. Сотрудники архива помнят, как в архив приезжала переводчица, работавшая на Нюрнбергском процессе, с целью прослушивания записи для уточнения опубликованного печатного текста. Запись Хабаровского процесса не пользовалась спросом у исследователей, и только в 2017 г. к ней был проявлен интерес. А началось все с приезда представителей японской телекомпании «Эн-Эйч-Кей», снимавших фильм о процессе и узнавших в архиве кинофотодокументов (РГАКФД), что киносъемка процесса не велась. Позже, посмотрев японский фильм о процессе, в архив приехали представители Китайской Народной Республики, а за ними и Республики Корея.

Совсем недавно в архив поступил комплекс звукозаписей, переданных создателем интернет-проекта «Я помню» Артемом Драбкиным. Комплекс включает воспоминания участников Второй мировой войны из разных стран и на разных языках. В настоящее время поступившие фонодокументы обрабатываются в отделе комплектования³.

Сотрудники архива фонодокументов проводят большую работу по созданию каталогов фонодокументов, отражающих историю Второй мировой войны, и публикации их в интернете. На сайте архива в разделе «Научно-справочный аппарат» размещен каталог «Военная история СССР (1929–1946 гг.) (части 1–3, выпуски 1–5). Готовится выпуск 6-й части 3-й⁴. Здесь собраны сведения обо всех фонодокументах архива по данной тематике и выложены звучащие фрагменты.

В 2019 г. на сайте архива была размещена 2-я часть Путеводителя по архиву, представляющая собой продолжение первой части «Очерка-путеводителя по фонодокументам Центрального государственного архива звукозаписей СССР», изданного в 1991 г.⁵ Здесь дано описание фонодокументов, принятых на хранение после 1991 г. из архива Гостелерадио СССР. Почти 19 страниц Путеводителя посвящены фонодокументам о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.⁶

³ РГАФД. Ф. 899.

⁴ Сайт РГАФД. Тематический каталог. Часть 3: Военная история СССР (1947–2000-е гг.). Выпуск 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://rgafd.pf/nauchno-spravochnyi-apparat/katalog.shtml> (дата обращения 26 сентября 2020).

⁵ Очерк-путеводитель. Центральный государственный архив звукозаписей СССР. Ч. 1. М.: Главрхив, 1991.

⁶ Сайт РГАФД. Научно-справочный аппарат. Путеводители: Очерк-путеводитель РГАФД: 2 ч. URL: http://rgafd.pf/sites/default/files/ocherk-putevoditel_rgafd_2_ch.pdf (дата обращения 26 сентября 2020).

Для широкой общественности, всех интересующихся историей сотрудниками архива фонодокументов создаются и публикуются в сети интернет-проекты, размещаемые на сайте архива. Проекты содержат фрагменты фонодокументов по заданной тематике.

Например, созданный в 2019 г. проект «Голоса партийных и государственных деятелей СССР (1917–1991 гг.)» содержит фрагменты речи Генерального секретаря ЦК ВКП (б) Иосифа Виссарионовича Сталина по радио от 3 июля 1941 г. о начале Великой Отечественной войны; первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) Андрея Александровича Жданова на заседании Верховного Совета СССР от 18 июня 1942 г. о стойкости ленинградцев; новогоднего выступления по радио председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина от 31 декабря 1943 г. о коренном переломе в ходе войны; председателя Совета Министров СССР Георгия Максимилиановича Маленкова на XIX съезде ВКП (б) от 5 октября 1952 г. о работе промышленности в годы войны⁷.

К различным юбилейным датам Великой Отечественной войны были созданы интернет-проекты «Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны», включающий 53 звукозаписи⁸; «Женщины на войне», включающий 38 звукозаписей голосов женщин – героев войны⁹; «Войной расстрелянные строки», включающий 20 звукозаписей поэтов-фронтовиков, читающих свои стихи¹⁰. В настоящее время к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне подготовлены интернет-проект «Фронт за линией фронта. Советские партизаны и подпольщики в Великой Отечественной войне», посвященный борьбе в тылу оккупационных гитлеровских войск, включающий выступления и воспоминания партизан, подпольщиков и разведчиков; а также интернет-проект ««Русская Арктика. Живые голоса истории» выпуск 4: Великая Отечественная война в Арктике»¹¹.

⁷ Сайт РГАФД. Проект «Голоса партийных и государственных деятелей СССР (1917–1991 гг.)». URL: <http://ргафд.рф/projects/2718/ussr-leaders>] (дата обращения 26 сентября 2020).

⁸ Сайт РГАФД. Проект «Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны». URL: <http://победа.ргафд.рф/> (дата обращения 26 сентября 2020).

⁹ Сайт РГАФД. Проект «Женщины на войне». URL: <http://женщины-на-войне.ргафд.рф/> (дата обращения 26 сентября 2020).

¹⁰ Сайт РГАФД. Проект «Войной расстрелянные строки». URL: <http://поэты.ргафд.рф/> (дата обращения 26 сентября 2020).

¹¹ Сайт РГАФД. Проект ««Русская Арктика. Живые голоса истории», выпуск 4: Великая Отечественная война в Арктике». URL: [http://ргафд.рф.](http://ргафд.рф/)

Российский государственный архив фонодокументов принимает участие в посвященных событиям Великой Отечественной войны мероприятиях, проводимых другими архивами. Например, 12 фонодокументов использованы в созданном к 75-летию Сталинградской битвы Российским историческим обществом и Российским государственным архивом социально-политической истории интернет-проекте «Сталинград»¹². Архив предоставил также 12 фонодокументов для экспозиции Центрального музея Великой Отечественной войны.

Фонодокументы РГАФД не только доносят до нас информацию о периоде Второй мировой войны, позволяют услышать записи событий того времени и воспоминания о них. Следует сказать, что далеко не все фонодокументы имеют аналоги на бумажных носителях, и существуют выступления и воспоминания ветеранов, сохраняющиеся только в звукозаписи. С 1980-х гг. в архиве ведется работа по созданию фонда «Устная история», для которого силами сотрудников архива производились записи воспоминаний участников войны. Этот фонд пополняется, и работа продолжается¹³.

В архиве фонодокументов хранится большое количество звукозаписей музыкальных и литературных произведений, созданных в годы Второй мировой войны, и посвященных ее событиям в последующие годы. Естественно, что львиную долю составляют произведения о Великой Отечественной войне. Война, потребовавшая небывалого напряжения всех физических и душевных сил народа, вызвала мощный всплеск творчества.

Война отражена в огромном количестве песен, стихотворений, романов, повестей, рассказов, спектаклей, кинофильмов и других произведений искусства, записи которых в исполнении авторов и артистов хранятся в архиве. С самого начала Великой Отечественной войны, с великой песни «Вставай, страна огромная!», стали создаваться песни военного времени, широко распространяться по всей стране. Воспоминания ветеранов войны подтверждают любовь к этим песням и их значение для поднятия духа народа и боеспособности армии. Посвященные войне художественные произведения создаются и записываются и в наши дни.

рф/russkaya-arktika-velikaya-otechestvennaya-vojna-v-arktike (дата обращения 26 сентября 2020).

¹² Сайт Федерального архивного агентства. Виртуальная выставка «Сталинград». URL: <http://stalingrad.rusarchives.ru> (дата обращения 26 сентября 2020).

¹³ Сайт РГАФД. Научно-справочный аппарат. Фонды и описи. Ф. 20: «Устная история». URL: <http://rgafd.рф/fondy-rgafd/ustnaya-istoriya.shtml>. (дата обращения 26 сентября 2020).

Таким образом, фонодокументы РГАФД дают возможность историкам и всем заинтересованным пользователям дополнить понимание истории Второй мировой войны и увидеть ее картину со стороны, не отраженной в других источниках. Без фонодокументов память об эпохе войны не была бы полной.

Литература

- Коляда 1990 – Коляда В.А. ЦГАЗ СССР и «устная история» // Советские архивы. 1990. № 6. С. 25–30.
- Коляда 1995 – Коляда В.А. Граммофонные пластинки – разновидность документов отечественной истории // Археографический ежегодник за 1993 г. М., 1995. С. 82–93.
- Коляда 2008 – Коляда В.А. «Есть звуки, их значение...». М.: РГГУ, 2008. 237 с.
- Магидов 2005 – Магидов В.М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 394 с.

References

- Kolyada, V.A. (1990), “USSR Central State Archive of Sound Recordings and ‘spoken history’”, *Sovetskie arkhivy*, no. 6, pp. 25–30.
- Kolyada, V.A. (1993), “Phonograph records as documents on national history”, *Arkheograficheskii ezhegodnik 1993*, Moscow, Russia, pp. 82–93.
- Kolyada, V.A. (2008), “ ‘Est’ zvuki, ikh znachen’e...’ ” [“There are sounds, their meaning...”], RGGU, Moscow, Russia.
- Magidov, V.M. (2005), “*Kinofotodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya*” [Cinema and photo documents within the context of historic knowledge], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Михаил Ю. Лаврентьев, Российский государственный архив фонодокументов, Москва, Россия, 105005, Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 3, Лефортовский дворец; lavrentev.1952@mail.ru

Information about the author

Mikhail Y. Lavrentev, Russian State Archive of Sound Recordings, Moscow, Russia; bld. 3, Lefort Palace, 2nd Baumanskaya Str., Moscow, Russia, 105005; lavrentev.1952@mail.ru

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка
М.Е. Заболотникова

Подписано в печать 26.11.2020.
Формат 60×90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 8,7. Усл. печ. л. 9,9.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1002

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8(499) 973-42-06